

ГАЛИНА ГОРШКОВА

ЭКСПЕДИЦИЯ
НА КРАСНУЮ
ПЛАНЕТУ

фантастика

Галина Горшкова

Экспедиция на Красную планету

«Автор»

2023

Горшкова Г. С.

Экспедиция на Красную планету / Г. С. Горшкова — «Автор»,
2023

Реализуя мечту человечества о покорении космоса, один богач набирает добровольцев для полёта на Красную планету и строительства там колонии. Конкурс объявлен, испытания начались. Но "счастливчики" даже не подозревают, что их ждёт, ведь команда ступит на планету не первой, а цели организаторов экспедиции окажутся совсем иными.

© Горшкова Г. С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ. Космическая программа «Вектора»	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. «Доминанта»	8
ГЛАВА 1. Счастливчики	8
ГЛАВА 2. Знакомство и инструктаж	20
ГЛАВА 3. Совершенно новая жизнь	30
ГЛАВА 4. Первый день	42
ГЛАВА 5. Сложная работа	50
ГЛАВА 6. Настоящий друг	63
ГЛАВА 7. Испытания на прочность	73
ГЛАВА 8. Подарок	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Галина Горшкова

Экспедиция на Красную планету

ПРЕДИСЛОВИЕ. Космическая программа «Вектора»

– Тишина в студии! Десять секунд до эфира! – предупредил режиссёр, и миловидная телеведущая, что до этого хихикала и любезничала с приглашённым гостем, вдруг сразу стала серьёзной. – Работаем! – прозвучала ей команда на старт передачи.

– Добрый вечер, дорогие телезрители! – поздоровалась женщина с аудиторией. – Сегодня у нас в гостях один из богатейших людей Таиры, меценат, президент негосударственной организации «Звёздный вектор» и автор нашумевшей программы полёта человека на Красную планету – господин Люк Штрефоль!

Камера крупным планом показала приглашённого мужчину.

– Здравствуйте, – односложно поздоровался тот, ничем не демонстрируя свою исключительность и высокое происхождение.

Да, он сказочно богат и прекрасно выглядит в шестьдесят два года. Он важный человек в аклемском государстве, и его слово в определённых кругах весомее, чем законы. Но сейчас задача Люка Штрефоля рекламировать не себя, а своё детище, проект, о котором недоброжелатели распускают порочащие слухи. Именно поэтому президент «Звёздного вектора» оставил срочные дела и сам инициировал своё участие в телепередаче популярного канала.

– Господин Штрефоль, – обратилась к гостю ведущая. – Тринадцать лет назад Вы пообещали реализовать мечту миллионов людей о полёте с Таиры на Рамт и последующей колонизации Красной планеты. Ни одна идея в мире ещё не была поддержана такой широкой рекламной кампанией, как Ваша. Международное космическое агентство увидело в Вас конкурента в освоении космоса. Партнёры по бизнесу завидуют Вашей резко возросшей популярности, а романтики посвящают Вам песни. Только время идёт, а результатов нет. Учёные обрушили на «Звёздный вектор» тонны критики, и Ваша организация приобрела нарицательное звучание, став символом любого затянувшегося проекта. Но вчера пресс-секретарь «Вектора» сказал, что корабль построен, успешно прошёл тестовые испытания и доставлен на стартовый стол космодрома, а в ближайший понедельник Вы назовёте имена счастливиц, кому доведётся жить и трудиться на этом корабле. Поэтому первый мой вопрос, волнующий всех: полёт на Красную планету состоится?

– Без сомнения, – уверенно ответил Люк Штрефоль. – У нас есть чёткий план, которому мы неотступно следуем уже много лет, и мы вышли на финишную прямую. Возможно, кому-то тринадцатилетний срок показался вечностью, а первые успехи «Вектора» по выводу спутников на орбиту Таиры и отправка одного аппарата на Рамт показались каплей в море. Однако замечу, что за это время наша команда провернула колоссальную работу, незаметную постороннему глазу, но кропотливую и важную для предстоящих побед. Сегодня мы морально и технически готовы к полёту на Рамт. Благодаря пожертвованиям неравнодушных людей мы собрали средства и сконструировали летательный аппарат принципиально нового типа. Это гигантская космическая станция, оснащённая всеми условиями для проживания экипажа на ней в течение длительного времени, а также для транспортировки огромного количества груза. Вы же понимаете, люди отправятся к Красной планете не в краткосрочный отпуск, а навсегда. Рамт станет для экипажа новым домом, и мы обязаны обеспечить поселенцев максимальным количеством вещей. Это строительные материалы, научное оборудование, источники энергии, вода, воздух и продукты питания, одежда, лекарства, мини-фермы по разведению растений и животных.

– Да-да, господин Штрефоль, если можно, подробнее об этом пункте?! Львиная доля критики как раз базируется на том, что на всю жизнь не напасёшься, и даже по самым скромным подсчётам количество необходимого груза окажется неподъёмным для корабля любого типа. Как Вы решили эту проблему?

Президент «Звёздного вектора», наблюдая, с какой осторожностью журналистка задаёт ему, явно, не ей написанные, неудобные вопросы, с каким вниманием и восхищением ловит она каждый его ответ, раскраснелся от удовольствия:

– Техническое решение нам предоставили братья Буриновы и их открытие по изменению силы тяжести при помощи наложения магнитных полей, – пояснил он. – На телевидении были репортажи о перспективах их изобретения. Но из-за недостатка финансирования внедрение этого открытия в жизнь было отложено. А нас идея братьев заинтересовала, и в результате многих месяцев экспериментов мы создали в центре корабля такую зону, которая, не влияя на характеристики полёта и на силу тяжести в соседних каютах, делает перевозимый груз практически невесомым. Конечно, у нас были сложности с предполагаемым объёмом вещей, но мы и с этим справились. Кроме того, первые поселенцы на Красной планете не останутся без нашего внимания. Пройдёт ещё несколько лет, и мы направим в рамтианскую колонию второй и третий корабли с новыми жителями и дополнительным запасом продовольствия. Я верю в космическое будущее людей.

– Мы все горячо в это верим, господин Штрефоль. На какую же дату назначен старт корабля к нашему Краснощёкому брату?

Люк Штрефоль выдержал некоторую паузу:

– Вы опять торопитесь. В понедельник мы объявим, кто из одиннадцати тысяч людей со всего мира, пожелавших принять участие в программе, окажется достойным чести подняться на борт корабля. Выбранная группа из тридцати человек отправится на орбиту нашей планеты, где будет жить и работать под наблюдением восемь месяцев. В течение этого срока командир корабля и компетентная комиссия «Вектора» посмотрят на людей в деле. Как экипаж сработается между собой? Как проявит себя в суровых условиях космоса? Так мы сформируем окончательную команду из пятнадцати человек для полёта на Рамт.

– То есть экипаж будет ждать итоговая проверка на корабле?

– Совершенно верно. Те кандидаты, кто не справится с поставленными задачами, будут доставлены ракетой международного космического агентства назад, на Таиру. А оставшиеся члены команды возьмут курс на Рамт.

– Это воодушевляет. А скажите, господин Штрефоль, я так понимаю, общий язык с чиновниками из международного космического агентства был найден? Агентство ведь с самого начала выступало непримиримым противником Вашей программы.

– Да, компромиссы достигнуты. Кроме того, международное космическое агентство заинтересовалось нашим кораблём и готово сделать «Звёздному вектору» заказ на создание аналогичной модели. Поэтому у наших отношений большое будущее, а орбитальная экспедиция – это и последний этап отбора в команду, и боевое крещение корабля под пристальным наблюдением приборов и чиновников международного агентства.

– Что ж, искренне поздравляем Вас с этим событием и желаем успехов! – похвалила своего гостя телеведущая. – Деловые отношения намного лучше противостояния.

– А что нам делить? Агентство прямо обозначило сферу своего влияния: орбита Таиры, вывод на неё спутников и орбитального общественного транспорта, разработка и добыча редких металлов на пролетающих мимо астероидах. Вот их планы на ближайшие пятьдесят лет. Ради бога! Пусть трудятся. Нас же волнует Красная планета. И не как место полезных ископаемых – все понимают, что Рамт изобилует только железом, которого и здесь достаточно. Нет, Красная планета манит нас как место жительства, как ещё один новый дом для людей, который и нужно-то лишь благоустроить! Именно в этом я вижу цель нашей космической программы и

цель всего человечества: в скором и в великом расселении народа по разным планетам. Я приглашаю всех заинтересованных лиц прийти на нашу конференцию, которая состоится в понедельник в здании выставочного центра, в главном лекторском зале, в пятнадцать часов. Билеты можно приобрести во всех кассах города. Правда, не уточнял, не раскуплены ли они уже?

Ведущая подтвердила:

– Ажиотаж имеется, это факт. Но я хочу вас успокоить: наш канал будет освещать это событие в прямом эфире. Оставайтесь у экранов, и вы не пропустите ничего важного!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. «Доминанта»

ГЛАВА 1. Счастливики

В понедельник к половине третьего аклемский выставочный центр, который арендовала для своего мероприятия организация «Звёздный вектор», был уже переполнен. Зрители торопились пройти по билетам на свои места.

В проходах между секторами лекторского зала на штативах были установлены телевизионные камеры. Возле них суеились операторы, получившие право освещать конференцию в прямом эфире. Ложи и балконы первых двух ярусов по кругу зала заняли богатые горожане Аклема, не пропускающие ни одно столичное мероприятие. На балконах третьего яруса было не протолкнуться журналистам печатных и электронных изданий. Прямо перед сценой пять рядов были забронированы для правительственных делегаций разных стран, их переводчиков и телохранителей. Дальше на трёх рядах расположилась военная элита, мечтающая попасть в команду: действующие офицеры и военнослужащие в отставке. Некоторые были в гражданской одежде, однако выправка этих людей никого не вводила в заблуждение относительно их рода занятий. Остальные места партера предназначались для учёных, спортсменов и прочей публики, пожелавшей принять участие в отборе, а равно для их друзей и родственников, пришедших сюда в качестве групп поддержки.

Вообще, с самого начала рекламной кампании Люка Штрефоля, когда официально было объявлено, что полететь на Красную планету может любой желающий от восемнадцати до пятидесяти лет независимо от государственной принадлежности и статуса, отборочную комиссию завалило заявками. Пришлось вносить коррективы. Согласно уточнениям разработчиков программы, кандидаты должны быть годными по состоянию здоровья и способными выдерживать физические и психические перегрузки. Кандидаты обязаны иметь навыки, по меньшей мере, трёх профессий, которые специалисты сочтут необходимыми для дальнейшей экспедиции. А ещё немаловажный критерий отбора – это внесение «символической платы» за приём заявки в размере тысячи камов – так называемый акт пожертвования на развитие космических технологий.

После подобных уточнений количество заявок остановилось в районе одиннадцати тысяч. С этими людьми комиссия начала работать. Многочисленным анкетам, собеседованиям, тренировкам, проверкам, спортивным и квалификационным экзаменам не было конца и края. А между каждым этапом отбора, как бы невзначай, новое пожертвование на развитие космических технологий и новый отсев кандидатов, не убедивших приёмную комиссию своими способностями. Так количество претендентов в команду сократилось до трёхсот человек. Именно они прошли интенсивный курс подготовки к полёту, и каждому из них пресс-центр «Звёздного вектора» вручил персональное приглашение на сегодняшний этап отбора и бесплатный билет на одно лицо, желающее их сопровождать.

Все остальные зрители, будь они родственниками и друзьями кандидатов либо же просто любопытными, вынуждены были приобрести билеты за огромные суммы. Но и этой публики оказалось достаточно, чтобы организаторы мероприятия забеспокоились: где и как в этом зале они сумеют всех разместить? Служащие выставочного центра забежали по коридорам, принося из соседних помещений дополнительные стулья и скамьи.

– Ты видишь, Альбер, они и на родной планете по уму ничего сделать не могут, а ещё стремятся на Рамт. Безумцы! Не понимаю, что мы с тобой здесь делаем?

– Нормально-нормально всё, Фёдор, не трус! – подбодрил товарища мужчина по имени Альбер и, сверив номер ряда и номер их мест с теми билетами, что были у него в руках, занял своё кресло. – Садись и не выпендривайся. Будто ты не знаешь чиновничьи аппетиты по части

прибыли? Я не удивлюсь, если они наштамповали и продали билетов в два раза больше, чем требуется, – Альбер оценивающим взглядом окинул зал. – Впрочем, мне нисколько не жалко опоздавших. Каждый получает по заслугам. Главное, нам с тобой достались замечательные места! Десятый ряд и по центру – неплохо! Люблю, когда сцена как на ладони, – и он снова замотал головой по сторонам, рассматривая публику.

Альберу в этом году должно будет исполниться сорок лет. Солидный возраст. Внешне он тоже выглядел представительно: модная причёска, дорогой иссиня-чёрный костюм, до блеска начищенные ботинки. Этаким, довольный жизнью, интересный человек и фартовый предприниматель. Даже его лучший друг и компаньон Фёдор сегодня по-доброму завидовал его неотразимости.

Самому Фёдору исполнилось нынче только двадцать девять. И хотя на его стороне были молодость, энергичность и прекрасная физическая форма, и он также сегодня был одет с иголочки в дорогой светло-бежевый костюм, беспокойство на его лице выдавало, что не всё у него в жизни идёт, как надо.

– Почти одиннадцать тысяч сумасшедших заявили о своём желании навсегда покинуть родную планету! – вдумываясь в каждое слово, произнёс Фёдор. – Уму непостижимо! Одиннадцать тысяч! Куда катится мир, Альбер?

– Куда катится? – Альбер повернулся к другу. – В космос, конечно! Что за глупый вопрос?

– Да не такой уж он и глупый, если учесть, что в числе этих одиннадцати тысяч оказался и я. Слушай, давай уйдём отсюда, пока не поздно, а? Ну, повеселились с тобой, и хватит!

Альбер рассердился:

– Знаешь, Федь, уже поздно! И давай не будем с тобой спорить! Миллион раз это обсуждали. Можно подумать, я тебя на Рамт выгоняю?! Слетаешь на орбиту, добудешь нам эксклюзив для поднятия рейтинга, и вали на все четыре стороны, если хочешь. Я не держу! Да половина из всех желающих полететь – такие же пиарщики и позёры, как мы с тобой. Мечтают вписать своё имя в историю. Только они бездарности и останутся за бортом космического проекта, а ты у меня – талант! О тебе будут говорить на всех каналах, ведь ты не только попал в триста лучших кандидатов, пригодных для космоса, но и в команду пройдёшь!

– Думаешь, мне одолеть эту конкуренцию?

Фёдор с сомнением оглядел всё более заполняемый зал. Альбер кивнул и бесцеремонно ответил:

– Конечно, одолеешь! Я с этими взяточниками из комиссии уже обо всём договорился. Так что не вздумай дать дёру в последний момент, понял?... О, смотри, кто это под балконами? – резко поменял он тему, указывая на боковой сектор зала. – Это же Роза Рейвер с восьмого канала! Слушай, я схожу к ней поздороваться. С полезными людьми надо поддерживать связи. Кто знает, может, она за нас где-нибудь потом словечко замолвит? Карауль моё место.

Альбер по-дружески щёлкнул напарника билетами по носу и шустро помчался к привлекавшей его внимание женщине.

– Бабник, – прошептал ему вслед Фёдор, почесал себе нос, посмотрел на сцену и тяжело вздохнул. Чем ближе был час истины, тем более смутной казалась перспектива их авантюры.

На сцену вышел председатель отборочной комиссии Мартин Гизвелс и оценил обстановку, всё ли готово к конференции? Длинный стол с яркой подсветкой, таблички с именами для важных персон, мягкие кресла для руководства, спонсоров и гостей из международного космического агентства, бумага и ручки... Он подошёл к ораторской трибуне, проверил работоспособность микрофона и обратился к залу:

– Дамы и господа, минутку внимания! Организаторы приносят извинения за накладку с билетами. Желающих посетить наше мероприятие оказалось больше, чем мы предвидели. Я прошу вас не волноваться и быть вежливыми. Господа военные, кто занимает места с шестого

по восьмой ряд, в первую очередь я обращаюсь к вам. Поскольку на конференцию прибыли две иностранные делегации, участие которых не было ранее заявлено, я прошу вас пересесть на два ряда назад. На те же места, что обозначены в ваших билетах, но с восьмого по десятый ряд. Проявите понимание! Правительства других стран мы не можем разместить в конце зала. Это не отвечает правилам их безопасности.

Военные – люди подневольные. Надо так надо. Пожимая плечами и повинувшись прозвучавшей просьбе словно приказу, они флегматично поднялись со своих рядов и к ужасу людей, сидящих прямо за ними, пошли предъявлять свои права на чужие места.

– Да-да, всё правильно! – одобрил их действия председатель комиссии. – Кандидаты в программу полёта, вы тоже вставайте! Каждый занимает своё место, обозначенное в билете, но с поправкой на два ряда назад. Пожалуйста, все пересаживайтесь! Группы поддержки, вы также! Сдвигайтесь, ну?!

В зале на какой-то момент возникла полная неразбериха: одни поднимаются, другие усаживаются. На привилегированные места с бокового входа в сопровождении свиты переводчиков и охранников, не обращая внимания на тот хаос, что возник по их вине, степенно прошли две иностранные делегации.

– Интересные такие, а куда должны деться последние ряды? – перекрикивая шум толпы, возмутился кто-то в конце зала.

– Посмотрите, между секторами ставят стулья и скамьи! – Мартин Гизвелс указал рукой направление. – Поспрашивайте, вдруг есть места на балконах или в ложах? Я ещё раз приношу извинения и прошу поторопиться, нам пора открывать конференцию.

Вынужденно уступая седовласым усатым полковникам своё место и место Альбера, Фёдор перешёл на два ряда назад и остановился возле молодой красивой брюнетки: лет двадцати трёх, двадцати пяти, не старше. Худая, хрупкая, интеллигентная на лицо. Её чёрные короткие волосы были забраны на затылке в маленький хвостик. Её платье строгого классического кроя чем-то напомнило Фёдору наряд его первой учительницы. В руках была скромная женская сумочка, больше похожая на кошелёк или блокнот на ремешке, нежели на настоящую сумку.

«Застенчивая и милая девушка», – заключил Фёдор.

– Простите, гражданочка, – любезно улыбнулся он ей, – но Вам следует пересесть на два ряда назад. Это моё место.

Однако первое впечатление оказалось обманчивым. Застенчивая и милая девушка воинственно подняла на просителя свой взгляд и твёрдым тоном, не допускающим возражения, произнесла:

– Нет, это моё место. У меня на него есть билет.

– Да, я понимаю. Но Вы же слышали, председатель комиссии всех просил пересесть на два ряда назад.

– Слышала. Но там занято, и меня туда не пустят.

Девушка обернулась, презрительно посмотрела на бывшего жениха, сидящего за её спиной как раз на расстоянии двух рядов, и вновь подняла глаза на Фёдора.

Фёдор даже не сразу нашёлся, что возразить:

– Но... Вы даже не попытались уговорить этого человека передвинуться?!

– Не пыталась и пробовать не собираюсь. Хотите, поговорите с ним сами. Покажите ему свой билет и попросите пересесть. Может, у Вас, что выйдет? Но я туда точно не пойду.

Девушка уставилась на сцену, где за столом стали рассаживаться организаторы и спонсоры мероприятия.

– Мило! – Фёдор усмехнулся, похлопывая себя по карманам дорогого костюма и осознавая, что билета у него нет.

Билеты забрал Альбер. Теперь друзья рискуют провести конференцию на ногах. Зал уже просто переполнен. Заняты места и на стульях, и на лавках. Масса народа толпится в проходах между секторами. Надеяться в таких условиях, что кто-то поверит тебе на слово и уступит своё место, по меньшей мере, несерьёзно.

Девушка вновь подняла прекрасный взгляд на Фёдора:

– Да, это я, а мы разве знакомы? – уточнила она.

– В смысле? – удивился он её вопросу. – А, нет! Я говорю, очень мило Вы со мной поступаете, милочка! Милана, Вас, стало быть, зовут, да?

Осознав ошибку, девушка покраснела.

– Нет, не Милана. Эмили. Но друзья зовут меня Милой. Простите меня, пожалуйста. Я понимаю, что не права. Но я не уйду.

Сцену осветили прожектора, а зал медленно стал погружаться в полумрак. Началась конференция.

– Фёдор! Федька! – крикнул Альбер и замахал напарнику рукой. – Дуй сюда живо, я нашёл нам с тобой места!

***

Пока председатель комиссии под прицелами телевизионных камер и нескольких тысяч зрительских глаз объяснял в микрофон, по какому поводу здесь все собрались, пока он представлял важных персон на сцене, Фёдор, расталкивая локтями столпившийся в проходах народ, с трудом пробрался к Альберу в боковой сектор. Почему Роза Рейвер и её телеоператор с восьмого канала уступили им с Альбером свои места, стало очевидным почти сразу: сидеть тут было неудобно. Ряды располагались не параллельно сцене, а под углом. В каждом из них было по шесть кресел. И с них было видно лишь часть сцены.

– Я понимаю, дешевле только стоячие места на балконе третьего яруса. Но боковой сектор – это всё же лучше, чем ничего, – прошептал Альбер, пропуская Фёдора на второе с краю место, а сам вновь усаживаясь у прохода. – Потерпим.

Фёдор бегло посмотрел на соседей слева. Рядом с ним находился старик лет девяноста. Какая необходимость привела его в этот зал, сказать было сложно. Чувствовалось, что сам поход сюда стоил этому долгожителю значительных усилий. В правой руке старик вертел трость, которая помогла ему дойти до выставочного центра по скользким, скованным первым морозцем улицам. В левой руке он держал стаканчик с кофе, который приобрёл в местном буфете, но так и не успел его выпить, торопясь пройти в зал.

«А может, он намеренно не стал пить кофе сразу? Мероприятие ожидается не на пять минут, и неизвестно, будут ли перерывы? Всё равно не ясно, зачем ему эта конференция? – удивился Фёдор. – Тоже мне, любитель научной фантастики! Остался бы дома перед телевизором в тёплом пледе и мягких тапочках, потягивал бы чаёк. Всё скажут и покажут по двадцать раз! Так нет, стремится узнать информацию лично! Жертва рекламы».

За стариком сидела молодая женщина лет двадцати восьми. Она сосредоточенно рассматривала что-то в телефоне, и создавалось впечатление, что ей абсолютно неинтересно происходящее на сцене. А дальше за ней расположилась семейная пара. Супруги шёпотом переговаривались и также не обращали внимания на председателя комиссии по отбору.

«Нет, этот контингент, явно, не журналисты. Журналисты сейчас на ногах на максимально близком расстоянии от ведущего, ловят каждое его слово, каждый жест. А эти... – продолжил наблюдение Фёдор, сам не осознавая, что и ему, кандидату, прошедшему горнило сурового отбора и попавшему в список из трёхсот лучших претендентов, общие слова руководителей проекта о полёте на орбиту тоже кажутся скучными. Вот и занят он разглядыванием

соседей. – Наверняка, чья-нибудь группа поддержки. Пришли послушать, кого пошлют в космос, и повезло ли в этом вопросе их родственникам или знакомым?».

Молодая женщина, сидящая за стариком, убрала телефон и, почувствовав, что является предметом наблюдения, вдруг посмотрела на Фёдора. Вежливо улыбнулась. Фёдор улыбнулся в ответ и отвёл взгляд. Он сюда пришёл не кокетничать, а узнать свою судьбу: попал ли он в команду?

«Попал или не попал? Не попал или всё же попал? – гадал он, не в силах предвидеть будущее.

К трибуне в это время вышел автор проекта Люк Штрефоль. Он подчеркнул, что идея полёта к Красной планете не исходит от какого-либо государства. Освоение новых территорий – это интересы всего человечества. А проект строительства корабля, его снаряжения и подготовки экипажа к экспедиции был профинансирован исключительно частными лицами, начиная от богатейших людей Таиры, к которым относится и сам Люк Штрефоль, и заканчивая кандидатами в команду. Так, с миру по нитке, и был создан гений инженерной мысли: современный многоуровневый космический корабль «Доминанта».

За спиной Штрефоля на экране запустили презентационный ролик, посвящённый кораблю. Слово было предоставлено ведущему инженеру, и он с удовольствием углубился в описание основных технических характеристик любимого детища. Журналисты защёлкали фотоаппаратами, стараясь поймать в объектив самый выгодный ракурс сменяемых кадров.

– Слушай, Федь, – Альбер повернулся к товарищу. – Этот корабль и впрямь огромен! Даже когда ты мне рассказывал о нём, я не представлял его таким размером. Ты много раз бывал внутри?

– Только дважды, – шёпотом отозвался Фёдор. – Я ведь говорил. В основном мы тренировались на компьютерном симуляторе или в специально реконструированных помещениях.

– Круто! А почему корабль назвали «Доминантой»? Над кем и над чем он будет доминировать?

– А мне-то об этом кто сообщал? Я так думаю, у его разработчиков мания величия. Хотят противопоставить результаты своего труда работе международного космического агентства. Но это лишь мои предположения.

– Мм-м. Логично. Хотя давать кораблю женское имя – это как-то... не знаю. Я, конечно, неусуверный человек. Но всё же...

Инженер тем временем расхваливал братьев Буриновых, гордо восседающих на сцене за длинным столом, и их изобретение, благодаря которому проектировщики «Звёздного вектора» создали на «Доминанте» уникальный грузовой отсек. Кроме того, поскольку на Рамте сила тяжести меньше, чем на Таире, программисты совместно с врачами и биологами написали особую программу, и она ежедневно на протяжении всего полёта постепенно будет уменьшать силу тяжести на корабле, пока итоговое значение не приблизится к рамтианской норме. Таким образом ни люди, ни растения, ни животные при посадке на Красную планету не почувствуют разницы, и это не отразится на их здоровье.

Зал взорвался дружными аплодисментами, народ оживился. У всех нашлись темы для разговоров, а потому дальнейшее описание корабля и его отсеков уже мало кто слушал.

«Это объяснимо», – отметил Фёдор, видя, как и его друг Альбер начал нетерпеливо ёрзать на месте.

– Федь, а Федь! А ты кого-нибудь из тех, с кем проходил тренировки, в зале видишь? – вдруг невпопад спросил он.

– Нет. Кого тут узнаешь в темноте? И я со всеми не знаком. У нас группы были маленькие, по пять человек. А на каждом этапе отбора новая группа.

– Ты, наверно, один из своих групп прошёл дальше. Точно! Думаю, вас так и отбирали: по одному на каждый пяточок претендентов. Ты лучший, Фёдор, и я горжусь тем, что я твой друг!

– Угу. Нас таких уникальных здесь всего триста...

Разговор друзей прервал новый взрыв аплодисментов. Это к микрофону опять подошёл Люк Штрефоль. Опережая вопросы журналистов, он решил раскрыть амбициозные проекты организации «Звёздный вектор» и задачи, поставленные перед экипажем:

– Мы мечтаем о колонизации Рамта и о расселении человечества в космосе. Отправка «Доминанты» на восемь месяцев на орбиту Таиры – это не только тестовые испытания корабля и последний этап формирования команды, когда кандидаты сдадут важный экзамен на психологическую совместимость. Нет! С первых же минут полёта – это работа на основной результат. Колонистам на Рамте придётся решать разноплановые задачи с полным циклом жизнеобеспечения лагеря: устанавливать станции по выработке кислорода и электроэнергии, подключать системы очистки воды и воздуха, строить оранжереи и фермы. Это потребует больших научных знаний и физических усилий. А потому обучение и тренировки экипажа не прекратятся ни на один день полёта...

Альбер толкнул локтем своего товарища в бок:

– Ты там, смотри, Федь, не будь паинькой на корабле! А то ещё попадёшь, ненароком, в основной состав команды.

– Шутишь? Я пока что и в пробный состав не прошёл. А ты тут губу раскатал.

Президент «Звёздного вектора» увлечённо конкретизировал задачи команды:

– У каждого будет свой пакет заданий. Так, пилоты продолжают тренироваться на симуляторе, отрабатывая навыки посадки на Рамт. Это очень сложная миссия. Международное космическое агентство уже посылало к Красной планете свои автоматические роботы, но произвести посадку они не смогли. И лишь одному нашему аппарату удалось благополучно осуществить этот манёвр в непростых метеорологических условиях...

– Да-да, – Альбер хмыкнул. – Что ж они не уточняют, что и этот робот «прожил» на планете всего несколько дней?

– Будет тебе ёрничать! – укоризненно прошептал в ответ Фёдор. – Никто ведь не предполагал, что на Рамте бывают такие сильные пылевые бури.

– Я тебе об этом и твержу, Федь. Ничего толком о планете не знают, а уже людей с вещами посылают. Представляешь, какая ответственность лежит на плечах пилотов? Не позавидуешь.

– Инженеры, входящие в экипаж, – тем временем объяснял со сцены Штрефоль, – займутся в полёте проектированием первого рамтианского города: удобного, надёжного и герметичного, ведь по нашим данным, атмосфера на планете очень разреженная. Оказавшись на поверхности Рамта без скафандра и кислородной маски, человек погибнет...

Альбер демонстративно зевнул:

– Я сейчас засну. Что он завёлся с этими перечислениями?.. О, кстати! Глянь! Вон уже первые потерпевшие его «увлекательной» лекции! – он показал на женщину, что сидела недалеко от Фёдора в их ряду, и хихикнул. Та откровенно клевала носом.

Монотонная речь на сцене, ровный гул в зале и приглушённый свет создавали сонную атмосферу, и не всем, видимо, удавалось с ней справиться.

– Альбер, прекрати!

– Что прекратить? Боишься, что мы разбудим её своим весельем? Смотри-смотри, её голова клонится на плечо к твоему соседу. Ох, и повезло старикану, верно? Хотел бы оказаться на его месте, а? – и он ущипнул Фёдора.

– Альбер! – Фёдор осуждающе взглянул на товарища и, наклонившись к старику, попросил того взять стаканчик с кофе в другую руку.

«Не хватало ещё, чтобы спящая женщина случайно задела и опрокинула на соседа напиток!».

Старец поблагодарил Фёдора за предусмотрительность, поменял местами кофе и трость и вновь сосредоточился на сцене, где Штрефоль эмоционально расписывал будущую туристическую инфраструктуру Рамта и иные фантастические проекты.

– Дурак ты, Федька! – беззлобно заключил Альбер. – С этой подготовкой к полёту совсем разучился веселиться. Такой цирковой номер испортил! Представляешь, если бы она облила старика кофе? Наш ряд непременно бы показали по всем телеканалам! Вот и доверь тебе рост рейтинга! Всё шиворот-навыворот делаешь. Или что? Женщину пожалел? Ты же не увлекаешься блондинками.

– Хватит молоть чепуху! И вообще, давай послушаем, что говорят на сцене! Кажется, там представляют командира корабля.

Председатель комиссии по отбору экипажа Мартин Гизвелс, действительно, заканчивал оглашать чью-то характеристику:

– ... пилот гражданской авиации высочайшего уровня! Встречайте, господин Теймураз Проуллинов! Пожалуйста, Теймураз, выходите сюда, к нам.

В центре зала встал смуглый черноволосый мужчина лет сорока пяти и прошёл к сцене.

– Благодарю за оказанную честь и высокое доверие, – сказал он в микрофон.

Мужчина создавал приятное впечатление. Он двигался легко и непринуждённо, от него исходили сила и энергия. Одет он был просто: светлая рубашка, классический тёмный костюм, чёрные туфли. Но поскольку командир корабля был уже стопроцентно утверждён в состав обеих экспедиций: и на орбиту Таиры, и на полёт к Рамту, все присутствующие в зале не сводили с него глаз. Кругом защёлкали вспышки фотоаппаратов, журналисты принялись описывать внешность и манеру поведения избранного руководителя. И лишь один Фёдор, глядя на Теймураза совершенно пустым взглядом, думал сейчас о незнакомой женщине, сладко дремлющей на плече девяностолетнего старца.

«Почему она мне понравилась? – спрашивал он себя. – Да, с блондинками мне по жизни не везёт. Шатенки всё же интересней. Но она какая-то особенная. Я бы назвал её, скорее, Златовлаской, чем блондинкой. У неё шикарные волосы. А её обаятельная улыбка, когда она посмотрела на меня?! Мне кажется, я ей симпатичен. Если бы не близкое присутствие Альбера с его насмешками, можно было бы попытаться завязать с ней разговор».

– Ну что ж, главная интрига вечера! – торжественно провозгласил Мартин Гизвелс. – Господин Проуллинов, Вы готовы узнать, кто из трёхсот кандидатов, успешно прошедших подготовку к полёту, поднимется с Вами на борт «Доминанты», и из кого Вы будете отбирать окончательную команду для экспедиции на Рамт?

– Да, я готов!

– Отлично! – председатель комиссии раскрыл папку с документами. – На сцену приглашается... – он уже собрался, было, оглашать список. Но какая-то мысль увела его в сторону, и он сделал маленькое отступление: – Согласитесь, заранее определиться, чьи знания окажутся полезными, очень сложно. Поэтому мы ставили жёсткое условие, чтобы каждый претендент имел не менее трёх профессий. В экипаже у Вас будут лётчики, военные, спортсмены, учёные, медики, строители и представители других специальностей. Наверно, нет смысла перечислять все их навыки и умения? Я, с Вашего позволения, позову их сюда просто по именам. А потом, если у журналистов возникнут вопросы по отдельным кандидатам, это можно будет подробнее разобрать во второй части конференции. Итак, на сцену приглашается... господин Валентин Шагэ! Прошу Вас, поднимайтесь к нам!.. Далее, приглашается господин Александр Ступенёв. Присутствует в зале?.. Отлично! Бегом на сцену!..

Альбер сжал кулаки и прошептал:

– Давай, называй! Это должен быть Фёдор Волков. Ну?!

– Господин Артём Ракита. Есть среди присутствующих? Ждём!.. Господин Тит Бреско...

Каждое новое имя сопровождалось овациями и поздравительными возгласами окружающих. Театрально выдержанная пауза, пока человек поднимался с места и пробирался к сцене, и называлось следующее имя. Фёдор и Альбер, вытянув шеи, тревожно вглядывались в зал, отслеживая, с каких мест приглашаются кандидаты. С восьмого по десятый ряд – опытные военные. Сначала это были ребята в форме пилотов, и именно им руководство «Звёздного вектора» решило доверить управление кораблём. Затем пошла военная элита иного рода: крупные спортивные парни с ничего не выражающими, но сосредоточенными лицами, похожие друг на друга, как родные братья.

«Не иначе как представители силовых структур, – сделал вывод Фёдор. – Это только для прессы говорится, что экспедиция негосударственная и отправляется на частные капиталы. Все же понимают, что она имеет колоссальное значение для всего человечества, а потому правительства отдельных стран не побоялись вложить в неё финансы и подсустились, чтобы продвинуть в команду людей из своих секретных служб».

– Госпожа Марианна Сомова, – продолжал приглашать на сцену председатель комиссии. – Есть в зале?.. Поднимайтесь... Госпожа Наталия Темисова...

«Надо же, и женские имена пошли в их списке», – Фёдор нервно забарабанил пальцами по подлокотникам кресла.

– Альбер, а ты уверен, что в планах у комиссии ничего не изменилось, и они отберут тридцать человек? – затормошил он друга. – Твои осведомители надёжны?

– Ой, я тебя умоляю! Мне ещё пару месяцев назад слили все сведения по процедуре отбора. На предыдущем этапе вас прошло триста. Теперь отбирают тридцатку из расчёта десять претендентов на место. А после орбитального полёта комиссия оставит команду из пятнадцати человек. Они и отправятся к Красной планете. Что ты дёргаешься раньше времени?

– Не знаю, Гизвелс уже на женские имена перешёл.

–... Госпожа Ванда Золле... Господин Дерек Уаффин, – продолжил председатель комиссии по отбору.

– Да ну тебя, Федька, с твоими страхами! Я сам чуть не испугался! – Альбер выдохнул. – Слышишь, опять мужчины пошли! В разброс председатель зовёт людей на сцену! В разброс, понятно?

Фёдор занервничал ещё сильнее:

– Всё слишком нереально, чтобы поверить в мой успех. Посмотри на этих военных и посмотри на меня. Назови хоть одну причину, по которой я могу оказаться в команде!

– Да хоть пять причин! Ты годишься по возрастному критерию и по состоянию здоровья. Это раз. Во-вторых, ты прошёл все их глупые тесты и испытания.

– Вот именно, Альбер, глупые! Их и любой дурак прошёл бы.

– Но ведь не все прошли! А только триста человек! В-третьих, Федя, у тебя хорошее образование и много специальностей, что для экспедиции необходимо. Ты мастер на все руки, а такие люди редкость... О! Кажется, они приглашают на сцену представителей гражданских профессий. Сейчас тебя позовут, вот увидишь.

Председатель комиссии неспешно называл имя за именем:

– Господин Егор Мелентьев. Добро пожаловать в команду!.. Госпожа Оливия Дуустан...

Фёдор вздохнул:

– Угу, «редкость». Здесь учёные с мировыми именами, кто уже добился успехов. Вон, погляди, как пресса оживилась! Наверняка, знает что-то о заслугах этой Дуустан. И тут я со своим дипломом вылезу. Учился одним вещам, а работаю в другой сфере.

Фёдор указал на полноватую женщину, вскочившую на ноги. Дама была уже в возрасте, вероятно, на верхней проходной границе в пятьдесят лет. Однако, скрывая свои года, она делала всё возможное, чтобы казаться моложе. Волосы у неё были покрашены в ярко-красный

цвет. Её платье было, если не молодёжным, то точно не стариковским. И пробиравась к сцене она довольно шустро.

Альбер вернулся в разговор к прежней мысли:

– Четвёртая причина, почему они обязаны тебя взять в полёт, Фёдор, ты красивый. А в этом костюме так вообще!

Фёдор растерялся от подобного аргумента:

– Причём здесь моя внешность и костюм? Мы же не в конкурсе красоты участвуем, а в серьёзном научном проекте...

– Но поскольку его будут транслировать по телевидению в прямом эфире день и ночь, – перебил Альбер, – фактор фотогеничности, ой как важен! Мне ли тебе объяснять?

– Ладно, соглашусь. Я на экране выгляжу неплохо. Хотя, если бы члены комиссии знали, что мы с тобой взяли костюмы напрокат, их градус доверия пошёл бы резко вниз.

Альбер усмехнулся:

– На мели мы с тобой или нет – это комиссию не касается! Ты заплатил им все положенные взносы, так что финансовый вопрос улажен. Кроме того, я на каждом этапе вашего отбора давал взятки этим кровососам, чтобы они включали тебя в список! И ведь включали до сих пор, правда? У меня нет оснований сомневаться, что сейчас будет иначе. Это мой пятый аргумент.

– Взятки? Альбер, ты им платил на каждом этапе? Подожди, я же думал...

– Скажи ещё, что верил в честный выигрыш?! Федь, открой глаза. По-твоему, эти ребята на сцене попали в команду естественным путём? Да такое у Люка Штрефоля в принципе не предусмотрено! Организация «Звёздный вектор» – это огромная машина по выкачиванию денег у населения. И не будь этой программы отбора, чёрта с два они насобирали бы средств вам на корабль! Всё это благодаря денежкам кандидатов, Фёдор! Нашим с тобой денежкам, в том числе!

– ... Господин Пётр Агличев, – выдерживая паузы, ведущий продолжал вызывать экипаж на сцену. – Господин Вияя Лута...

Фёдор с трудом сглотнул. Откровения друга его не радовали. И теперь стало даже всё равно, кто те счастливики, что вытянули заветный билет на путешествие по орбите.

– Где же ты нашёл столько денег, чтобы продвинуть меня до предполётного этапа? – выдавил он.

– Где-где? – Альбер вопросительно посмотрел на потолок, сам удивляясь своему поисковому таланту. – Часть денег дали друзья. Кое-что занял на стороне. Разжалобил на финансовую помощь мою новую подружку. А в прошлый раз вообще расплачивался не деньгами, а услугами. Пообещал этим стервятникам годовой контракт на бесплатную рекламу сразу на двух телеканалах: на нашем и у Хильды с Томасом.

– У Хильды с Томасом? Да они даже не смотрят в нашу сторону, а ты...

– Красиво врать не запретишь. Я же говорил, что те бланки из их офиса, что случайно попали ко мне в руки, нам ещё пригодятся? Вот, как в воду глядел. И не ори об этом на весь зал. Я сам понимаю, что влип в подсудное дело. Главное, чтобы ты попал в команду. И пока я, как уж на сковородке, буду вертеться на Таире и перезанимать деньги, чтобы расплатиться с долгами, ты будь человеком, Федя, насобирай мне на орбите такой эксклюзив об этих героях нашей планеты и сделай нашему телеканалу такую рекламу, чтобы мы вошли в рейтинговую десятку минимум на год! Ясно? А там мы раскрутимся, даю слово! Хильда и Томас ещё сами пересмотрят свои правила общения с коллегами.

– ... Господин Глеб Барников, – назвал следующее имя председатель комиссии. – Господин Витольд Каберев...

Мест в команде оставалось всё меньше и меньше, тогда как паузы между именами становились всё больше и больше. Напряжение в зале возросло.

Фёдор помрачнел. Да, реклама их шестнадцатому каналу, находящемуся на пятьсот четвёртом месте рейтингового списка, необходима как воздух. Не имея достаточно денег, полезных связей и опыта, быть популярными сложно. Слишком велика конкуренция. Креативных идей у них с Альбером море: есть шоу, новостные передачи и даже свои фильмы. Но всё это «выстрелит» в единственном случае: если зрители их заметят. А чтобы публика заинтересовалась их каналом, надо первыми показать зрителям что-то главное и необычное либо же первыми стать участниками этого необычного и главного. Собственно, это и стало планом друзей-компаньонов.

Кто-то принимает участие в космической программе Штрефоля, чтобы отправиться к неизведанным далям Красной планеты, кто-то хочет пощекотать нервы и почувствовать себя космонавтом, кто-то проверяет физические и моральные качества или задумал удивить знакомых и друзей. Фёдору же нужна бесплатная реклама. Организация «Звёздный вектор» пообещала прямую трансляцию старта корабля на всех центральных телеканалах и ежедневное наблюдение в эфире за учёбой, работой и бытом экипажа. Целых восемь месяцев весь мир будет свидетелем жизни команды на орбите. И это обещает стать лучшим реалити-шоу последнего столетия!

«Такой шанс упускать глупо, – соглашался с Альбером Фёдор, признавая его полководческие замашки. – Надо лишь попасть в команду и пройти на корабль, а уж там я не забуду повсеместно упоминать наш канал и зарабатывать ему бонусные очки. Кроме того, я смогу вести дневник путешественника и брать эксклюзивные интервью у всех участников экспедиции. Об этом и крупные телекомпании мечтать не смеют! Точнее, мечтать-то они, наверно, и смеют, но вряд ли им подобная мысль придёт в голову. Иначе бы они не с микрофонами по залу бегали, а вместе со мной кинулись на тренажёры и поучаствовали бы в отборе».

– И побольше скандалов, Федька, внутри корабля, как я тебя учил, – услышал он сквозь пелену мыслей наставления друга. – Народ обожает скандалы и одиозные выходки. Порочность притягивает. Стань обаятельным мерзавцем: цепляйся ко всем юбкам, заключай пари, стравливай конкурентов, нарушай по мелочи дисциплину и везде шути. Зрители от твоей персоны будут в восторге! И пусть командир тебя сразу внесёт в список непригодных к полёту на Рамт, но прогнать тебя с корабля до прибытия ракеты международного космического агентства он не сможет в любом случае. Так что этим надо воспользоваться!

На сцене возникла пауза, и Фёдор с тревогой пробежал глазами по отобранному экипажу. Внутри всё сжалось от страха:

– Двадцать девять человек. Чёрт побери, Альбер! Их уже двадцать девять человек! Следующее имя будет последним!

Председатель комиссии снова уткнулся в папку с документами и произнёс новое имя:

– Госпожа Николь Обье. Прошу Вас, выходите на сцену... Не вижу... Где? Госпожа Николь Обье! Вы присутствуете в зале?

Дремавшая на расстоянии одного кресла от Фёдора Златовласка, услышав со сцены своё имя, вдруг встрепенулась и резко поднялась на ноги:

– Я здесь! Бегу! – громко ответила она председателю и чуть не упала, споткнувшись о трость сидящего рядом с ней старика.

В последнюю секунду женщина ухватила за поручень кресла и устояла на ногах, тогда как стаканчик с кофе, случайно выбитый ей из руки старика, полетел не куда-нибудь, а прямо на колени к Фёдору. По светло-бежевому костюму, взятому напрокат, поползло коричневое пятно.

– Ой, простите меня, ради бога! – Николь с ужасом посмотрела в такие же испуганные глаза Фёдора. – Я ненамеренно... Я... Вы обожглись?

Несколько притких операторов с различных каналов уже вплотную подскочили к их ряду, демонстрируя произошедший конфуз всему миру. Кругом зашептались. На соседних рядах защёлкали вспышки фотоаппаратов.

– Не страшно, напиток уже остыл, – невнятно пролепетал Фёдор, срочно пытаясь высушить дорожную ткань брюк носовым платком и понимая в глубине души, что надеяться больше не на что. Эта женщина только что забрала его место в команде.

Видя, что в зрительских рядах происходит заминка, Мартин Гизвелс вновь произнёс в микрофон:

– Госпожа Николь Обье, у Вас всё в порядке? Пожалуйста, поднимайтесь к нам! Мы Вас ждём!

– Бегу-бегу!.. Простите ещё раз, – бросила она на ходу, пробираясь к сцене. – Мне, правда, очень жаль!

– Главное, что генеральный продюсер шестнадцатого телеканала не пострадал! – с улыбкой на лице громко ответил Альбер, перетягивая на себя внимание находящихся рядом журналистов. – А то, что Вы облили моего сотрудника, это мы переживём. У нас на канале много забавных случаев происходит. Что ни передача, то, непременно, что-нибудь весёлое. Мы привычные.

Женщина наконец-то поднялась к Гизвелсу, и операторы тут же утратили интерес к разлитому кофе и испорченному костюму.

– Привычные, да? – обидчиво переспросил Фёдор у друга.

– Это лучше, чем мямлить, что ничего страшного, – безапелляционно отрезал Альбер, пересчитывая глазами экипаж. – Напоминаю: скандалы делают рекламу. Слушай, а где ты насчитал двадцать девять человек? Вот их сейчас вместе с этой неуклюжей стало двадцать девять. Да и её, наверняка, тоже включили в команду за взятку! Берут всех, кого попало!

Фёдор себя перепроверил.

– Да нет, Альбер, я не ошибся. Их ровно тридцать! Ты забыл о командире корабля. Он же стоит рядом с председателем, а не в рядах своей команды.

– Ох, точно ведь! Проуллинова Теймураза я не считал!

Председатель комиссии тем временем опять открыл папку с документами:

– Ещё один член экипажа – это... Эмили Чатт. Прошу Вас, Эмили, поднимайтесь на сцену!

Альбер хохотнул:

– Нет, ты погляди, что делается? – он достал из кармана салфетку и вытер проступивший на лбу пот: – Убью своих осведомителей. Неужели они набирают сорок человек?

– Не знаю, Альбер. Их теперь стало ровно тридцать и плюс командир корабля. Возможно, это всё. И эта девица, кстати, та самая, что не пускала меня на моё законное место в центре зала. Мила, как зовут её друзья. Очень мило, верно? Заняла моё место там, отняла моё место здесь.

– Ой, только бы их было сорок! Только бы их было сорок! Тогда твои шансы возрастут!

Мартин Гизвелс вновь потянулся к микрофону:

– Что ж, господа и дамы. Мне осталось назвать из списка всего одно имя. Последним членом экипажа «Доминанты»... Последним по порядковому номеру, но, надеюсь, что не по значению, в предстоящем полёте станет... господин Фёдор Волков. Есть такой среди присутствующих?.. Отлично! Прошу Вас, выходите к нам!

Фёдор на ватных ногах поднялся с места.

На трибуне слово взял Люк Штрефоль:

– Уважаемая публика, давайте поблагодарим в лице моего помощника Мартина Гизвелса группу специалистов, которая нашла, подготовила и выбрала для полёта именно этих мужчин и женщин! Спасибо тебе, Мартин. Вы провернули колоссальный объём работы!

Штрефоль первым захлопал в ладоши, выражая председателю комиссии по отбору свою признательность. Зал присоединился к его благодарности. А поставленный на вид всему миру Мартин Гизвелс смущённо улыбнулся:

«Приятно получать похвалы на людях, но я же просто выполнял свою работу, – хотел объяснить он всем и каждому. – Я не гоняюсь за дешёвой славой. Зачем мой шеф так расщедрился?».

Но «шеф» уже опять замер у микрофона, требуя тишины:

– На этой ноте объявляю процедуру отбора команды завершённой. Все тридцать два человека сейчас проследуют за Мартином в служебный автобус и будут доставлены в наш тренировочный центр. Там команда пройдёт контрольный медицинский осмотр, переоденется в космическую форму и отправится на «Доминанту». В девять часов вечера мы планируем выйти с кораблём на прямой телемост, где журналисты смогут задать экипажу вопросы, а друзья и родственники произнесут им слова напутствия. Технические моменты улажены, «Доминанта» загружена всем необходимым, и завтра в семь часов утра состоится старт на орбиту Таиры.

Все разом заговорили. Защёлкали вспышки фотоаппаратов. Журналисты и телеоператоры обступили сцену, стараясь не упустить ни малейшей детали столь торжественного момента.

Фёдор из-за своих облитых кофе брюк готов был провалиться сквозь землю, лишь бы не позировать здесь в таком виде. И хотя его внутренний голос, местами приобретающий интонации Альбера, неустанно повторял: «Держи лицо, Федя! Ты – звезда сегодняшнего вечера. Радуйся, что удачно выделился из толпы». Но присутствие рядом безукоризненно одетых военных, равно как и красавиц Эмили и Николь, которые привлекли его внимание ещё в зале, вводило Фёдора в ужасный ступор, заставляя себя чувствовать человеком второго сорта.

«Последний по номеру, но не по значению. Да уж, хорош!».

– Господа и дамы, экипажу пора удалиться. А для вас объявляется тридцатиминутный перерыв, после которого специалисты «Вектора», а также наши спонсоры, – Штрефоль указал на сидящих за столом лиц, – будут готовы ответить на ваши вопросы.

В зале зажёгся яркий свет, и экипаж «Доминанты» проследовал за председателем комиссии за кулисы. С этой минуты названные мужчины и женщины себе не принадлежат. У них есть миссия. И миссия эта – космос.

Журналисты, несмотря на объявленный в конференции перерыв, ещё долго не отпускали со сцены Люка Штрефоля. А Альбер, с удовольствием разглядывая в телефоне уже появившиеся в сети фотографии Фёдора, прикидывал, где и кому он сможет дать первые интервью об отправке своего самого талантливого сотрудника в орбитальную экспедицию.

ГЛАВА 2. Знакомство и инструктаж

Как только автобус довёз экипаж до тренировочного центра, и все вошли в здание, председатель комиссии скомандовал:

– Внимание, постройтесь в холле в одну линию! Я знаю, что вы из разных групп и вам не терпится выяснить, с кем вы летите. Но для знакомства у вас на корабле будет целых восемь месяцев. А пока послушайте меня!

Он строго осмотрел отобранных кандидатов. Те чётко выстроились по струнке. Никто не рисковал сойти с дистанции на последних метрах пути. Мартин Гизвелс кивнул:

– Я поздравляю вас с предстоящей экспедицией. Почти одиннадцать тысяч человек мечтали оказаться на этом месте, а повезло именно вам. Вы лучшие, и вы справитесь с тем, что вам будет поручено. Сейчас всем предстоит простая, но обязательная формальность: контрольный медосмотр. Надеюсь, на этом этапе никто не споткнётся, и мы обойдёмся без экстренных замен. Сразу по окончании медосмотра нужно пройти в сектор дезинфекции и переодеться в скафандры. Я отвезу вас на корабль.

Команда отправилась к лифтовым кабинам, чтобы подняться на медицинский этаж. Фёдор оказался в лифте с четырьмя крепкими ребятами и двумя молодыми женщинами. Познакомиться им ещё не удалось, и общих разговоров не было. Однако он чувствовал, как все оценивают его внешний вид. И если от женской части экипажа ещё исходила какая-то жалость, то откровенные усмешки на лицах военных и демонстрация ими своего превосходства однозначно давали понять, что никакой дружбы впредь с ними быть не может.

Фёдор стиснул зубы и уставился на ряд цифр под потолком кабины, где мигающий огонёк отсчитывал этажи.

«Да, вид у меня сегодня не парадный. Хотел выглядеть щёголем в модном светлом костюме, а предстал перед всеми неряшливой белой вороной. И ведь обидно, что здесь дамы! А первое впечатление о человеке бывает самым сильным. Попробуй теперь исправить ситуацию!».

Фёдор мельком посмотрел на стоящую рядом с ним женщину: «Ничего так, хорошенькая. Хотя и не в моём вкусе, а пококетничать будет можно», – заключил он для себя. Он перевёл взгляд в противоположную сторону на другую женщину, и тут же сам отвёл от неё глаза: «Чёрт, а эта кандидаточка очень даже в моём вкусе! И тоже меня разглядывает!».

Женщина была на пару лет старше Фёдора. Но она относилась к тому типу красавиц, от которых он запросто мог потерять голову и, что чаще всего и происходило, именно терял! Высокая подтянутая яркая шатенка. На ней была военная форма и погоны майора, и это тоже что-нибудь да значило!

«Пожалуй, с этой красотки я и начну свои подвиги на корабле», – железно решил Фёдор, выискивая поводы для более тесного знакомства.

Женщина тоже времени даром не теряла и разглядывала Фёдора. Оценив, что пролитый на колени горячий напиток может стать источником неприятностей, она подошла ближе и заговорила:

– Меня зовут Сомова Марианна. В нашем полёте я помощница командира корабля по медицинской части. Интересуюсь у Вас не как женщина, а как врач: серьёзно обожглись сегодня? Кожа на бёдрах очень чувствительная, а возможности немедленно сбросить с себя мокрые брюки у Вас не было.

Фёдор покраснел от её вопроса, затылком ощущая, как за его спиной перемигиваются военнослужащие.

«Ну, нет, ребята, довольно насмешек! Не на того напали!».

Он обаятельно улыбнулся проявившей к нему заботу женщине и, намеренно выдерживая паузы, произнёс:

– Приятно познакомиться, Марианна. А я Фёдор Волков. Просто Федя... для близких людей. Отвечу Вам и как врачу... и как женщине. Напиток не был горячим... и моя чувствительность не пострадала. Но если вдруг... Вы захотите убедиться в справедливости моих слов... и лично всё проверить... то, как врачу-женщине, не смею Вам отказывать.

Красотка вспыхнула от подобной наглости, её глаза сверкнули злыми молниями, а с уст была готова слететь убийственная колкость, но лифт приехал на нужный этаж, и возникший, было, конфликт погас. Однако ни Марианна, ни Фёдор не сомневались, что они к этому разговору ещё вернутся.

***

Пока команда проходила контрольный медосмотр, Мартин Гизвелс раньше всех облачился в скафандр и вышел ждать своих подопечных на площадку перед автобусом. Сигнал телефона отвлёк его от его раздумий. Он перевёл вызов на наушники в шлеме скафандра и нетерпеливо обратился к звонившему:

– Докладывай.

– Порядок, Мартин. Медосмотр позади. Иду переодеваться.

– Мои поздравления. Как остальные? Никого не зарубили? С этими медиками всегда много мороки.

– Прошли все. Хотя, глядя на некоторых, хочется добавить, что к сожалению. Что за сброд вы включили ко мне в команду?

Гизвелс хмыкнул:

– Ну, извини, Летоппев, что не угодил! Если б я один формировал экипаж, твоя команда выглядела бы иначе.

– Разве слово председателя комиссии не имеет веса?

– Имеет. А ты знаешь, каково это спорить с денежными мешками, со спонсорами? Со всех сторон налетели, как коршуны, и одно что: «деньги получали, теперь отработывайте»! Вон, насколько отсталые малочисленные индейские народы, а и то метод шантажа освоили в совершенстве! Выдвинули советом племён своего представителя и направили его к нам. Попробуй не взять!

– Это ты о молодом мужчине с каким-то женским именем?

– Да. Вияя Лута. Представитель индейских кровей, что б его! Поверь, у нас на отборе было жарко. Спонсоры тут чуть не поубивали друг друга, пытаясь протолкнуть на корабль своих людей. А ведь, кроме вояк, надо было отбирать ещё и учёных.

– Угу, взяли стариков да малолеток после института. Нормальных кандидатов в научной среде не нашлось?

– Представь себе. Нормальные люди обременены семьями и кучей обязательств. Кроме того, у нормальных учёных есть и приличные перспективы на Таире. Они не очень-то разбежались хватать звёзд с неба.

– А почему в последний момент заменили командира корабля? Где вы откопали этого Теймураза? И вообще, чья это была идея: поставить гражданское лицо на столь ответственный пост?

Мартин снова усмехнулся:

– Чья идея? Нашего шефа, конечно. Всё «гениальное» исходит у нас от него. Никто ведь не ожидал, что выбранного командира сойдёт машиной за месяц до старта корабля. Не доглядели! Штрефоль заявил, что это происки спецслужб, желающих продвинуть своего лётчика. А мы на это пойти не можем. Пришлось срочно искать замену среди точно никем не завербо-

ванных. Теймураз – двоюродный брат погибшего. Всю жизнь в гражданской авиации. Заявку к нам не подавал, на виду у наших или у иностранных специалистов не был. Вот на него и пал выбор Люка. Созвонились, поговорили. Теймураз согласился. Пришлось ему организовывать персональный ускоренный курс обучения и тренировок.

– И какие у меня будут рычаги давления на него?

– Какие рычаги? Думай, Летоппев! Думай! От меня, что ли, ждешь ответов на все случаи жизни? Я не знаю, какие. Всё, что от меня зависело, я сделал. А дальше уже твоя забота.

– Да уж... Ладно, подхожу к сектору дезинфекции. Телефон сейчас заберут. Спецсвязью и кодами меня обеспечили?

– Всё, как договаривались. Корабль – твой дом, и всё, что там есть – твоё.

– Приятно слышать.

***

Через час экипаж прибыл на космодром и вместе с председателем комиссии по отбору поднялся на специальном лифте в шлюзовую камеру жилого уровня корабля. Здесь новая дезинфекция, чтобы ничего постороннего не было занесено на борт, и, наконец, долгожданное разрешение снять скафандры.

– Ну вот, дорогие мои, вы опять на «Доминанте», – сказал Гизвелс. – И уже не как экскурсанты, не с ознакомительной и не с тренировочной целью. Вы теперь тут полноправные хозяева. «Доминанта» одновременно является кораблём и научной станцией. Это ваш дом на ближайшие месяцы, место работы, отдыха и в целом, я не побоюсь этого слова, микрокосмос. Я прошу вас любить и беречь свой корабль.

– Мне кажется, здесь что-то изменилось внутри, – произнёс крупный мускулистый мужчина.

Мартин Гизвелс улыбнулся:

– Вы наблюдательны, майор Уаффин. Да, изменения по благоустройству вносились и после вашего последнего посещения. Но уверяю, они не концептуальны. Все отсеки, Дерек, с которыми вы работали на тренировках, остались на своих местах, так что не потеряетесь. Впрочем, проводя инструктаж, я обязан заново показать корабль. Временем мы располагаем, – он бегло бросил взгляд на наручные часы и приступил к своей миссии: – «Доминанта» существенным образом отличается от кораблей международного космического агентства. Что есть в распоряжении их космонавтов? Узкие ракеты, пара общих кают и постоянная невесомость. Привыкнуть можно, но неудобство налицо. Мы же создали вам комфортные условия. У вас будут индивидуальные каюты, лаборатории и служебные помещения. Ваш корабль имеет четыре уровня: технический, грузовой, жилой, куда мы поднялись, и управленческий. На два нижних уровня при нормальном течении полёта вход не предусмотрен. На остальных вы будете жить и трудиться. Прямо от центра жилого уровня в стороны расходятся четыре коридора. Они попарно соединяются у боковых лестниц, образуя собой большую вытянутую восьмёрку. Мы как раз находимся у одного такого соединения, и отсюда начнём свой обход, – Гизвелс пошёл вперёд по плавно изогнутому коридору. Экипаж поторопился следом. – Благодаря изобретению братьев Буриновых в космосе на вас будет действовать привычная сила тяжести. Лишь один отсек жилого яруса, о котором я расскажу отдельно, и грузовой уровень под нами попадают в зону полной невесомости.

– А разве это удобно, когда зона невесомости окружена секторами с обычной силой тяжести? – спросила одна женщина. – Столько трудов понадобится, чтобы разгрузить корабль.

Мартин Гизвелс, не останавливаясь, пояснил:

– Разгрузка предусмотрена через люки технического уровня, Наталия, над самой землёй. Так проще. Но это частности экспедиции на Рамт. А пока сосредоточимся на близлежащих

задачах и вашем полёте, – Гизвелс дошёл до дверей с табличкой «Ботанический сад». – Здесь у вас командовать будут биологи. На корабле их двое. Знакомьтесь: зоолог Кирилл Пекшев и ботаник Эмили Чатт.

Представленный всему экипажу мужчина вышел вперёд. А девушка, с которой Фёдору довелось пообщаться на конференции, приветственно кивнула.

«Так она ботаник, что ли? В принципе, можно было догадаться. Скромная и интеллигентная. И, пожалуй, самая молодая в команде, – отметил про себя Фёдор, скользя по лицам присутствующих. – Зачем ей сдалась эта космическая программа?».

Гизвелс тем временем продолжил:

– Эмили с Кириллом будут выращивать вам на еду зелень, овощи, фрукты и разводить на мясо кроликов и птиц, чтобы разнообразить запас продуктов, взятый вами с Таиры. А те животные и семенной запас растений, за которыми они будут ухаживать в полёте, положат начало парку животных и растений на Рамте, который обустроят поселенцы. Это одно из стратегических направлений будущей экспедиции.

Мартин приложил ладонь к панели электронного замка возле дверей ботанического сада, и те открылись автоматически, демонстрируя экипажу, что находится внутри. Все с любопытством заглянули в самый большой отсек корабля. В их прошлые экскурсии, когда они знакомились с «Доминантой», здесь были лишь тумбы и ящики под растения, ряд пустых аквариумов да несколько этажей клеток. Сегодняшняя же обстановка впечатляла: сад просто утопал в зелени разных оттенков. Кругом душистые травы, цветы, кустарники и даже несколько деревьев. На потолке горят лампы, имитирующие солнечные лучи. Пара кондиционеров создаёт разницу температур и движение воздуха, аналогичное лёгкому ветру. Вдоль стен установлены аквариумы с рыбками и клетки с птицами. В конце сада виднеются две двери, одна из которых ведёт в зоологическую лабораторию Кирилла, а вторая на рабочее место Эмили.

Дав команде немного полюбоваться садом, Гизвелс повёл своих подопечных дальше по коридору:

– Проектированием функционального рамтианского лагеря займутся инженеры, – сказал он. – Их на корабле четверо: Дональд Флин – руководитель группы, и его подчинённые – Кристофер Тавра, Фёдор Волков и Ксения Гриннер. Мы как раз проходим мимо их кабинета. Давайте заглянем к инженерам.

Он открыл двери. Взору команды предстала узкая каюта, где стояли четыре стола с компьютерами и четыре кресла.

«Не густо! – скривился Фёдор. – Хуже, чем в клетке».

А Гизвелс, словно уловив этот упрёк, оправдался:

– Основная работа здесь будет вестись по компьютерному моделированию лагеря, а потому особых условий инженерам не требуется. Да и большинство рабочих мест выглядит примерно так. Только у учёных лаборатории будут чуть просторнее. Но у них своя специфика...

Фёдор отвлёкся:

«Надо продумать, как завязывать отношения с командой, чтобы из каждого выудить личную информацию, какую ни на одном канале не встретишь. Скелеты в шкафу есть у всех, я уверен».

Показав лаборатории физика Леона Ахтокова и метеоролога Оксаны Ширяевой, Гизвелс остановился у нового крупного отсека:

– Здесь у нас находится медпункт, а правильнее сказать – лечебная зона. Она состоит из приёмного покоя, стоматологического кабинета, операционной, карантинного бокса и бокса реанимации. Медпункт оснащён современным оборудованием, но я искренне надеюсь, что ни до операций, ни до реанимации в вашем полёте дело не дойдёт. Во всяком случае, каждый из вас обязан предпринимать всё возможное, чтобы сохранять своё здоровье.

– А сколько у нас будет врачей на корабле? – поинтересовалась инженер Ксения.

– Официальное медицинское образование есть у девяти членов экипажа. Вы помните, мы настаивали, чтобы все претенденты в команду имели не меньше трёх профессиональных навыков. Но реально врачами себя позиционируют лишь шестеро. Возглавляет медпункт военный врач высшей категории майор Сомова. Распоряжением Люка Штрефоля Марианна назначена помощником командира корабля по медицинской части...

Фёдор поджал губы:

«Подумаешь, важная птица! Даром, что красивая».

– ... Правой рукой Марианны назначен Витольд Каберев, – Гизвелс представил ещё одного доктора. – Профессор Каберев имеет гигантский опыт работы в хирургии и в реанимации, а также занимается наукой. У него две учёные степени в медицине и психологии, он заведовал кафедрой инновационных технологий в исследовательском институте при правительстве Аклема...

Каберев Витольд скромно улыбнулся. Он был спокоен и внимателен. Никакой гордыни за прошлые достижения, никакой нервозности или боязни сделать что-нибудь не то и поставить себя в неловкое положение перед командой.

«Это всё возраст, – заключил для себя Фёдор. – Издержки прожитых лет. Профессору наверняка уже под пятьдесят. А к этому сроку у человека накапливается не только седина на висках, но и мудрость. Плюс пережитый стресс от работы в реанимации – и его невозмутимость становится вполне объяснимой».

– ... Марианна с Витольдом и будут преимущественно находиться в медицинской части, отслеживая показатели вашего здоровья, – закончил свою мысль Гизвелс. – Это их рабочее место. Иногда к их дежурству будет присоединяться стоматолог майор Тит Бреско. Остальные доктора могут быть привлечены к выполнению врачебных обязанностей лишь по приказу Сомовой Марианны, если этого будет требовать ситуация.

Гизвелс повёл всех дальше, но вдруг обернулся и обратился к самой молодой участнице их космического проекта:

– Чему Вы всё время улыбаетесь, Эмили?

Девушка смутилась, но послушно ответила:

– Я просто удивляюсь. Вы нас всех знаете по именам, фамилиям и профессиям и ещё ни разу не ошиблись.

Председатель комиссии по отбору экипажа усмехнулся:

– Будь у меня плохая память, Эмили, я не занимал бы ту должность, которую занимаю. Я знаю о вас абсолютно всё, даже такие вещи, о которых вы не подозреваете. Так что не удивляйтесь, – он вывел команду на площадку перед центральной лестницей, где сходились все коридоры. – По противоположной стороне жилого уровня не пойдём. Там находится большинство ваших кают, душевые и санузел. Каюты вы займёте в том порядке, в каком вас приглашали на сцену. То есть ваш личный номер и номер вашей каюты будут совпадать. Но и наверх подниматься не спешите, – одёрнул он нетерпеливых. – Мы ещё не всё здесь осмотрели.

Гизвелс пошёл на новое кольцо коридорной «восьмёрки», намериваясь показать ещё пару важных мест на корабле и затем подняться на управленческий ярус по второй боковой лестнице.

Он распахнул новые двери:

– Здесь находится спортивный зал. Заниматься в нём можно по несколько человек, и у каждого будет свой график тренировок. Ответственной за вашу физическую форму, как и за здоровье в целом, является майор Сомова. Нагрузки распределять будет она...

«И попал же ты, Федька, с этой Марианной, если она не только врач, но и тренер! Кто тебя за язык в лифте дёргал, само остроумие? Доигрался. Посадит тебя на велотренажёр, и будешь крутить педали до возвращения на Таиру. Помощница командира!».

– ... Кстати, хочу познакомить вас с ещё одним помощником Проуллинова Теймураза, это полковник Ларс Иверб, который, как и майор Сомова, блестяще проявил себя в ходе реальных боевых операций. Люк Штрефоль утвердил Ларса в должности начальника службы безопасности полёта. Он будет отвечать на «Доминанте» за дисциплину и с ним, советуя, не шутить.

– Верно. Космос – не место для шуток, – согласился с Гизвелсом полковник Иверб.

Фёдор внутренне взбунтовался:

«Нашли надсмотрщика! Ходи теперь раскланивайся перед этим полицейским контролем».

Почему начальник службы безопасности с первых секунд знакомства вызвал ассоциацию с полицейским, телеведущий шестнадцатого канала не знал. Вроде бы обыкновенный мужчина среднего роста с такой же усреднённой для военнослужащих комплекцией. Спортивный, активный, уверенный. Но либо уверенность полковника очень тесно граничила с надменностью, либо же обострённое чувство юмора самого Фёдора, ощутив притеснение, выразило свой протест, но Ларс ему, определённо, не понравился.

Председатель комиссии вновь пошёл вперёд. Экипаж длинной процессией растянулся по коридору. Они миновали три жилые каюты с номерами «тридцать», «тридцать один» и «тридцать два» и остановились у дверей очередной лаборатории. Мартин познакомил всех с фармацевтом «Доминанты» Оливией Дуустан – той самой пожилой женщиной с красными волосами, на которую Фёдор обратил внимание ещё на конференции.

Не слушая характеристику этой дамы, Фёдор опять отвлёкся:

«Вот, значит, в какой части корабля находится моя каюта. Последняя по номеру, но не по значению! Ей, видите ли, места не хватило на той стороне жилого уровня, со всеми! Ну и ладно. Зато я буду просто окружён женским обществом: по одну руку комнаты Николь и Эмили, по другую – лаборатория Оливии. И новости собирать будет легче, и какой-нибудь флирт организовать».

Гизвелс предложил заглянуть к Оливии. Он приложил ладонь к считывающей панели электронного замка.

– А любой может зайти в чужую лабораторию? – уточнил стоматолог Тит.

– Нет, – председатель открыл двери. – На корабле используются такие понятия доступа как «свободный», «разрешённый» и «запрещённый». У каждого есть персональный код. Это отпечатки ваших ладоней. Прикладываете руку к считывающей панели замка, при этом система учёта зафиксировывает: кто зашёл, когда и куда. Любой из вас может беспрепятственно войти в свою личную каюту, в свой кабинет или посетить места общего пользования, например, столовую, спортзал или кают-компанию. Это будет свободный доступ. Если кто-то захочет побывать в гостях у другого члена экипажа или заглянуть в чужую лабораторию, то необходимо вежливо постучаться либо же попросить внести ваше имя в разряд «приглашённые гости». Такая функция в замке предусмотрена, и она позволит вам проходить внутрь помещений даже в отсутствие его полноправных хозяев. Это будет разрешённый доступ.

– А если человеку станет плохо, а он никого не успел внести в список приглашённых гостей? – недоверчиво спросил руководитель инженерной бригады. – В жизни такое бывает.

– Да, жизнь часто непредсказуема, Дональд. На этот случай разрешённый доступ в каюты и лаборатории есть у командира, у начальника службы безопасности и у главврача «Доминанты». Думаю, этого достаточно, чтобы избежать проблем.

– Пожалуй. А что такое запрещённый доступ?

– Это полный запрет на посещение определённого места на корабле. Может вводиться руководящим составом в отношении любого лица за правонарушение. Ещё на корабле есть сектора, куда закрыт доступ всем. Например, технический и грузовой ярусы. Управляющая электроника вам не откроет туда двери.

– А вдруг что-нибудь случится? – попытался выяснить главный инженер. – И появится необходимость туда попасть?

Председатель ответил:

– На этот случай есть цифровой код доступа, известный Теймуразу. Как поступать – решать ему. Также, надеюсь, все обратили внимание на камеры наблюдения под потолком? Места общего пользования «Доминанты» находятся под контролем. Вас будут видеть дежурные офицеры корабля, наш Центр управления полётом, наблюдатели из международного космического агентства и вездесущие телевизионщики, которые пообещали показывать всему миру яркие кадры из вашей жизни. Поэтому ведите себя достойно.

«Яркие кадры для телевидения я вам гарантирую! – Фёдор мысленно набросал в голове, с каких именно трюков он начнёт развлекать зрителей. – Если не удастся продвинуть наш канал, так хотя бы меня запомните как шоумена!».

За лабораторией Оливии находился кабинет геолога Равиля Гладышева, а затем следовала химическая лаборатория, хозяйкой которой, к удивлению Фёдора, оказалась златовласка Николь Обье.

Наконец, Гизвелс вывел экипаж к боковой лестнице, ведущей наверх, и остановился на площадке перед ней, поджидая, когда вся группа его догонит.

Рядом с лестницей располагалась неприметная дверь.

– Вот, кстати, пример запрещённого доступа, – указал он на неё. – Здесь вход в кладовую, через которую можно спуститься на грузовой уровень «Доминанты». Это единственный отсек жилого яруса, где сразу за порогом попадаешь в зону невесомости.

– А нам можно заглянуть в кладовую? – воскликнула Эмили.

А Оливия предположила:

– Так она, наверно, пока не загружена? Раз наша экспедиция ещё только пробная, а не настоящая.

– Вот женщины! – засмеялся физик Леон. – Сколько лет изучаю законы материального мира, а всякий раз убеждаюсь, что сильнее женского любопытства в природе нет других сил. Ведь чётко сказали: зона запрещённого доступа!

Мартин Гизвелс, уже собравшийся, было, подниматься по лестнице, развернулся к экипажу:

– Отставить разговорчики! – строго скомандовал он, и все вмиг вытянулись по стойке «смирно». – Что за высказывания о ненастоящей экспедиции, госпожа Дуустан? Мы с вами не в игрушки играем. Вы реально летите в космос, и в вашей кладовой содержатся запасы лекарств, кислорода, продуктов питания и воды сверх того, что необходимо. Также есть дубликаты приборов, различные инструменты. Я даже не перечислю список всего, что вам положено иметь на непредвиденный случай.

– Но на конференции говорили, что ракета международного космического агентства, которая через восемь месяцев заберёт тех, кто не войдёт в окончательный состав команды, привезёт на «Доминанту» продукты.

– На ракете сюда доставят лишь тот объём продовольствия, который вы истратите, и не больше. А кладовая – это ваш неприкосновенный запас. Что касается грузового уровня под нами, то он также полностью укомплектован к экспедиции на Рамт. В нём есть строительные материалы, вездеходы, геологоразведочное оборудование, фильтры для воды, оружие для военных...

– Оружие? – Фёдор хохотнул. – Вы что же, верите в существование зелёных человечков на Рамте?

Председатель комиссии улыбнулся:

– Нет, Фёдор, не верю. Наш беспилотный летательный аппарат, направленный к Краснощёкому брату, не подтвердил существования жизни на Рамте. Однако инструкции требуют

обеспечивать безопасность и, возможно, по этой причине среди вас такое количество военных – почти пятьдесят процентов. Не знаю, правда, сколько в итоге полетят на Рамт, но время покажет.

Эмили, наклонившись к уху Николь, прошептала:

– Большая часть из них и прорвётся в команду. Нисколько в этом не сомневаюсь. Они же обученные. Спецагенты, верно? Такие мужественные и красивые!

Фёдор, услышав их перешёптывание, презрительно фыркнул:

«Стереотипы – они везде стереотипы, даже в космосе!».

А Николь, прогоняя возникшую неловкость, спросила у председателя:

– Но разве столько груза разместится на корабле? Даже если он нисколько не весит, объём вещей ведь никуда не исчезает.

Мартин Гизвелс вздохнул:

– И впрямь, женское любопытство – страшная сила. Похоже, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – он отстранил всех от двери, наклонился к электронному замку и быстро принялся вводить цифровой код доступа. – Не пытайтесь запомнить пароль, это невозможно, – бросил он стоящей рядом с ним Николь. – Здесь тридцать два символа, по количеству членов экипажа.

Все нетерпеливо посмотрели вглубь открывшейся комнаты. Освещение там не было включено, а потому взору зрителей предстал лишь край стеллажей, где на полках были прикреплены вакуумные контейнеры со специальными указателями относительно их содержимого. Позволив экипажу несколько секунд насладиться видом запретной кладовой, Мартин закрыл двери и направился по лестнице на вышерасположенный ярус:

– Нормальный ход полёта предполагает, что дверь в кладовую открываться вами не будет. Однако если что-то пойдёт не так, Теймуразу пароль известен. А там уже действуйте по ситуации.

– А если память нашего командира его подведёт? – каверзно спросил Фёдор, поднимаясь следом за председателем. – Тогда эту дверь уже никак не открыть?

Теймураз внимательно оглядел с ног до головы смельчака, высказавшего вслух подобное опасение, и нахмурился:

– Почему это память должна меня вдруг подвести?

– Ну, я просто предположил. Чисто гипотетически. Разве такой вариант невозможен?

– Пока я выполняю функции командира «Доминанты» – нет, – жёстко отрезал он.

«Да-а, с командиром корабля мне тоже придётся сложновато, – прикусил язык Фёдор. – Надо же! Из всего экипажа мне нравятся только наши дамы. Но и тех ещё необходимо к себе расположить. Вот и выполни тут поручение канала! Спасибо, Альбер, за твою гениальность и шквал идей! Удружил».

А Мартин Гизвелс всё так же доброжелательно разъяснил:

– В случае чрезвычайной ситуации автоматика сама разблокирует эти двери, но я надеюсь, подобного с вами не приключится, и интерес господина Волкова останется чисто гипотетическим.

– Я так и сказал, – оправдался Фёдор.

– Вот и славно. Проходите теперь все сюда. Мы с вами поднялись на управленческий ярус. Здесь всего три больших сектора. В этом крыле вы видите широкие двери, ведущие в кают-компанию. В неё мы наведаемся позже. По центру находится каюта управления. Это зона пилотов. А противоположное крыло занимает пищеблок. С него мы и начнём наш обход.

Мартин Гизвелс провёл всех в столовую, показал обеденный зал и расположенный за ним кухонный сектор, где были холодильники, печи и склад продуктов.

– На «Доминанте» поваров двое. Знакомьтесь, помощник командира по продовольственной части, шеф-повар высочайшего уровня господин Юджин Клаус...

Маленький щупленький всё время улыбающийся мужчина с чувством собственного достоинства вышел на шаг вперёд.

Фёдор с трудом сдержался, чтобы не высказать вслух очередное своё наблюдение:

«Как вообще можно быть шеф-поваром и оставаться при этом настолько худым? Или он так отвратительно готовит, что есть это невозможно, или я не знаю. А его подозрительная улыбка, словно он надсмехается над нами? Хотя, может, всё дело в этой тоненькой ниточке над его верхней губой, которую он считает усами?».

– ... Вторым шеф-поваром, – продолжил Гизвелс, – является господин Егор Мелентьев...

Фёдор чуть не присвистнул, разглядывая Егора.

«И этот гигант – повар? Я думал, он военный. Где они откопали такого качка? Сплошные бугры мускул! Даже сквозь куртку угадываются. Не хотел бы я находиться поблизости, когда у этого парня в руках будет нож. Да что нож? Он и кулаком кого угодно завалит. Рядом с таким от страха съешь любое блюдо, что дают. Даже то, что приготовит тот тощий».

– ... Меню и график приёма пищи вы обсудите самостоятельно. Сегодняшний ужин у вас предусмотрен сухим пайком сразу после пресс-конференции. А с завтрашнего утра ваше пропитание ляжет на плечи этих замечательных поваров. Сейчас же пройдем в зону пилотов, – Мартин вновь повёл за собой команду. – Вход сюда предусмотрен только для Теймураза и для лётчиков, вон они, красавцы, знакомьтесь: Валентин Шагэ, Александр Ступенёв и Артём Ракита. Они военнослужащие, офицеры, очень опытные и надёжные ребята. Другим членам экипажа вход в каюту управления запрещён. Это диктуется соображениями безопасности.

– А командир и три лётчика – не маловато ли для такого огромного корабля? – выразил кто-то своё сомнение.

– Ничуть, лейтенант Агличев. А может, даже и много. Основная задача пилотов заключается во взлёте корабля, в выводе его на расчётный курс, а также на его грамотную посадку на Рамт. Остальное время, Пётр, «Доминантой» будет управлять автопилот. Вам установили электронную программу нового поколения, и я при всех запрещаю Теймуразу переводить приборы в режим ручного управления! Аварийные ситуации нам не нужны. Это понятно?

– Так точно! – ответил командир «Доминанты».

– Хорошо. Скажу ещё пару слов о связи с Таирой. Еженедельно Теймураз будет переправлять в наш центр отчёты о вашей работе. Однако вы сдаёте экзамен не только ему и внешней комиссии наблюдателей. В первую очередь вы проверяете себя, насколько оправдано то колоссальное доверие, которое вам оказали. Орбитальная траектория «Доминанты» тщательно выверена, ваш полёт будет у нас как на ладони, и мы в любой момент можем передать вам дополнительные инструкции. Но вы не должны ждать готовых решений с Таиры по каждому поводу. Отныне ваша семья, друзья и коллеги – это те, кто находится на корабле.

– А когда нам выдадут наши задания? – деловито спросила метеоролог Оксана.

– Индивидуальные задания вы найдёте в персональных компьютерах. Ещё программисты закачали вам электронные базы Таиры, начиная от энциклопедических архивов и заканчивая новостными выпусками средств массовой информации. Надеюсь, в процессе работы вы это оцените. Для удобства общения между собой у вас будет внутренняя телефонная связь и возможность вызова друг друга через компьютеры. Корабельные мониторы, как вы заметили, установлены во всех отсеках и даже в коридорах. Ответственным за связь является специалист информационных технологий Глеб Барников, – Гизвелс указал на молодого парня. – А сейчас идём в кают-компанию. Это последняя точка нашего маршрута.

Кают-компания оказалась просторным помещением. Здесь было светло и комфортно. По центру висел большой экран, перед которым стояла мягкая мебель. На стены проецировались сменяющие друг друга голографические картины с видами природы. Вдоль одной стены стояли три стола с компьютерами. А в глубине кают-компании виднелись две дорожки для боулинга и бильярдный стол.

– Вот и добрались мы до комнаты бездельников, как называют эту зону наши проектировщики. Рассаживайтесь, где удобно.

– А, скажите, разве у нас окон на корабле не будет? Этих, иллюминаторов? – поинтересовалась Оливия.

Мартин Гизвелс покачал головой:

– Нет, кораблестроители отдают предпочтение безопасности, а не эстетическим удобствам. «Доминанте» летать восемь месяцев вокруг Таиры, затем столько же добираться до Рамта. А солнечная радиация, метеориты и космический мусор могут стать источниками неприятностей. Поэтому корпус корабля практически цельный. Обзор зоны полёта есть только в каюте управления. Но через компьютеры вы можете подключиться к наружным камерам и наблюдать проплывающие мимо картины.

Гизвелс снова бросил взгляд на часы и, показывая команде на составленные в углу тридцать две одинаковые сумки с именной биркой на каждой, спросил:

– Самые глазастые уже их увидели? Знаете, что это?

– Наши личные вещи, – догадался кто-то из военных. – То, что нам положено иметь с собой в полёте.

– Не совсем, – Гизвелс хитро прищурился. – Вещи, которые полагаются вам по инструкции, находятся в ваших каютах. Они все стандартные и одинаковые. Здесь багаж иного рода. На предыдущем этапе отбора у вас было задание: собрать походную сумку для орбитального полёта массой до пяти килограммов. Вспомнили? Что сказать? Вы откровенно удивили наших психологов. Вместе с тем, осознавая, что космическое одиночество, пожалуй, самое сложное испытание из всех возможных, и понимая, что любой человек имеет склонность привязываться к каким-то вещам, комиссия пошла вам навстречу. Более того, мы организовали бонус из тех предметов, которые вы хотели бы взять с собой на Рамт. Вы перечисляли их в двести сорок шестой анкете на этапе нашего знакомства. Ограничений по количеству наименований, по весу и объёму багажа у вас тогда не было. Но кое-какие запросы массой до двух килограммов мы посчитали возможным удовлетворить.

– Ура! Классно! – экипаж восторженно захлопал в ладоши.

Фёдор тоже улыбнулся и растерянно почесал себе за ухом. Он при всём желании не мог вспомнить анкету за номером двести сорок шесть. Впрочем, это было неудивительно, ведь добрую половину бумаг за него заполнял Альбер. То же коснулось и сборов его походных вещей для орбитальной экспедиции. Сам же Фёдор, первоначально не веря и в минимальную возможность приблизиться к кораблю, относился ко всей затее с отборочными турами очень скептически и с изрядной долей здорового, а иногда, напротив, нездорового юмора. Теперь он был просто не в состоянии предположить, что именно находится в той семикилограммовой сумке, на которой прикреплена бирка с его именем.

Мартин Гизвелс попытожил:

– Разберёте вещи, получите ужин и отправитесь по своим каютам отдыхать. Сегодня вы ночуете на корабле. Старт экспедиции назначен на семь часов утра, так что постарайтесь выспаться. Завтра у вас начинается новая жизнь. Ну а перед тем, как разойтись, вам предстоит ещё телемост с журналистами. Подключение пойдёт сюда, на этот экран. Ответите коротко на их животрепещущие вопросы, скажете несколько слов перед дорогой, как подобает это делать героям и, собственно, всё. Я оставляю вас здесь под полную ответственность вашего командира Проуллинова Теймураза. Моя задача по предполётному инструктажу выполнена.

ГЛАВА 3. Совершенно новая жизнь

В половине одиннадцатого вечера, когда позади остались телемост с журналистами и поздний ужин, Фёдор добрался до своей комнаты. В отличие от мест общего пользования, каюты членов экипажа были маленькими и напоминали купе пассажирских поездов. На расстоянии двух шагов от входа стоял стол с компьютером и офисное кресло. Слева от них находился шкаф, в котором уже лежали предусмотренные инструкцией вещи: одежда, предметы гигиены, постельное бельё, полотенца. Справа от стола за пластиковой перегородкой была расположена тумба-умывальник с полками внутри. Над умывальником висело круглое зеркало. А ещё выше через всю стену над зеркалом, компьютером и шкафом протянулась подвесная кровать с опускающейся лестницей.

«Особо не развернёшься и гостей к себе не пригласишь, – огорчился Фёдор. – Видать, по замыслу разработчиков, личная каюта – это лишь место индивидуального отдыха и сна».

Фёдор сел на вращающееся кресло и подтянул к себе выданную ему семикилограммовую сумку:

«Любопытно, что там Альбер для меня приготовил?».

Сюрпризов было много. Начались они с пары ярких эстрадных костюмов, которые Фёдор одевал всего лишь по разу. В одном он выступал ведущим на новогоднем праздничном шоу, а во втором костюме ходил на презентацию своего нового фильма. Дальше к блестящим пиджакам и брюкам прилагалась белоснежная шелковая рубаша, целый набор галстуков попугайских цветов и ботинки, светящиеся в темноте. Фёдор заулыбался:

«Дешёвый пиарщик! Сам такое не носит, а мне в порядке трудовой дисциплины... А это что? Солнечные очки? И как Альбер не догадался положить зонт? Это же особо необходимо в космосе!».

Следом за очками рука вытащила из сумки старинный механический будильник, способный поднять своим звоном даже мёртвого. Этот раритет Альбер ему подарил на прошлый день рождения. Ещё в сумке нашлись: несколько фотографий в рамках, что висели у Фёдора в общежитии на стене его комнаты, а затем были взяты Альбером «на реставрацию»; флешки с фильмами, которые должны скрасить длительное пребывание на корабле; огромный пакет любимых леденцов и профессиональная видеокамера, на которую можно записывать журналистские репортажи с места событий.

Видеокамера и конфеты вызвали у Фёдора такой восторг, что дальнейший осмотр сумки казался пустой формальностью. Бережно прижимая к себе свои сокровища, он взобрался по лестнице на кровать и положил их рядом с подушкой.

«Даже слабый луч света и радости способен разогнать самую тёмную и безысходную мглу», – подумал он и блаженно, не потрудившись раздеться, уснул.

Проснулся Фёдор рано и без всякого будильника. Просто открыл глаза и почувствовал, что готов встречать новый день. Сработала привычка последних лет: ежедневно вставать без четверти шесть. Сколько всего пришлось испытать, готовясь к полёту?! Это педантичное следование режиму дня, соблюдение программы здорового питания, усиленные тренировки. И вот результат: он в команде. Здесь бы похвалить себя, дать в чём-нибудь слабинку и передышку, но организм уже не хочет! Чудеса!

Фёдор слез с полки-кровати и отправился умываться.

«Сегодня старт нашей экспедиции, большой праздник. Выглядеть нужно опрятно. Опрятно и для себя, и для присутствующих на корабле женщин, – на последнем слове Фёдор широко улыбнулся: – А всё-таки здорово, что комиссия отобрала к нам на корабль таких красавиц! В их обществе время пролетит незаметно!».

В шесть тридцать командир «Доминанты» Теймураз объявил по корабельным мониторам предстартовую готовность номер один и приказал всем, кроме пилотов, оставаться в личных каютах.

Потекли минуты волнительного ожидания.

«В голове не укладывается: мы выйдем на орбиту Таиры! Мы будем в космосе среди звёзд! Нет, Альбер молодец, что уговорил меня участвовать в этой программе. Где ещё я могу получить столько впечатлений? Как режиссёр, раньше я мог только представлять эти эмоции, чтобы воплотить их в фильмах у героев, а теперь я сам участник всего происходящего! И я сам лечу!».

По кораблю прошло несколько волн едва заметной вибрации.

«Заработали двигатели. Сейчас всё начнётся. Жаль, что я не увижу старта «Доминанты» со стороны. Наверно, отменное зрелище? Вся планета следит за нашей отправкой, а я... Хотя... Гизвелс упоминал о возможности подключиться к камерам наружного наблюдения. Пусть это будет репортаж с другого ракурса, и у меня создается впечатление, будто это планета от нас отделяется, а не мы от неё, но посмотреть, наверно, есть на что!».

Фёдор живо уселся за компьютер, чтобы вывести на экран изображение с камер наружного наблюдения.

И вот он долгожданный старт. Совсем как на тренировках: рывок, тряска, ещё один резкий рывок и навалившаяся на всё тело тяжесть. Несколько минут дискомфорта и перегрузок, а затем удивительное чувство свободы и ликования: «Свершилось!».

– До чего же красиво и трогательно! – не удержался Фёдор, глядя, как на экране удаляется от него родная планета. – Нечто подобное я просто обязан включить в свой следующий фильм! Я хочу, чтобы каждый почувствовал то, что чувствую я!

Творческое мышление Фёдора заработало на полную мощь, у него тут же появились идеи для фантастического фильма. Он свернул изображение на экране, создал для себя новый текстовый файл и сделал несколько набросков. Наконец, довольно откинулся в кресле и вопросительно посмотрел на будильник:

«И? Как долго мне торчать в этой тесной каюте? Когда поступит разрешение на перемещение по кораблю? Неплохо бы озаботится вопросами завтрака. Старт, конечно, штука важная, но желудок тоже к режиму приучен, и я проголодался».

Вспомнив о конфетах, Фёдор запихнул себе в рот карамельку. Пусть не самая полезная еда, зато вкусная. За неимением других занятий он заправил постель, разложил по полкам вещи из сумки и принялся развешивать на стену над кроватью присланные Альбером фотографии в рамках. Ах, что это были за снимки! Каждый – целый этап в его жизни! Фёдор погрузился в воспоминания. Вот на одном кадре он сразу после окончания института. Довольный, столько планов впереди! А вот он в творческом поиске и раздумье над своим первым фильмом. А это ряд фотографий их съёмочной бригады! Все такие прикольные, дурачатся.

С друзьями и коллегами Фёдору повезло. Может, это определённая компенсация жизни за то, что нет у него нормальной семьи. Его родители умерли рано, Фёдор их даже не помнил. Его воспитанием занималась двоюродная тётка. Но с ней и её детьми тёплых отношений не сложилось, и тётка искренне была рада, когда Фёдор поступил учиться на инженера и переехал в общежитие. А там появились настоящие друзья. Причём, это были друзья с большой буквы, готовые в трудную минуту поделиться всем, что имеют, и помочь советом, делом и деньгами. Фёдор улыбнулся, разглядывая товарищей. Кто-то, как, например, Альбер, был его старше. Кто-то, напротив, только вступал в самостоятельную жизнь. Но однажды, случайно попав в сборную института для участия в творческом вечере и завоевав там первое место, они поняли, что являются друг другу близкими по духу людьми. С тех пор не расставались, общаясь между собой чаще, чем со своими семьями. Когда же Альбер с присущей ему предпринимательской хваткой выкупил у кого-то обанкротившийся телеканал, а Фёдор вдруг почувствовал призва-

ние к сценарному и режиссёрскому делу, вся их команда единомышленников оказалась тут как тут. Не за деньги, нет! Ничего существенного они пока не заработали. Но за идею. Ради самого процесса создания для людей нового, яркого и неповторимого.

«Да, мы разные, но нас объединяет одно обстоятельство: мы сумасшедшие! – Фёдор хохотнул, вглядываясь в знакомые лица. – Точно! Живём в нереальных фантазиях. А деньги... У нас всё впереди. Вот раскрутимся... Кстати, о деньгах! Интересно, Альбер распотрошил мою заначку перед отправкой этих снимков или нет? Мне здесь деньги без надобности, а он мог бы пустить их в дело», – Фёдор взял ту фотографию в рамке, в которой было двойное дно, а точнее, двойная стенка, и которую он использовал как сейф. Открутил боковую планку и заглянул внутрь. В щели между фотографией и корпусом рамки вместо денег находился вчетверо сложенный лист бумаги, исписанный почерком Альбера с двух сторон:

«Федя, привет! – начиналось письмо. – Я надеюсь, ты найдёшь тут моё послание. Никому о нём не рассказывай, так как речь идёт о мошенничестве века! Ты помнишь, что у меня есть знакомый в «Звёздном векторе»? Должность у него несолидная: принеси-подай, и к особо охраняемым сведениям он не допущен. Однако, обслуживая высоких чинов, разнося им кофе и документы, он слышит разговоры начальства. А в них, оказывается, слова «обман населения и международного космического агентства», «утка для телевидения» и «грандиозное шоу» звучат постоянно! Полёт на орбиту Таиры, по их признаниям, не играет никакой роли для отбора кандидатов на Красную планету. Потому что полёт на орбиту Таиры вообще *не состоится*! Экспедиция на Рамт то ли вновь отложена по каким-то причинам, то ли стартует одновременно с вами, но без пристального внимания общественности. Тут ясности нет. Но ваше участие в программе Штрефоля лишь маскировка истинного положения дел.

На восемь месяцев вас изолируют от людей, запрут где-нибудь на нелетающем корабле или незаметно усыпят и переместят в похожие декорации телевизионной студии под прицелы явных и скрытых видеокамер. Организуют вам тряску, изменения силы тяжести, как в тренировочном центре, продемонстрируют виды космоса в иллюминаторах и включают симулятор полёта для лётчиков. Программисты «Звёздного вектора», по данным моего осведомителя, уже не только в деталях разработали липовую траекторию движения вашего корабля, но её уже внедрили через подкупленных лиц в компьютеры международного космического агентства. Его сотрудники, наблюдая вас на своих экранах «на орбите Таиры», будут искренне верить, что всё контролируют. А зрители смогут насладиться красочным шоу! Затем Штрефоль объявит, что вы или его техника не прошли проверку на прочность, вас вернут домой, а его программу колонизации Красной планеты снова затянут на годы, собирая с населения деньги на отложенную или уже даже на повторную экспедицию на Рамт. Как-то так.

Внутри меня, Федя, всё клокочет от злости. Очень жалко твоих усилий и моих денег! И мы сразу хотели рассказать тебе об этом обмане! Однако, взвесив всё тщательным образом, мы с ребятами рассудили, что твой уход из проекта ничего не даёт. Никто не компенсирует нам затраты, не поднимет наш рейтинг, не поверит словам моего осведомителя. Зато твоё участие в шоу, Фёдор, приблизит нас к нашей мечте! Какая разница, из какой точки пространства привлекать к себе внимание зрителей?! Сделай рекламу нашему каналу и твоим фантастическим фильмам! Ведь столько камер нацелены сейчас прямо на вас! А ещё постарайся найти доказательства обмана Штрефоля! Представляешь, какая это будет сенсация, что вы не в космосе, а спрятаны на Таире? Конечно, остаётся вопрос со связью, как перебросить твой материал к нам? Говорят, пронести телефон на борт «корабля» нереально. Но кто знает? Посылаю тебе два мобильника: один спрятан в дизайнерском ремне в брюках золотого костюма, второй – в подошве кроссовок. На худой конец, опубликуем твоё расследование после возвращения домой. Держись, Федя! Ты лучший!

P.S. О своей заначке не волнуйся. Отдам при встрече.

Альбер».

Фёдор живо прыгнул с кровати и осмотрел свои вещи. Никакого дизайнерского ремня и кроссовок он вчера не видел. Не попались они ему на глаза и сегодня. Золотой костюм на месте. Ботинки с дешёвой светотехникой тоже. А столь нужных ремня и кроссовок не было и в помине. Осведомитель Альбера не соврал. Люди Штрефоля работают хорошо. Фёдор вновь взобрался на кровать и вернулся к письму. Глаза побежали по строкам, а рука машинально потрогала лоб, проверяя, нет ли высокой температуры, и не померещилось ли всё это? Однако письмо не являлось галлюцинацией. Почерк принадлежал Альберу. И пускай его друг по жизни был заядлым балагуром, но когда речь шла о деле, шутить и напрасно пугать он бы не стал. Значит, сомневаться в написанном причин быть не должно! Но как? Как смириться с этим чудовищным обманом?

– Какой я дурак! Боже мой! – он закрыл лицо ладонями.

Фёдора душили обида и разочарование.

«Размечтался, что полетел в космос? Святая простота! Кто ты такой, чтобы тебя отправили в экспедицию?! Да и не только ты, Федя! Посмотри на весь экипаж! Это же люди, согнанные в эту коробку для развлечения толпы: красотки, молодые парни-забияки, которые ещё проявят себя в конкурентной борьбе, заумные, а возможно, напротив, придурковатые старики. Чем не персонажи для шоу? Уж ты-то, Федь, как лицо, близкое к телевидению, должен оценить весь творческий размах организаторов! И ведь не подкопаешь под их правдоподобную легенду!».

В голове Фёдора в логический ряд стали выстраиваться те странности, на которые прежде он не обратил никакого внимания. Он вспомнил, что сегодня утром впервые за много лет проснулся в одежде, а вчера отключился, едва взбравшись на кровать.

«Что это, как не действие усыпляющего газа, пущенного через систему вентиляции, или работа снотворного, подмешанного в еду и питьё? Каждому из нас был выдан на ужин сухой паёк, но даже если кто-то из экипажа не ел перед сном, то после длительной конференции пили, наверняка, все!».

Фёдор вспомнил, как удивлялся копиям отдельных частей корабля в тренировочном центре, где у них проходили занятия. Это была настолько идентичная обстановка, что иногда они просто забывали, что находятся в здании.

«Если они могли сконструировать каюты в центре подготовки, почему бы им не построить копию «Доминанты» в хорошо оборудованной киностудии? Как инженер особых конструкций, я сам не раз моделировал нечто подобное для съёмок фильмов, а специалистам Штрефоля с их финансовыми возможностями это вовсе пустяки! И перенести спящих людей не проблема!».

Фёдор вспомнил, как улыбался Мартин Гизвелс, отвечая на вопрос об отсутствии иллюминаторов на корабле. А как он расхваливал программу Штрефоля!

Фёдор отодвинул от себя фотографии, вытянулся на кровати, подложил под голову руки и задумчиво уставился в потолок:

«Сомнительно, чтобы Штрефоль затеял это шоу ради денег и славы. Он и так сказочно богат, и если работает, то только ради интереса. Нет, покорение Рамта его приоритетная цель, ведь он много лет выдерживал нападки учёных. А значит, либо и впрямь, что-то пошло не так, и настоящий корабль провалил испытания. По этой причине они отложили экспедицию и решили предъявить миру вымышленный полёт с нашим участием. Либо же напротив, как и предполагает осведомитель Альбера, Штрефоль действует строго по плану. Мы здесь будем потешить публику перед камерами и отвлекать внимание всех государств и их спецслужб на себя, а в это время другая команда полетит в экспедицию, и все их открытия и достижения будут принадлежать исключительно Штрефолю. Это вполне соответствует его тщеславному характеру и амбициям. Вопрос теперь в том, что будет с нами?.. Хм. Если через восемь месяцев экипаж по-прежнему будет убеждён, что всё это время мы наматывали круги вокруг Таиры,

тогда, надеюсь, как истинных героев, с почестями нас отпустят по домам. Если же команда вскроет обман «Звёздного вектора», представить страшно, что последует за этим. Такие люди, как Штрефоль, с неугодными лицами не церемонятся. Усыпят нас, как вчера, и инсценируют аварию при посадке. И никто не узнает правды. Нет, мне такой сценарий не нравится! О письме Альбера никому нельзя рассказывать. Шоу началось, надо включаться в роль и делать свою работу. На первом месте реклама шестнадцатого телеканала. А со своим расследованием надо быть осторожным. Вдруг среди тридцати двух членов экипажа есть непосредственные сотрудники Штрефоля, призванные контролировать ситуацию изнутри?».

Фёдор принялся в уме перебирать весь личный состав «Доминанты», прикидывая, может ли тот или иной человек оказаться подставным. К своему огорчению, он пришёл к выводу, что подставным может быть каждый. Фёдор нахмурился и вновь уставился в потолок, разглядывая хитроумное сплетение электронных датчиков, сканирующих уровень кислорода в каюте, наличие задымления, температуру, влажность и параметры биологической опасности.

В какой-то момент Фёдор вдруг резко сел, боясь посмотреть наверх и выдать мимикой, что среди всех этих датчиков он заметил ещё один предмет, которого на потолке быть не должно. Это была крошечная видеокамера, такая же, какую его друзья использовали на съёмках телевизионного шоу «Розыгрыш». И это служило ещё одним доказательством правоты слов Альбера.

«Гизвелс нам соврал. Камеры на корабле установлены не только в местах общего пользования, но и в личных каютах. А значит, зрителям покажут не только нашу работу, но и частную жизнь каждого. Вот оно – истинное лицо шоу. И к подобным условиям жизни надо привыкать».

На мониторе снова появился Теймураз. Он всем сообщил, что «Доминанта» вышла на заданную траекторию, а потому можно свободно перемещаться по кораблю. Экипажу необходимо позавтракать и через полчаса собраться в кают-компанию.

Фёдор постарался себя успокоить:

«Без паники, Федя! Откуда я доставал письмо, наблюдателям видно не было, я сидел лицом к стене. Вслух я не разглагольствовал, а читать мои мысли посторонние не могут. Так что порядок. И пусть камеру я обнаружил, этого скрыть не удастся. Но я буду придерживаться прежнего плана и завоёвывать симпатии зрителей».

Фёдор развернулся лицом к камере, оттопырил руками в стороны уши, высунул язык и состроил несколько уморительных гримас. Затем бодро поздоровался:

– Доброе утро, дорогие телезрители! Вас приветствует режиссёр и ведущий шестнадцатого телевизионного канала Фёдор Волков. Именно от меня в прямом эфире несколько раз в день вы будете узнавать самые свежие новости нашего полёта. И я убеждён, что впереди нас ждёт много увлекательных открытий. А пока – короткая реклама. Не переключайтесь!

Он расправил уже скомканный фантик от карамельки, облизывая его, подтянулся к датчикам, балансируя на краю подвесной кровати, заклеил фантиком камеру и кинулся примерять посланные ему Альбером наряды. Настоящее шоу должно быть красочным!

***

Ровно через полчаса, когда по замыслу командира должно было начаться собрание, экипаж ещё только-только стал подходить в кают-компанию. Самыми первыми пришли военные: в одинаковой космической форме, подтянутые, бодрые. Им приказали, и вот они здесь – люди дела. Многие из них уже познакомились и успели выяснить, кто где до этого служил и в каких боевых операциях участвовал. И пусть два офицера сегодня плохо перенесли при взлёте кратковременную перегрузку, после завтрака ожили и они. Рассевшись по местам и изредка бросая оценивающие взгляды на учёных, что по одному робко проходили внутрь, военные принялись между собой громко переговариваться и шутить:

– А скажи нам, Вияя, ты, правда, индейских кровей? – прицепился к молодому парню майор Дерек Уаффин.

– Да, – односложно бросил тот, не видя повода для диалога. И так ведь понятно: худощавое телосложение, чёрные прямые волосы, красноватый оттенок кожи, особый разрез глаз. К чему лишние вопросы, когда даже форма не скрывает подобных различий?

– И какое государство ты представляешь? – не унимался Дерек.

– У нас нет отдельного государства. Мою кандидатуру выдвинули вожди на совете индейских племён.

– Ну, ладно, нет государства – и фиг с ним! А армия-то есть, раз ты считаешься воином? Ты уж просвети нас, неучей, в каком ты звании? С кем воюете? Каким оружием владеешь? Я бы не прочь взять у кого-нибудь мастер-класс по стрельбе из лука.

– Дерек, что ты докопался до человека? – заступилась за смутившегося индейца женщина-военнослужащая по имени Ванда. – Можно подумать, тебе автоматического оружия недостаточно? Не слушай его, Вияя. Расскажи нам лучше, что означают твоё имя и фамилия? У вас ведь они что-то означают, верно?

Парень-индеец, утвердительно кивнул:

– Имя Вияя означает «управляющий солнцем». А фамилия Лута переводится как «красный».

Дерек Уаффин затрясся от хохота:

– Так вот зачем тебя спровадили в космос! Отсюда удобнее на солнце воздействовать? Слушай, а «красный» – это потому что ты считаешься красивым? Или потому что ты реально красный и есть? Или это связано с надеждой попасть на Красную планету?

Военные ещё больше развеселились. Вияя гордо выпрямился, не зная, как ответить на оскорбление сразу всем насмешникам. Но пришедшие в кают-компанию командир Теймураз, начальник службы безопасности полёта Ларс Иверб и помощница командира по медицинской части Марианна Сомова вмиг остановили разгорающийся конфликт. Военнослужащие живо вытянулись по стойке «смирно». Их примеру последовали и те учёные, что тоже успели прийти на собрание раньше начальства.

Теймураз строго оглядел присутствующих:

– Можно садиться, – разрешил он занять свои места. – Почему команда не в полном составе?

Все пожали плечами: каждый отвечает только за себя.

В открытую дверь буквально влетела ботаник Эмили, так сильно она торопилась. Увидев неодобрительные взгляды, она извинилась и, как мышка, юркнула на свободное место. Один лишь Дерек ей подмигнул, мол: «Не страшно, ещё не начали. И симпатичным девушкам прощается многое». Следом за Эмили в кают-компанию пришли оба шеф-повара. Юджин Клаус, будучи заместителем командира по продовольственной части, чётко отрапортовал, что, хотя на завтраке сегодня были не все члены экипажа, но сейчас столовая опустела, и они с Егором Мелентьевым поспешили сюда.

Едва повара уселись, как на пороге показался Фёдор Волков.

– Доброе утро! – с лучезарной улыбкой поздоровался он с присутствующими. – Прошу прощения, что задержался. Пытался попасть в столовую, но там уже закрыто.

По лицам экипажа поползли усмешки. Фёдор оказался единственным из всех, кто вместо стандартной серо-голубой космической формы, состоящей из брюк, футболки и куртки на замке-молнии, предпочёл прийти на собрание в одном из своих праздничных нарядов. Это был его новогодний костюм. Нежно-жёлтого цвета пиджак с золотой отделкой по воротнику и карманам, жёлтые, в тон пиджака, брюки и белая шёлковая рубаша, с определёнными нотами небрежности расстёгнутая у ворота на одну пуговицу.

Теймураз не был военным, но к дисциплине всегда относился с большим уважением, а потому единственным словом, что он сумел подобрать сейчас для описания возмутительного поведения Фёдора, стала военная команда «Отставить!».

– Отставить подобное безобразие! Кто дал разрешение приходить сюда в таком виде? Я объявляю Вам замечание за нарушение внешнего вида члена экипажа. Форма одежды для всех одинакова. Извольте придерживаться установленных правил.

– Но мне этот костюм прислали вчера в личных вещах. Отборочная комиссия не могла его не видеть! Следовательно, я полагаю, что имею право...

– Вы имеете право, инженер Волков, и одновременно обязаны исполнять мои приказы. Если Вам нравится этот наряд, можете ходить в нём по своей каюте или даже использовать его как пижаму. В остальных случаях надевайте стандартную форму. Понятно?

– Куда уж понятнее? – пробурчал Фёдор: – Какой смысл наряжаться, если тебя всё равно никто не увидит? – а вслух громко спросил: – Прикажете идти переодеваться?

– Не сейчас. Вы и так опоздали, за что Вам делаю второе замечание. А пока будете переодеваться, пропустите то, что я собираюсь объявить. Потом опять будут вопросы и недоразумения... Ларс, теперь все собрались?

Начальник безопасности полёта обвёл глазами экипаж:

– Отсутствуют две женщины и трое мужчин, – доложил он.

– Расслабились, значит! Попали в команду и забыли обо всём на свете. А я, кажется, чётко сказал по громкой связи собраться в кают-компанию! Кто именно не пришёл?

– Э-э-э, – Ларс замешкался на пару секунд. – Так сразу не сообразить. Двое из отсутствующих, это пилоты, которых Вы оставили наблюдать за приборами.

– Они не в счёт.

Теймураз тоже пытался вычислить нарушителей. В этот момент в кают-компанию зашла фармацевт Оливия: с немислимой причёской на голове, ярко накрашенная и надушенная.

– Извините, что заставила ждать. Мне почему-то запомнилось, что от главной лестницы надо сворачивать налево, а это оказалась столовая. Вот конфуз! Опять всё перепутала! – призналась она и важно пошла выбирать, где присесть.

По рядам военных прокатился шёпот:

– И кому пришла в голову идея взять в космос эту уже совсем немолодую, но отчаянно молодящуюся даму?

Фёдор завистливо посмотрел в её сторону:

«Обыкновенная женщина, можно сказать, старушка. Красотой не блещет, фигура квадратная, одета, как и остальные, в этот блеклый серо-голубой костюм. А ведь все с неё глаз не сводят! Вон, Теймураз с Ларсом даже позабыли о своих правилах и замечаниях! Не иначе, как на красную макушку засмотрелись. Это ж надо было покрасить волосы в столь дикий цвет? А шпильки и цветочки в её причёске?! Эпатажная дама. И держит себя с большим достоинством. Остаётся надеяться, что она не работает на какой-нибудь телеканал, и не составит мне конкуренцию».

– Теперь не хватает одной женщины и одного мужчины, – подвёл окончательный итог начальник службы безопасности.

– Ладно, с нарушителями разберёмся отдельно. Давайте начнём, – командир обратился к экипажу: – Во-первых, поздравляю с удачным началом орбитального полёта. Взлёт «Доминанты» прошёл в штатном режиме. Кто не догадался посмотреть на старт со стороны, можно подключиться к записи с камер наружного наблюдения. Зрелище захватывающее. Рекомендую. При отрыве от Таиры нас потрясло, и корабельный доктор доложила, что не все перенесли это безоблачно. Но дальнейший полёт будет ровным.

Офицеры, кто ещё недавно жаловался на плохое самочувствие, на этой новости заулыбались. Теймураз продолжил:

– Во-вторых, лица, не имеющие специальных воинских званий, с этого дня считаются рядовыми солдатами космоса. Военные остаются при своих погонах, но субординация на корабле следующая: все исполняют мои приказы, приказы моих помощников, а также назначаемых ими дежурных. Никакого притеснения друг друга или, напротив, кумовства я не потерплю! Мы с вами отныне в одной лодке. В противном случае сразу же попадёте в мой рапорт, как лица, непригодные для экспедиции на Рамт. Надеюсь, возвращаться к данной теме не придётся, и сцен, подобных той, которая здесь происходила, когда я вошёл, больше не повторится?

Командир пристально посмотрел на Дерека и Вияю. И если индеец всем своим видом демонстрировал благодарность за поддержку, то Дерек сидел с таким невозмутимым лицом, словно замечания к нему не имели никакого отношения.

Теймураз поджал губы:

– К моему сожалению, я лечу на корабле с незнакомцами. Я не видел ни ваших личных дел, ни ваших многостраничных анкет. По мнению психологов, в экстремальных условиях притирка характеров происходит автоматически, и Люк Штрефоль решил, что каждый член экипажа должен получить впечатление от команды именно в полевых условиях. Точнее, в космических. Так что мои оценки будут основываться исключительно на моих наблюдениях. Вы в равной степени имеете уникальный шанс себя проявить. Впрочем, и закопать тоже, – командир задержал многозначительный взгляд на Фёдоре. – Поэтому призываю всех максимально собраться, сконцентрироваться и показать себя с лучшей стороны... – экипаж одобрительно закивал. – Нам предстоит стать большой дружной семьёй. Чем раньше мы познакомимся, тем лучше. Я ещё не решил, может, проведём на днях отдельное собрание, где каждый расскажет о себе: кто и по какой причине стремится попасть на Рамт. Или попросим нашего психолога доктора Витольда организовать нам тренинг или игру? Это было бы прекрасным поводом сблизиться и лучше понимать друг друга.

Фёдор оглядел своё окружение. Идея с кем-нибудь сблизиться его обескуражила. Ведь одно дело влезть кому-нибудь в душу по работе, чтобы записать эксклюзивное интервью, и совсем иное дело – дружить с этими чужими людьми, с которыми у него в принципе нет ничего общего. Увидев недалеко от себя Эмили, Фёдор приободрился. Но девушка в его сторону и не смотрела. Всё её внимание было поглощено Дерексом. Она ловила каждый его вздох и жест. Фёдор презрительно хмыкнул:

«Нашла героя, достойного восхищения! А ведь эти военные, как по одному образцу подбраны: и на лицо, и на фигуру, и по манере себя держать. Близнецы, хоть и от разных государств! Тьфу. Ничего хорошего!».

Заметив, что за его мимикой наблюдает Марианна, Фёдор скрестил на груди руки, откинулся назад и сосредоточился на словах командира корабля.

Теймураз уже заканчивал давать поручения психологу, как их экстравагантная красноволосая фармацевт подняла вверх руку, прося разрешения высказаться:

– Уютная атмосфера на корабле, командир, это важно. Но расспрашивать каждого, почему он здесь находится, на мой взгляд, нецелесообразно. Так Вы правды не добьётесь.

– Это почему же?

– Потому что у любого человека есть секреты. А с посторонними, коими мы являемся друг другу, секретами не делятся. Нет, если Вы хотите услышать правильные речи о нашем стремлении принести Таире пользу, Вы можете проводить это дополнительное собрание и расспросы. Но если Вас интересуют истинные мотивы членов экипажа, нужно узнавать каждого человека отдельно. Или, как вариант, обращайтесь ко мне за консультацией. Я читаю в людских сердцах, как в открытой книге, и смогу Вам помочь.

– Вы тоже психолог, как доктор Каберев? – спросила Марианна, с подозрением глядя на их фармацевта.

– Нет. Но мой жизненный опыт, равно как и способности, которые проявились в двадцать лет, после клинической смерти, позволяют мне видеть людей насквозь, понимать причины их действий и суть их характера. Я вижу, кто на что способен, а какие задачи человеку не по силам.

Учёные и военные зашептались.

– Любопытно послушать, – Ларс Иверб иронично поднял кверху бровь. – Можете о ком-то рассказать свои наблюдения?

– Конечно, – женщина охотно согласилась. – О любом из вас. Все здесь чего-то ищут. Одни – славу и признание, другие выполняют задания своих правительств. Красная планета даже толком не открыта, а государства уже негласно распределяют её ресурсы. И каждый рассчитывает, что его имя войдёт в историю освоения этой планеты. Вот он – истинный мотив нашей команды. Точнее, подавляющего большинства из присутствующих здесь.

– Подавляющего большинства? – каверзно переспросил Ларс. – Кто же тот святой на «Доминанте», по Вашей версии, кто равнодушен к признанию и славе?

– Равнодушен, может, и никто. А причины, по которым они попали в команду, несколько иные. Например, наша ботаник Эмили Чатт или инженер Фёдор Волков.

Фёдор встрепенулся:

– А что сразу я? Я ничего такого не делал!

Эмили тоже занервничала.

Оливия пояснила:

– Этих ребят привела к нам на корабль не мечта об открытиях и не приказ государства, а отсутствие выбора поступить иначе. Их появление здесь было предопределено силами свыше, как и появление у нас на борту Теймураза. Признайтесь, командир, Вы же не принимали участия в отборе и не собирались лететь?

Теймураз подтвердил:

– Да, лететь должен был мой брат, но вышло иначе.

– И это не Ваш путь, командир, совсем не Ваш! – сказала Оливия. – Но теперь это уже Ваш долг. И дороги назад нет. Вы знаете, куда идёте и зачем. А вот Ваша помощница Марианна, – Оливия обернулась к главврачу, – напротив, пришла в команду осознанно, а пути своего пока не нашла. Её душа в поиске предназначения, и возможно, оно состоит в том, чтобы помочь кому-то другому исполнить его миссию, в нужный момент оказаться рядом, защитить и поддержать. Это совпадает с её пониманием добра и зла. Что же касается Вас, Ларс, – женщина внимательно посмотрела на начальника службы безопасности полёта. – За Вами стоят влиятельные люди, и они возлагают на Вас большие надежды. Только я не вижу, чтобы их можно было реализовать в этих условиях...

– Ну-ну, – Ларс резко прервал слишком болтливую даму. – Вы, стало быть, ещё и провидица? Какая новость! На нашем корабле летит оракул, предсказывающий будущее!

– Будущее я не предсказываю, – поправила Оливия. – Его можно представлять, планировать, ждать или бояться. Но поскольку будущее – это то, чего ещё нет, и мы на него влияем каждую секунду настоящего, рассказывать о нём не имеет смысла. Будущее всё равно будет иным.

– Мы так и поняли. Если сильно скучно и не с кем поговорить, психолог у нас – доктор Каберев. К нему и обращайтесь со своими видениями, прозрениями и предчувствиями. А нам пора вернуться к повестке собрания. Командир, мы Вас не дослушали.

Теймураз собрался с мыслями и, оставляя вопрос притирки характеров, перешёл к задачам, поставленным перед экипажем:

– Разработчики космической программы предусмотрели для каждого из вас задания, которые вам позволят доказать свою полезность в экспедиции. Задания хранятся в ваших компьютерах. Даю всем три дня на ознакомление с ними и на составление планов работы. И раз

в месяц буду ждать отчёты о ваших успехах. У меня на этом пока всё. Кто-то из моих помощников желает выступить?

– Я скажу, – Ларс вышел вперёд. – Обещаю взять на себя контроль дисциплины на «Доминанте». Что это такое: хочу – посещаю собрания, хочу – игнорирую их? Хочу – ношу форму, хочу – нет? В условиях космоса это недопустимо! Мне без разницы, представляете вы гражданскую или военную профессию, нарушите порядок – попадёте в рапорт. А дальше будем применять более строгие меры вплоть до позорной отсылки на Таиру. Хотя у нас всего один спасательный челнок и очень жаль тратить его на нарушителя.

«Один челнок на киностудии?! – Фёдору стало смешно. – Гениально придумали, действительно! Есть чем пугать экипаж. А интересно, Ларс в курсе, что мы не летим? Кто-то же здесь ищачит на Штрефоля. Может, он? Впрочем, Ларс сейчас, явно, на камеру работает и перед Теймуразом выслуживается. Выходка».

Слово тем временем было предоставлено помощнику командира по продовольственной части Юджину Клаусу:

– Друзья, я не буду распекать вас, что не все пришли на завтрак, – обратился он к команде писклявым голосом. – Аппетит – дело личное. Но правильное питание предполагает индивидуальный подход. Вы все разные. Что полезно молодому парню-военнослужащему, не всегда даст пользу пожилому учёному, а иногда может и навредить. Поэтому не берите чужих порций! Сегодня на стойке раздачи вы увидели разные продукты и посчитали, что каждый может выбрать то, что ему нравится. Но это не так! Стойка раздачи поделена на тридцать два сектора, и номер сектора с едой соответствует номеру вашей каюты. Берите только ту еду, которая приготовлена именно для вас с учётом вашего возраста и нагрузок. Ещё доктора скоро начнут включать вам в рацион витамины, а они тоже будут у каждого свои. Вот, что я хотел всем сообщить.

Юджин уступил слово Марианне. Главврач подтвердила:

– Только индивидуальный подход. В космосе нужны здоровые, работоспособные и адекватные люди, – она тоже задержала неодобрительный взгляд на Фёдоре, который переключил своё внимание с Эмили на чемпионку мира по спортивному ориентированию Наталию Темисову. – Именно поэтому вам персонально будет рассчитываться доза витаминов и гормональных препаратов. Помните, мы летим в космос трудиться, а значит, о личной жизни в стенах этого корабля придётся забыть.

– Как забыть? – Фёдор весь обратился в слух. – Мы, что же, будем неполноценными людьми?

Помощница Теймураза улыбнулась:

– Ничья полноценность от приёма гормональных препаратов не пострадает. Наши военные уже достаточно долго их принимают и, к счастью, на здоровье не жалуются. Выполним миссию, потом и думайте о своих инстинктах. Пока же, господа и дамы, только работа и хорошие физические нагрузки! Кстати, о последних. Я распределю вас на группы по три-четыре человека, выдам планы тренировок, и можете начинать заниматься. И ещё, я не только ваш лечащий врач, но и тренер. Я буду отслеживать ваши результаты.

Мысли Фёдора повернули в другую сторону:

«Вот бы попасть в число её любимчиков! Она организовала бы мне послабления в спортивном режиме. Возможно, после той сцены в лифте Марианна ещё дуется, но если грамотно к ней подкатить с умным вопросом и массой комплиментов, она не устоит!».

Марианна передала слово Теймуразу.

– Привыкать к новой жизни непросто, но других вариантов нет. А потому старайтесь, – попытожил он выступления помощников. – Кто ещё не успел позавтракать, шагом марш в столовую! Остальные могут быть свободны.

Экипаж начал расходиться. К Теймуразу подошёл Ларс:

– Я вычислил отсутствующих, командир! На собрание не явились компьютерщик Глеб Барников и наша химик Николь Обье.

– Надо разобраться, в чём причина?

– Хотите, я возьму это на себя? – предложила Марианна. – Я только на минуту забегу позавтракать.

Теймураз кивнул и вместе с начальником службы безопасности полёта покинул кают-компанию.

Марианна отправилась в столовую. Народу здесь было человек семь. Они уже разобрали со стойки-раздачи то, что осталось, и теперь сидели за столиками и ели. Особенно выделялся среди всех Фёдор, ведь его солнечный пиджак на фоне других серо-голубых костюмов излучал праздничное настроение. Однако взгляд штатного инженера, направленный в тарелку холодной овсяной каши, был красноречивее любых слов: парень, явно, рассчитывал на что-то более вкусное. Марианна усмехнулась:

«А неженек, судя по всему, тоже берут в космос!».

Завидев помощницу командира, Фёдор начал активнее работать ложкой, демонстрируя уважение к здоровой пище.

Марианна, разгадав его манёвр, усмехнулась второй раз:

«Ой, подхалим! Ой, позёр! Обаятельный, конечно. Но самовлюблённый и самодовольный кривляка».

Вынеся такое заключение, Марианна быстро расправилась со своим завтраком и, больше не удостаивая Фёдора вниманием, покинула столовую. Ей ещё предстояло навестить членов экипажа, пропустивших собрание.

Первым в её списке оказался Глеб Барников. Как и следовало ожидать, пропадаая значительную часть суток в виртуальной реальности, компьютерщик потерял счёт времени и не слышал ни приглашения на завтрак, ни требований явиться в кают-компанию. Получив от Марианны замечание, он пообещал впредь быть пунктуальным. Помощница командира пересказала ему итоги собрания и поспешила к Николь Обье.

С удручающими мыслями Фёдор спустился по центральной лестнице на жилой ярус и повернул в свой коридор, как впереди себя вновь увидел Марианну. Чтобы не быть замеченным, он прижался к стене плавно поворачивающего коридора.

«Куда это она направилась? Неужели идёт ко мне?!».

Женщина постучалась в каюту под номером «Тридцать».

– Николь, это Марианна, открой! – громко произнесла она.

Статус главврача «Доминанты» предполагает возможность входить в любые двери без стука и приглашения, но помощница командира решила оставить эту привилегию на крайний случай.

Фёдор затаился: «Нет необходимости попадаться лишний раз ей на глаза. Лучше спрятаться и послушать, о чём пойдёт речь».

Николь наконец-то открыла двери. Она была в пижаме и с распущенными волосами.

– Николь, у тебя всё в порядке? Ты не пришла на собрание. Ты что, проспала взлёт нашего корабля?

– А... да, – молодая женщина испуганно посмотрела на помощницу командира. – Извините. Я привыкла ложиться поздно, и будильника просто не слышала. На меня напишут рапорт?

Марианна пожала плечами:

– Вряд ли. Но ты точно хорошо себя чувствуешь?

– Хорошо.

– Что ж, твой режим труда и отдыха обсудим позже. Задание у тебя в компьютере. Теймураз предоставил три дня на составление плана работы, а по окончании каждого месяца будет

ждать отчёт о его поэтапном выполнении. Питание в столовой по номеру своей каюты. Думаю, разберёшься. Будут вопросы – обращайся.

– Спасибо, – поблагодарила Николь и скрылась за дверями.

Марианна пошла дальше по коридору к боковой лестнице, ведущей на управленческий этаж, чтобы сообщить командиру о выполнении поручения. А Фёдор смело направился к комнате Златовласки. В его голове созрела очередная «блестящая» идея.

– Николь, это Фёдор Волков из тридцать второй каюты, – постучал он в её двери. – Привет! С сегодняшнего утра я помощник командира по связям с общественностью. Меня только что утвердили на собрании на эту должность и поручили взять у каждого интервью. У меня большой опыт работы на телевидении, я ведущий шестнадцатого канала. Буду выступать посредником между научной средой и руководящим составом корабля, расскажу, кто над чем трудится, в выгодном свете подам ваши успехи и достижения. Как насчёт встретиться и пообщаться? – улыбнулся он женщине. – И ничего, что я так фамильярно на «ты»? Мы ведь почти соседи.

Николь, вспомнив, что она в пижаме, покраснела.

– Не возражаю. Но сейчас я не готова ответить на твои вопросы. Может, увидимся позже?

– Договорились! – Фёдор обрадовался: «Сработало!». В коридоре послышался мужской разговор. Фёдор поторопился попрощаться: – О месте и времени встречи сообщу отдельно. Пока!

– Пока, – Николь закрыла двери. Её всё ещё не покидало чувство вины, что она прилюдно облила этого парня кофе.

В коридоре показались командир и его помощник Ларс.

Увидев бесцельно слоняющегося по кораблю Фёдора, они нахмурились:

– Ты разве не пошёл переодеваться? – спросил Теймураз.

– Уже пришёл. Счастлив был Вас повидать. Вы позволите? – Фёдор приложил ладонь к панели электронного замка, гордо перешагнул порог своей каюты и галантно улыбнулся перед тем, как закрыть за собой двери.

Полковник Ларс Иверб скривился от злости и презрения:

– Вот и первый кандидат для Вашего рапорта, – услужливо посоветовал он командиру взять этого парня на карандаш.

– Ты так думаешь? – переспросил Теймураз, отдавая должное жизнерадостности юноши. – Да, энергия из него бьёт ключом. Но меня больше напрягает такое количество военных, какое они собрали у нас на борту. Нужны ли они для экспедиции? С кем Штрефоль собрался воевать на Рамте?

– Штрефоль просто боится, командир. Военные – это универсалы в своём роде. Умеют всё. Не в пример учёным, которые спасают перед первыми же трудностями. Согласитесь, смешно, что комиссия набрала нам в команду столько гражданских, да ещё стариков и девушек! Тоже мне – кандидаты для полёта! Я убеждён, что они будут следующими в Ваших рапортах.

Командир ничего не ответил. Будучи представителем гражданской профессии, разделять подобного военного оптимизма он не мог и не хотел.

ГЛАВА 4. Первый день

– он трудный самый

День экипажа постепенно вошёл в нормальный график. Каждый отыскал в компьютере персональную карту задач и приступил к планированию своей деятельности.

Теймураз проверил по приборам курс «Доминанты» и, убедившись в хорошей работе автопилота, тоже открыл своё задание. Как и следовало ожидать, командиру с пилотами за восемь месяцев предстояло довести до совершенства методику посадки корабля в сложных метеорологических условиях Красной планеты. Но времени у них достаточно, электронные тренажёры функционируют без сбоев, и Теймураз был уверен в своих силах. Гораздо интереснее для него было выяснить, с кем он летит? Он хотел знать, кто из себя что представляет? На кого можно положиться в трудную минуту? Кто серьёзно относится к порученному делу, а кто только щеголяет прежними заслугами? Командир вывел на экран список личного состава и задумался. Он ещё сам до конца не верил, что отправился в космос в качестве руководителя экспедиции, взяв на себя ответственность за жизнь и здоровье этих людей, и что они станут первыми колонистами Рамта! Ведь Теймураз не относился ни к учёным, ни к мечтателям. Он ежедневно переправлял людей с континента на континент, и его «воздушная» профессия не мешала ему твёрдо стоять на земле и добиваться вполне обыденных целей. Когда же его двоюродный младший брат (военный пилот) заявил о желании участвовать в программе Люка Штрефоля, Теймураз удивился:

«Зачем тебе это надо? – не мог понять он брата. – Соскучился по запредельным нагрузкам? Впрочем, можешь поучаствовать в отборе. Ничто так не подстёгивает человека на пути его роста, как проигрыш более достойным соперникам».

Шло время. Кандидаты отсеивались с каждым этапом, а брат оставался в строю. Изнурительные, казалось бы, тренировки всё более укрепляли его веру в необходимости полёта к Красной планете. Даже сам Теймураз невольно начал относиться к космической программе с одобрением. И вдруг брата не стало. Всё случилось быстро, нелепо, ужасно! И ничего не исправить. Вместе с чувством утраты пришло чувство бессмысленности существования. Для чего Теймураз живёт на свете? Чтобы зарабатывать деньги и тратить их на удовольствия? Но зарабатывать с каждым годом становится всё сложнее. А удовольствия однообразны и уже приелись. Может, следует копить деньги? Но на старость он уже отложил. А отдавать деньги чужим людям не хотелось. У Теймураза не было своей семьи и с учётом его командировочной работы пока не предвиделось. И это была ещё одна душевная рана, ведь младший брат, находясь на военной службе в более жёстких условиях, чем Теймураз в гражданской авиации, успел жениться, воспитать сына и заявить о своём желании быть полезным всему человечеству.

Возможно, по этой причине, когда через два дня после похорон Теймуразу позвонил Люк Штрефоль и предложил встретиться по вопросу сотрудничества с организацией «Звёздный вектор», Теймураз ни секунды не сомневался, что он должен довести начатое братом дело до конца. И вот он – командир корабля. Осталось лишь познакомиться и подружиться со своей командой.

Начальник службы безопасности полёта Ларс Иверб тоже начал работу со списка экипажа. Напротив каждого имени, где были перечислены профессии человека, он принялся делать только ему ведомые отметки и комментарии, чтобы сформулировать свою позицию, кто достоин отправки на Красную планету, а кто должен с позором вернуться домой, осознав, что космос не для слабаков. Приступили к изучению списка команды шеф-повара и врачи «Доминанты». Первые продумывали особенности меню, а вторые – специфику тренировок и витаминно-минеральные комплексы.

Что касается остальных членов экипажа, то они вынуждены были сосредоточиться исключительно на себе. И если у военных задачи состояли в поддержании и улучшении своей физической формы, то учёные, увидев задания, схватились за головы. Комиссия по отбору экипажа требовала от них таких подвигов и свершений, на какие не были способны целые институты на Таире.

– Как вам это нравится? – возмущался Кирилл на весь ботанический сад. – Что значит «адаптировать животных к жизни на Рамте»? Они хотят, чтобы я за восемь месяцев нахождения на орбите вывел им совершенно новые виды живых существ, способных обходиться без кислорода? Или ждут, что я каждому подопытному кролику и куропатке сошью по герметичному скафандру, позволяющему дышать и беспрепятственно перемещаться по планете?

– У меня такая же ерунда только по части растений, – расстроено произнесла Эмили. – Я не спорю, и из одного семечка можно вырастить лес. Но вырастить его на Красной планете? «Создание зелёной зоны, снабжающей Рамт кислородом». Они вообще представляют себе площадь подобной зоны? Я уж не говорю, что растения сами нуждаются в кислородной среде, воде и почве.

– Нет, ну нормально? – вспыхнула Оксана. – Как, не опираясь на десяток метеорологических станций с высокоточной аппаратурой, я разработаю надёжный механизм для предупреждения колонистов Рамта о предстоящих пылевых бурях и резкой смене погоды? Это я должна буду на кофейной гуще погадать или как?

Измучёнными и потерянными выглядели все учёные. Пока они были на Таире, их задачи звучали просто: «найти, описать, изучить». Новые поручения сводились к следующему: «проанализировать ситуацию, найти решение применительно к Красной планете, претворить его в жизнь». И сложно было понять, что данные задания представляют собой на самом деле? Огромное доверие Люка Штрефоля или попытку комиссии по отбору таким образом сократить экипаж вдвое, утверждая, что учёные не справились, а некомпетентных людей в космос не отправляют? Ощущение недобросовестной конкуренции и страх незаслуженно вылететь с проекта у учёной части экипажа обострились как никогда.

И только один Фёдор даже не подумал открыть и прочитать своё задание. Он был безмерно занят, слушая в компьютере любимую музыку и устанавливая у себя в каюте подаренную ему Альбером камеру для своих «видеоотчётов о путешествии». Хороший режиссёр должен обо всём позаботиться. И если вдруг центральные каналы не включают в эфир записи о нём со скрытой камеры, у Фёдора в запасе будет полная версия его приключений. Главное, выбрать удачный ракурс, освещение, неплохой фон, продумать костюмы и образы. Ну, и кураж, естественно! Грандиозное космическое шоу требует тщательного планирования!

***

В обед в столовой было полно народу. Все сразу пришли после приглашительного звонка поваров. Фёдор, мечтающий взять интервью у Николь, вынужден был отложить эту идею до лучших времён. Николь уже обедала в обществе Эмили, Кирилла и Оксаны. Лица всей четвёрки выражали тревогу и озабоченность.

«Может, они так остро переживают расставание с родной планетой? – подумал Фёдор. Он-то знал, что особо печалиться не о чем, корабль даже на метр не взлетал над планетой, и через восемь месяцев они в полном составе вернутся домой. Но поскольку команда принимает всё происходящее за чистую монету, их эмоции подлинные, и представляют интерес для режиссёра, планирующего показать телезрителям внутренний мир каждого героя. – Надо будет со всеми поговорить по горячим следам. Выяснить, что их волнует. Почему так невеселы и недовольны».

Фёдор нашёл свободное место за одним из столиков и пожелал приятного аппетита соседям по трапезе.

– Угу, – ответил Глеб, не поднимая взгляда от прибора, что держал в руке. По экрану прибора непрерывно бежали цифры, иногда раздавался писк, и это поглощало всё внимание Глеба.

«Как он ложкой мимо рта не промахивается? – хмыкнул Фёдор, убедившись, что парень ест, не отрываясь от работы. – Вот бы подшутить над ним, перелив его чай в тарелку, а суп в кружку! И не факт, что заметит подмену! Трудяга-бедняга».

Вторым соседом по столику оказался военнослужащий Вияя Лута. На пожелание Фёдора он кивнул:

– И Вам! – и молча продолжил есть.

– Не задались дела? Трудный день, что ли, парни?

– Угу, – вновь машинально сказал Глеб.

– Трудные дни нас ждут впереди, – пояснил индеец.

– Мм-м! – промычал Фёдор. – Но раз они пока не настали, может, не будем сейчас грузиться по этому поводу? Отвлечёмся! А то все какие-то мрачные вокруг.

– Угу, – третий раз произнёс компьютерщик, даже не вникая в суть заданных ему вопросов.

– К трудностям надо готовиться, а не отвлекаться от них, – нравоучительно изрёк Вияя. – И тогда, встретив их лицом к лицу, ты будешь во всеоружии, а не беззащитен, как младенец.

– Слушай, а может, и я начну копить в себе эту... «всеоруженность»? Не подскажешь, к чему мне следует готовиться?

– Угу...

Вияя Лута с жалостью взглянул на Глеба, отвечающего на каждый вопрос одно и то же, затем пристально посмотрел Фёдору в глаза, словно пытался проникнуть в его голову и выяснить, что стоит за его любопытством, а затем признался:

– Магические кости предупредили о большом сражении с тьмой. Не скоро, но силу духа уже надо растить.

– Магические кости?!

– Да, они помогают нашему племени много столетий.

«У-у-у, коллектив у нас подобрался – отпад! Понятно теперь, почему эти двое сидят здесь на отшибе. Нормальные люди не торопятся принимать их в друзья. Один по уши в виртуальной реальности. Второй вообще с головой не дружит. И чёрт меня дёрнул подсесть именно к ним? Вон, Дерек и ему подобные ржут как кони, и ни о каких трудностях не беспокоятся. Счастливые люди. Плохо только, что наглые. А эти двое хоть и скромные, так оба странные. Хотя... возможно, подобные персонажи придутся по вкусу зрителям. Их бы разговорить должным образом!».

– А что, Вияя, на них можно посмотреть? Я имею в виду, на твои магические кости?

– Угу...

– Нет, не «Угу», – индеец сердито передразнил Глеба. – Кости уже отдыхают. Их нельзя тревожить по пустякам. Когда придёт нужное время, они сами со мной заговорят.

– Ребята, вы о чём? – Глеб наконец-то оторвался от электроники и непонимающе уставился на своих «подозрительных соседей» за столом.

– Иметь уши и не использовать их по назначению – глупо, а сын вождя повторять свои слова не привык, – сказал индеец и поднялся из-за стола.

Фёдор нашёл выход из щекотливой ситуации:

– Мы о спортивных тренировках, конечно! Нагрузки, мышцы, кости. Всё такое.

– А-а-а! Для меня это тоже большая тема, – посетовал Глеб. – С таким трудом сдал нормативы, чтобы попасть в команду, а теперь выясняется, что и на корабле мы будем заниматься. Эта экспедиция – сплошная полоса препятствий, верно?

Фёдор согласился с компьютерщиком:

– И не говори, Глеб. Трудности на каждом шагу. А мы ещё только первый день в этом «полёте»!

***

К ужину Фёдору повезло больше. Во-первых, народу в столовой было всего несколько человек. Погрузившись в работу, многие не пришли. И Фёдор, посмотрев, что предлагается ему в меню на раздаче и какие «вкусняшки» разложены по тарелкам его соседей, без зазрения совести проигнорировал пожелания шеф-повара и выбрал себе блюдо по душе, поменяв тарелки местами. Во-вторых, Николь ужинала в одиночестве, и это был благоприятный повод продолжить их знакомство. Фёдор решил составить ей компанию:

– Тут не занято? – он поставил на столик Златовласки поднос с едой. – Не против, если я присяду? Потрясающе выглядишь!

Фёдор заулыбался, не давая женщине ни единого шанса ему возразить. Она и впрямь выглядела отлично: обтягивающая космическая форма, забранные на затылок локоны, лёгкий макияж. Не в пример утреннему заспанному виду.

Николь улыбнулась в ответ.

– Садись. Ты меня не стеснишь.

– Благодарю. Как твоё задание? Составила план?

– Нет, с этим у меня сложно. Мне столько поручили, словно я научный институт. Я в полной растерянности.

«Вот, значит, в чём дело! – осенило Фёдора. – Она не разлуку с домом переживает, а о работе беспокоится. Что ж, не составила план – будет ещё один шанс встретиться с ней позже! Тоже неплохо. О чём только сейчас нам говорить? Погода и здоровье – не актуально. Обсуждение других членов экипажа может быть чревато. Говорить о себе на первом свидании нескромно, а о ней – слишком откровенно. Чем она увлекается, я не разведal. Остаётся её профессия. Но если бы я хоть что-то смыслил в химии?!».

– Быть химиком, наверно, интересно? – забросил он удочку, надеясь, что Николь окажется общительнее, чем его дневные собеседники Глеб и Вияя. – Цветные порошки, изогнутые пробирки, опыты и эксперименты, да?

Женщина снисходительно отнеслась к такому поверхностному пониманию её профессии.

– И это тоже. Хотя компьютерного моделирования и расчётов у меня гораздо больше, чем опытов и экспериментов.

В столовую зашёл инженер Кристофер, обвёл глазами присутствующих и напрямик направился к Фёдору:

– Федя, ты куда пропал? Дональд уже рвёт и мечет в твоих поисках. Он полдня не может до тебя дозвониться!

– А-а-а, чёрт! Я же в наушниках слушал музыку и не слышал сигнала вызова. А что ему надо от меня?

– Ну, привет! Хочет отдать твою часть проектного задания!

Фёдор почесал за ухом. Он только сейчас сообразил, что Дональд Флин не просто инженер, как Кристофер или сам Фёдор. Дональд является начальником их инженерной бригады, и задание им даётся одно на всю группу. А Фёдор его ещё даже не открывал.

– Ладно. Надо так надо. Этот Дональд такой беспомощный, ничего без меня сделать не может. Николь, я отойду буквально на минутку. Никуда не уходи, я скоро.

Фёдор отвёл Кристофера к дверям столовой, чтобы женщина не услышала его слов, и раздражённо выпалил:

– Ты, дружище, нашёл время, когда ко мне подвалить! У меня важная встреча намечалась, а тут ты со своим Дональдом. Как будто он подождать не может? Командир нам предоставил три дня на планирование. Разве нет?

– Верно, три дня. Но поскольку мы – бригада, Дональд решил поделить наше задание на части, чтобы было проще работать. Только это всё показуха. Ибо нас в команде тридцать два человека, а к Красной планете полетит лишь пятнадцать. Мы все здесь конкуренты! И комиссия не отправит в экспедицию лиц с одинаковой специальностью! Я не знаю, по каким критериям она будет определять, кто лучше из пилотов или военных, но из инженеров – кто успешнее выполнит проектное задание, тот и победит. А Дональд, к твоему сведению, самое лучшее забрал себе. Маленькую часть творческого поиска отдал Ксении. Мне свалил ерунду, в которой, я даже не знаю, как себя можно проявить? А что касается тебя, сам увидишь. Как инженеру, тебе там ловить нечего...

Фёдор, видя поверх плеча Кристофера, как к столику с Николь подошла главврач корабля, отвлёкся:

«Не хватало ещё, чтобы Марианна заняла моё место или захотела составить нам компанию?! При ней ни о чём не поговоришь. Слишком она строгая».

– Федя, ты слушаешь? – Кристофер дёрнул его за рукав. – Короче, Дональд на тебя очень зол, и лучше забери своё бесперспективное задание прямо сейчас, чем вообще останешься без дела и вылетишь с проекта, даже не попробовав себя реализовать.

Фёдор опять с тоской посмотрел в глубину столовой и покорно отправился на поиски начальника. На счастье, Дональд уже перегорел в ругательствах и не был расположен к длинной беседе. Поэтому несколько отточенных фраз: «Виноват. Всё понял. Сделаю. Без проблем, шеф!» ускорили процесс получения задания. Папку в руки и бегом назад, к красавице по имени Николь.

«Только бы она не ушла!» – молился по пути Фёдор.

Николь была на месте, хотя уже успела допить чай. Она медленно водила пальцем по краю чашки и о чём-то размышляла.

– Вот и я! – радостно оповестил Фёдор о своём прибытии. – Прошу простить, что заставил ждать! А... где моя еда? Чей это поднос? – он растерянно осмотрелся. Тарелка Фёдора с понравившейся ему фруктовой запеканкой и мультизлаковым печеньем бесследно исчезла.

– Это Ваш поднос, «помощник командира по связям с общественностью!» – произнесла женщина, и по её взгляду было ясно, что она в курсе его обмана. – Сомова Марианна принесла. Вы сегодня, оказывается, в лидерах по числу нарушений: опоздали на собрание, оделись не по уставу, не взяли проектное задание и забыли слова шеф-повара об индивидуальном питании.

– Подумаешь?! – Фёдор невесело плюхнулся за стол, разглядывая то, что приготовил для него шеф-повар и так «заботливо» принесла сюда «докторша». – Индивидуальное задание, индивидуальное питание. Они, может, индивидуально мне завидуют? Тоже присоединишься к их лагерю?

– Зачем? – Николь встала, собираясь уходить. – Я могу *индивидуально* Вам посочувствовать! Главврач просила Вас зайти после ужина к ней в медпункт для серьёзного разговора. Удачи!

Она гордо пошла прочь.

– Облом, – пробормотал Фёдор. – Ну и ладно, сочувствующая! Найду другой объект для интервью! Тоже мне – потеря!

Он угрюмо перемешал молочный суп и приступил к трапезе.

***

Двери в медпункт были открыты, и эта показная доброжелательность настораживала. Фёдор остановился у порога. Медицинская часть корабля была большой. Где в данный момент находилась главврач, от дверей видно не было. Зато второй доктор «Доминанты» Каберев Витольд сидел за столом у самого входа, внимательно изучая что-то на экране своего компьютера. Фёдор едва собрался спросить его о Марианне, как вдруг за спиной услышал её голос и вздрогнул от неожиданности:

– А-а, инженер Волков? Я Вас жду. Отчего не заходите? Где не надо, смелости через край, на десятерых хулиганов хватит. А тут робость настигла? Входите-входите, смелее!

Марианна прошла в приёмный покой, приглашая гостя последовать её примеру. Доктор Каберев оторвался от работы:

– Марианночка, Вы уже поужинали? Звонил командир, просил, чтобы Вы к нему заглянули.

Женщина кивнула:

– Я знаю, я только что от него. Всё в порядке, – она отстегнула от пояса трубку внутренней телефонной связи: – Витольд, Вы можете сворачивать дежурство. Идите ужинать и отдыхать. Я сама здесь завершу дела и всё закрою.

– Как скажете, Марианна. Слушаюсь и повинуюсь.

Пожилой профессор навёл порядок у себя на столе, снял и повесил в шкаф у входа белый халат, набросил на плечи куртку, являющуюся составной частью космической формы и попрощался:

– Счастливо оставаться.

– Да, до завтра, Витольд... Фёдь, а ты что стоишь? Присаживайся. Разговор у меня к тебе не на две минуты.

Фёдор закусил губу и послушно сел.

«Всё. Пропал. Это она нарочно спровадила из медпункта культурного доктора, чтобы отчитать меня без свидетелей. Даже на «ты» перешла без приглашения. Сейчас и лифт мне припомнит, и мой жёлтый пиджак, и молочный суп. А попробуй возразить? Нет, если бы она не была помощницей командира, я бы попытался, а так... И ведь красивая, зараза, до ужаса! Я даже боюсь ей смотреть в глаза, чтобы она случайно не прочитала мои мысли... Чёрт! – Фёдор опустил взгляд к себе на колени. – Что она на меня устала? Ну, отругала бы и отправила восвояси. Так нет, сначала помучить решила. Испытать, насколько я могу противиться её чарам. А как противиться, если я от природы влюбчивый? Мне любая шатенка может кровь вскипятить».

– Хорошее настроение? – поинтересовалась Марианна.

От цепкого взгляда помощницы командира не ускользнули ни нервозность Фёдора, ни его внутренний монолог, по ходу которого на его лице раскаяние сменилось довольной улыбкой. Заметила она и симпатию Фёдора по отношению к себе, что было, конечно, приятно. Но потакать чужим или своим чувствам, находясь на службе, она не собиралась. Поэтому тон её вопроса был деловым и строгим.

– Хорошее, – Фёдор не знал, как взять охватившее его волнение под контроль. – Зря я в этом признался, да?

– Отчего же? На человека, находящегося в хорошем настроении, приятно смотреть. Сегодня половина команды ходит угрюмой. А ты светишься от счастья. Есть какой-то повод? Я даже проверила, вдруг у тебя день рождения? Но до него ещё далеко. Неужели дело в твоём задании? Досталось что-то лёгкое?

Фёдор на секунду замешкался: «Правдиво ответить или эффектной соврать?». Сотня остроумных фраз пронеслась у него в голове в один миг, но он вовремя остановился. Если Марианна имела обстоятельную беседу с Николь, а судя по всему, так и было, то женщина в курсе, что Фёдор своё задание ещё не изучал, и лишняя бравада не принесёт ему пользы.

– Задание я только что получил. А радостно мне потому, что нет причин для грусти. Но это я, наверно, тоже зря сморозил, и Вы сейчас всё быстро исправите?

– Почему я должна это исправить?

– Но Вы же меня сюда зачем-то вызвали. Я признаю: был не прав. Задумался в столовой и перепутал тарелки на раздаче. Хотя обычно я не рассеянный. Обещаю впредь быть внимательнее.

Марианна внутренне усмехнулась: сидящий перед ней парень не был ни простаком, ни дураком:

«С виду, вроде бы, честный человек. Учтивый и обаятельный. Никому не подражает. Ни перед кем не заискивает. Но авторитетов на корабле не признаёт. Один раз выдал порцию правды, а затем приправил её ложью, и понимай, как хочешь!».

– Молочный суп очень полезен, Федя.

– Я тоже так считаю! Особенно в условиях космоса, когда мы лишены многих свежих продуктов с Таиры. Искусственное же молоко особым образом насыщено микроэлементами и... Что Вы так странно на меня смотрите?

Фёдор попытался придать весомости своим объяснениям, но почувствовав, что с Марианной этот номер не проходит, вздохнул:

– С детства терпеть не могу этот противный суп. И искусственное молоко тоже, – он вновь вздохнул и поднял взгляд на женщину: – Молчите? Придумываете, что написать в рапорте и как наказать меня за мои «вкусовые капризы»?

– Нет. Радуюсь, твоей искренности. Две вещи в жизни не приемлю, Федя: ложь и несправедливость. Поэтому если не хочешь портить со мной отношения – не ври мне. Идёт? Что касается «вкусовых капризов», то вообще-то предполагалось, что наш экипаж будет всеядным. Поражаюсь, как тебя в команду взяли?

Фёдор, заметив на стене приёмного покоя камеру наблюдения (какие были установлены в местах общего пользования на корабле и в лабораториях учёных), развеселился.

«Хотите услышать правду, дорогие телезрители? Нет ничего легче! Пожалуйста! Мне даже не страшно её вам сообщать. Ибо правда – это единственная в мире информация, которая никогда и никем не воспринимается всерьёз с первого раза».

– Как взяли? За взятку, естественно! Разве иным способом «не любителя молока» комиссия пропустила бы на корабль?

– Очень смешно, Фёдор.

«Ну вот, что и требовалось доказать», – подумал он.

Марианна продолжила:

– Ладно, с поварами я поговорю. Заменим твоё молоко на что-нибудь равноценно полезное.

– Замените мне молоко?! Реально?!

– Да. Что тебя удивляет?

Фёдор пожал плечами. С каждой минутой эта женщина пленяла его всё сильнее. Он даже не мог сформулировать, чем именно? Но ему хотелось с ней общаться без наигранности и фальши, прямо и открыто.

– Не знаю. Будь я на Вашем месте, а Вы на моём, я бы, используя должностное положение, заставил Вас пить ненавистное молоко если не каждый день, то хотя бы через один.

Главврач засмеялась:

– Вот это номер! Не знала, что произвожу впечатление монстра. Хорошего ты мнения обо мне, Фёдор! Значит, считаешь меня вредным человеком?

– Ну... Вы же поссорили меня с Николь?

– Я поссорила тебя с Николь? Я? – её настроение резко поменялось. Улыбка исчезла, взгляд стал жёстким. – А ты, Федя, ничего не путаешь? Мне кажется, это твоя ложь вас поссорила. И я рада, что Ники дала тебе от ворот поворот. Это надо же! Догадался назначить себя помощником командира корабля! А Теймураз в курсе твоего назначения? Мм-м?

– Я же это не всерьёз сказал, а чтобы завязать знакомство.

– Знакомство, завязанное на лжи, ничего, кроме неприятностей, не принесёт! Более того, как действительный помощник командира «Доминанты», я обязана подать рапорт и доложить о твоём хулиганском поведении. Надеюсь, ты это осознаёшь?

Фёдор поник:

«Как не осознавать? Такая красивая, а такая правильная. Отчитала меня, словно школьника. И возразить нечего. Исключат с проекта, якобы отправив меня на Таиру в спасательном челноке, и поминай, как звали! Даже рекламу канала сделать не успею, не говоря уже о других поручениях Альбера».

– Я больше не буду ничего подобного придумывать. Сам вижу, что переборщил.

Марианна вновь заулыбалась: «И что в этом парне вызывает безграничное доверие? Болтун ещё тот!».

– Хотелось бы верить! Что ж, Фёдор, дам тебе один шанс на исправление и, надеюсь, к разговору о рапорте нам возвращаться не придётся. Иди и не грешь больше, понял? Вот тебе план физических тренировок на ближайший месяц, – она протянула вперёд лист с напечатанным на нём комплексом силовых упражнений. – Собственно, я тебя за этим сюда и приглашала. Здесь указано время занятий вашей группы. Не опаздывай! Периодически я буду приходить к вам с проверками. Также буду проводить зачёты по нормативам. Всё, свободен. Не задерживаю. Что завис?

– Так ведь... Э... Вы, правда, меня отпускаете?

Марианна хитро прищурилась:

– Пока да. Но следить за тобой в оба обещаю! Так что не расслабляйся, Федь. Да, и, кстати, когда мы беседуем тет-а-тет, можешь обращаться ко мне на «ты». Не настолько уж ты меня младше, чтобы «выкать».

Фёдор удивлённо поднял кверху брови, а затем просиял:

«Ну, конечно, я ей понравился! Это всё объясняет! Вот почему она поссорила меня с Николь: в любви каждый старается для себя! Был бы на моём месте кто иной, вписала бы его имя в рапорт и с глаз долой! А тут вдруг „шанс на исправление“, „обещание следить за мной в оба“. Бомба, а не женщина! И будь прокляты её погоны, заставляющие её вести себя, как положено, а не как хочется! Впрочем, капля камень долбит. А впереди восемь месяцев полёта».

Отследив мимику Фёдора, главврач нахмурилась:

– Что ты лыбишься, Федя? Задумал очередную гадость?

– Нет. Просто ожидал, что ты припомнишь мне лифт, и не рассчитывал на твоё расположение. Но я польщён.

Марианна усмехнулась:

– Ты о нашем разговоре в лифте? Припомню, и ещё не раз. У меня память хорошая. А насчёт проверки твоей чувствительности, если ты к этому клонишь, с завтрашнего дня мы начинаем приём витаминного комплекса и гормонов. Так что о личной жизни тебе следует забыть и сосредоточиться на делах! Впереди нас ждёт исключительно РА-БО-ТА. Интересная, сложная и, надеюсь, плодотворная. Весь срок нашего полёта, сколько бы он ни продлился.

– А может быть...

– Нет, Фёдор. Не может. И это приказ.

ГЛАВА 5. Сложная работа

Самое трудное в любом деле – это его старт. Сложно сдвинуть с места стоящий поезд или запустить в небо многотонную ракету, сложно наладить дружеские отношения с незнакомыми людьми или включиться в серьёзный научный проект. Однако если Вы приложили достаточно усилий и сошли уже с мёртвой точки, дальнейшее движение с учётом поддержки инерционных сил будет происходить легче. Во всяком случае, так обещает теория. И участники орбитального полёта мало-помалу стали привыкать к жизни, к быту и к работе на «Доминанте».

Прошёл месяц, по истечении которого каждый должен был представить командиру отчёт о выполнении первого этапа своего задания. К Теймуразу поспешили его помощники с докладами и жалобами на отдельных членов экипажа:

– Теймураз, это в голове не укладывается! В химической лаборатории Николь уже третий раз за неделю срабатывает пожарная сигнализация! Как начальник службы безопасности я требую запретить ей столь опасные эксперименты! Она взорвёт наш корабль!

– Командир, я и не предполагала, что наша фармацевт «проповедует» лечение травами вместо того, чтобы создавать нормальные препараты! В её лаборатории развал, как после землетрясения, а она спокойно сидит и медитирует под электронное щебетание птиц! Конечно, дефицита лекарств у нас нет, и в случае чего мы с Витольдом всех вылечим. Но как главврач я настаиваю, чтобы Вы включили Оливию в рапорт и попросили руководство подготовить для Красной планеты нового фармацевта!

– Господин Проуллинов, я – человек, далёкий от различных наук. Мой бог – это искусство кулинарии, и я лишь должен вкусно и полезно накормить экипаж. Но наша ботаник Эмили погубила весь запас рассады пряных трав, взятый с Таиры, и пока она вырастит нам новый урожай зелени, всем придётся довольствоваться консервантами! А потому брать с собой на Рамт эту неумеху я бы не рекомендовал. Вы уж отметьте это в своём рапорте, пожалуйста.

– Вы позволите говорить откровенно, командир? Как руководитель инженерной бригады, я против такого количества инженеров у нас на корабле! Мы работаем дружно, но со строительной концепцией Фёдора Волкова я не нахожу ничего общего! А если учесть, что этот парень уже всем уши прожужжал, какой он «замечательный ведущий на своём прекрасном шестнадцатом телеканале», то я вообще не понимаю, какой ему смысл бороться за место в команде? Включите его имя в список непригодных к полёту на Рамт и не мучайте человека. Инженерная часть проекта от этого не пострадает.

Начальник службы безопасности полёта Ларс Иверб одобрительно закивал:

– По всем четверым надо что-то решать. А поскольку сегодня у Вас, командир, планируется очередная связь с Таирой, Вы могли бы переслать рапорт на первых нарушителей. Всё равно в итоге нам придётся оставлять в команде только пятнадцать лучших.

Теймураз задумчиво посмотрел сквозь мебель и стены куда-то вдаль, в своё прошлое. Он вспомнил, как пять лет назад на день авиации руководство аэропорта наградило его медалью и почётной грамотой, признав его одним из лучших пилотов.

«Любопытно, а знало ли моё начальство в тот момент, что я в лётный институт поступил только со второго раза? И то, лишь потому, что это мой брат настоял, чтобы я попытлся снова, а не сдавался при первой же неудаче. Вряд ли, знало. Они судят по результатам. А если бы судили по тем усилиям, что я прилагал в учёбе, я получил бы награду ещё лет двадцать назад. И эта четвёрка учёных – тоже трудяги. Не заметить этого нельзя».

Весь прошедший месяц Теймураз знакомился со своими подчинёнными, разговаривал с ними, пытался понять их настроение и внутренние движущие силы. При помощи Глеба практически ежедневно он подключался к камерам наблюдения и анализировал, кто сколько работает. И именно учёные, в отличие от военных, прожигающих свободное от тренировок время в

кают-компаний за пустой болтовнёй или просмотром фильмов, именно Николь, Эмили, Оливия и Фёдор оказались лидерами среди экипажа по количеству часов, проведённых ими на своих рабочих местах.

– Теймураз? – помощник по безопасности обратился к молчащему командиру. – Всё в порядке? Вы ведь собираетесь сегодня выходить на связь с Таирой?

Командир вернулся в реальность и посмотрел на часы:

– Да, сеанс связи уже скоро.

– И Вы подадите рапорт на нарушителей?

– Я ещё не решил. Пригласи, Ларс, их ко мне на разговор.

Полковник Ларс Иверб недоумённо переглянулся с Марианной, Юджином и Дональдом, подошёл к компьютеру и, настроив громкую связь, объявил на весь корабль:

– Внимание! Ботаник Эмили, химик Николь, фармацевт Оливия и инженер Фёдор, немедленно пройдите к командиру для серьёзного разговора! Мы ждём вас. Поторопитесь!

Теймураз поморщился на словах «Мы ждём».

«Кажется, Ларс считает себя здесь чуть ли не главным, а своё мнение – единственно верным».

Он вышел из-за рабочего стола:

– Ладно, ребята, можете идти. Я сам поговорю с учёными.

– Командир, Вы нас выпроваживаете, а если у нас появятся к учёным вопросы в ходе их объяснений? – чуть не обиделся помощник по безопасности. – Или эти выдумщики станут заговаривать Вам зубы и искажать установленные нами факты?

Теймураз вновь задумался. Справедливый суд предполагает возможность выслушать всех и устранить любые противоречия.

– Хорошо, – уступил он. – Но в беседе не вмешиваться и вопросы задавать только с моего разрешения. Впускайте.

Шеф-повар, как самый подвижный и юркий, живо добежал до дверей кабинета и распахнул их перед подошедшими учёными.

– Входите-входите, мы уже заждались, – позвал он Николь, Эмили, Фёдора и Оливию.

Представители гражданских профессий робко прошли в кабинет. Теймураз предложил им присесть и сам сел за свой стол напротив них. Жалобщики остались стоять. Они лишь выстроились вдоль стены, чтобы сбоку наблюдать за происходящим.

Командир «Доминанты» приступил к расспросам:

– Кто знает, по какой причине мы вызвали вас на разговор?

Эмили подняла на командира виноватый взгляд:

– Вы хотите выгнать нас из команды?

Теймураз отрицательно покачал головой:

– Нет. Выгонять кого-то из команды не в моей компетенции. Я руковожу теми людьми, что мне доверены комиссией по отбору.

– Мы что-то не то сделали, и Вы хотите, чтобы на Таире знали о наших проступках? – догадалась Николь, искоса посматривая на раздувшегося от важности Ларса.

– Тоже нет, – Теймураз указал на закреплённую на стене видеокамеру. – На Таире о ваших проступках знают больше, чем мы. Они следят за вами постоянно. А у меня и моих помощников, кроме наблюдения, есть много своих дел.

– А-а, значит, напротив: мы сделали что-то полезное, и Вы хотите нас похвалить?! – оптимистично предположил Фёдор. – В присутствии свидетелей это очень приятно.

Дональд Флин от непомерных усилий не реагировать на данную реплику стал пунцовым. Командир с трудом подавил свой смех.

Фёдор был совсем другой историей, нежели Эмили и Николь. Если девушки отличались исключительной скромностью и спокойствием, то Фёдора просто распирало изнутри от его неуёмной, хотя и позитивной энергии.

«Этот парень часто говорит то, что думает, и постоянно лезет туда, куда не следует. А как он больше недели ходил за каждым членом экипажа по пятам с камерой и умолял дать ему эксклюзивное интервью „для истории“, а в ходе репортажа задавал такие дурацкие и неуместные вопросы, что очень многих довёл до раздражения! Вместе с тем, нельзя не признать, что на «Доминанте» Фёдор – самый жизнерадостный человек. При желании он мог бы сплотить вокруг себя всю команду».

– Нет, Федя. Твоё предположение также мимо цели. К сожалению, я пока не нашёл, что полезного вы уже сделали и за что вас четверых можно похвалить. Боюсь, мои помощники и телезрители на Таире со мной согласятся.

– А я в этом не убеждён, – возразил Фёдор. – Наши зрители очень честные и доброжелательные люди. Во всяком случае, телезрители шестнадцатого канала именно такие! Вы смотрите шестнадцатый телеканал, командир?

– Нет. Мне и первый канал смотреть некогда. Я не фанат подобных шоу. Оливия, а Вы что молчите? У Вас есть предположения, почему Вы сейчас здесь?

Пожилая дама кокетливо поправила причёску и каким-то по-матерински тёплым голосом произнесла:

– Я не предполагаю, я знаю, что на нас поступили жалобы от ваших помощников. Но Вы, командир, человек рассудительный, и сами хотите во всём разобраться. Поэтому нас и позвали.

Теймураз подтвердил:

– Вы правы, Оливия. Я хочу выяснить причины ваших проблем и, по-возможности, их устранить. Поэтому рассказывайте, что происходит? Эмили, начнём с тебя. Наш шеф-повар Юджин Клаус только что сообщил, что ты погубила урожай пряных трав. Всю рассаду, что мы брали с Таиры. Это так?

– Нет!.. Ну, то есть, – девушка чуть не расплакалась от обиды, видя злорадный, как ей показалось, взгляд повара. – Урожай погиб, и я, как ботаник, конечно, несу за это ответственность. Только я не губила рассаду, а, напротив, до последнего пыталась её спасти! Это отмечено в моём дневнике, и можно попросить Глеба поднять видеозаписи, чтобы удостовериться в этом! Хотите, отошлите их биологам на Таиру для экспертизы, если сомневаетесь в моих действиях! Я спасала наши травы, но ничего не помогло!

– А можно подробнее узнать, что именно с ними случилось? И как себя чувствуют остальные растения?

– Остальные, вроде бы, нормально. Несильно замедлили в росте, но акклиматизировались. А эти травы на глазах стали чахнуть и в итоге погибли.

– Эти растения были изначально больны? Или ты можешь пожаловаться на чьё-то влияние на рассаду? И что теперь, Мила, собираешься делать?

Услышав конструктивные вопросы и то доброе уменьшительное имя, как зовут её только друзья, девушка приободрилась:

– Я засеяла новый огород, и он уже всходит. Перемещаться на кухню ему пока рано, но я слежу за посадками, – заметив, как Юджин Клаус скептически задёргал усы, она ещё более упрямо продолжила: – Что было с предыдущей партией трав, я сказать не могу. Это необъяснимо с точки зрения ботаники! Знаете, бывает так: придёт один человек к другому в гости, а там домашний цветок небывалой красоты. Человек поахает, уйдёт, а цветок после этого погибнет. Или одно и то же растение у хозяина в одной комнате грустит и вянет, а в другой комнате вдруг просыпается и начинает расти. Может, специфика магнитного поля виновата или ещё что? У Кирилла, вон, тоже в половине аквариумов рыбы беспричинно заболели. Может, они более чувствительны к смене обстановки?

Теймураз обратился к шеф-повару:

– Юджин, у Вас есть доказательства вины нашего ботаника в уничтожении урожая? Или у Вас есть к Эмили какие-то вопросы?

Шеф-повар испуганно замотал головой:

– Нет. Я никого ни в чём не обвиняю. Я лишь констатирую факт отсутствия в нашем меню в ближайшее время свежей зелени.

– Что ж, экспертизой учёные на Таире займутся и без нашей просьбы. А тебе, Мила, я бы порекомендовал взять консультацию у физика Леона. Пусть пройдёт по ботаническому саду с приборами, замерит магнитное поле, выявит закономерности. Может, есть смысл обратиться к Николь за химическим анализом грунта? Я знаю, вы все первоклассные специалисты, каждый в своей области. Но я ещё не видел, чтобы вы хоть раз обращались друг к другу за помощью. А ведь совместный труд более эффективен.

– Золотые слова! – похвалила Оливия Теймураза.

Эмили, почувствовав, что гроза над ней миновала, просияла:

– Я так и сделаю. Спасибо за совет, командир!

– Не за что, – Теймураз повернулся к Николь, – Ники, давай разберёмся с тобой. Что у тебя творится в лаборатории? Разглядеть там ничего невозможно из-за оседающего на объектив видеокамеры конденсата. А Ларс доложил мне, что у тебя трижды за последнюю неделю срабатывала пожарная сигнализация. Ему теперь кажется, что ты намерена взорвать наш корабль.

Николь с таким выражением лица посмотрела на потолок, словно обратилась к кому-то невидимому и всемогущему:

«Видишь, от каких обвинений приходится страдать? Любой идиот готов навести поклёп, а тут оправдывайся! Взорвать корабль! Да у Ларса паранойя! Ему всегда что-то кажется, лишь бы выслужиться перед начальством! Я в жизни не встречала более неприятного человека!» – в своей обычной манере хотела воскликнуть молодая женщина. Однако вспомнив клятву, которую она давала своему брату ещё накануне первого этапа отбора в команду, что сначала необходимо медленно сосчитать до пяти, а уже потом формулировать ответ, Николь спокойно пояснила:

– Датчики атмосферы в моей лаборатории очень чувствительны, командир. Наверно, так и должно быть. Но химические реакции часто сопровождаются резким повышением и понижением температуры, выделением газа и продуктов горения. Это не страшно, и у меня всё под контролем.

Ларс Иверб громко фыркнул в знак несогласия. Он-то уже несколько дней пристально следит за Николь и видит, что не всё у неё в порядке! Но Теймураз взглядом сурово отчитал помощника: «Я, кажется, просил не вмешиваться!» и продолжил разговор:

– А над чем именно, Николь, ты сейчас работаешь?

– Алхимия, командир.

– Алхимия? – удивлённо воскликнули все присутствующие.

– По-другому моё задание не назвать. Секретная наука: превращение ртути в золото, воды в вино и прочее. Официально алхимия считается лженаукой. Но ни один профессор в мире не станет отрицать, что всё многообразие веществ в природе произошло из сочетания первоосновных элементов. Вот учёные Таиры и хотят, чтобы я разработала методику, благодаря которой поселенцы Рамта практически из ничего получают любые химические вещества и материалы, какие мы имеем на родной планете.

– Но это же невозможно! – хохотнул Фёдор.

Теймураз и на него посмотрел укоризненно, а затем вновь обратился к Николь:

– Я знаю, Ники, в твоей семье все величайшие химики, и фамилия Обье в учёной среде уже давно завоевала уважение. Но ты уверена, что справишься с поставленной задачей?

Молодой женщине захотелось пожаловаться на несправедливость жизни:

«Ещё пара столетий напряжённой работы и справлюсь! Спрашиваете?! Да даже ребёнку очевидно, что это задание невыполнимо! Они специально поручили мне такое дело, по результатам которого меня можно будет слить из команды!».

Однако близкое присутствие Ларса и вовремя вспомненные советы брата вновь спасли ситуацию. Николь сосчитала до пяти и уверено сказала:

– В моей семье не принято обещать что-то заранее. С предыдущей работой я успешно справлялась. Над этим поручением тоже тружусь по двенадцать часов в сутки.

Командир кивнул:

– Да, я видел, Ники, ты подолгу работаешь. И это, бесспорно, заслуживает уважения. Я лишь хотел убедиться, что твои эксперименты безопасны для корабля и экипажа.

– Чем я могу это подтвердить? Приходите ко мне в лабораторию, посмотрите на мои опыты. А чтобы не нервировать Вашего помощника, я прошу Вас отключить у меня пожарную сигнализацию.

Теймураз задумался. Спокойствие женщины было более убедительно, чем жалобы его помощника:

– Я тебе верю, Николь. Ларсу разрешаю наблюдать за твоими опытами. Пусть хоть каждый день ходит к тебе на экскурсии. А насчёт сигнализации я поговорю с Глебом. Может, есть способ понизить чувствительность пожарных датчиков? – командир переключил внимание с Николь на Фёдора. – Давай с тобой разберёмся, Федя. Поясни нам, пожалуйста, где и кем ты работал до участия в космической программе?

– Я работал ведущим на телевидении на шестнадцатом канале. Вёл информационно-развлекательное шоу «Доброе утро с Фёдором Волковым» и познавательную передачу «Хочу всё знать». Кроме этого я режиссёр и сценарист своих фильмов...

– И как это связано с инженерной профессией, по которой тебя взяли к нам на корабль? – перебил Теймураз, устав слушать хвалебные оды шестнадцатому телеканалу.

Фёдор широко заулыбался:

– Я как раз подходил к этому моменту. Кроме режиссёрской и сценарной деятельности, я ещё постановщик трюков, редактор художественных картин и инженер особых конструкций. Я проектирую и устанавливаю декорации для съёмок.

– Проектирование и установка декораций? – не поверил полковник Иверб. – Что это вообще за профессия такая?

Начальник инженерной бригады Дональд Флин презрительно усмехнулся и переступил с ноги на ногу, ожидая, что будет поддержан в желании избавиться от Фёдора. Однако в кабине командира «Доминанты» воцарилась тишина. Теймураз и присутствующие тут Оливия, Марианна, Николь и Эмили с интересом смотрели на Фёдора, пытаясь разгадать его поведение и слова:

«Неужели, не врёт и разом совмещает столько профессий? Тогда он и впрямь талантливый человек. А если Фёдор лишь красочно соврал, то и на это требуются немалая выдумка и отвага».

Шеф-повар Юджин осторожно спросил:

– А разве оформление декораций сейчас делается не на компьютере? Я думал, чтобы снять кино, достаточно пустой комнаты и одного хорошего программиста. Иногда даже актёры не нужны.

Настала очередь Фёдора обижаться:

– Только не на нашем канале! Из-за электронной подмены любой фильм получится неискренним, и зритель сразу это почувствует. У шестнадцатого канала другие правила! У нас всё настоящее: как декорации, так и актёры. Мы работаем качественно!

– И какие декорации ты собрался возводить на Рамте? – не выдержал Дональд. – Как твой опыт установки особых конструкций может пригодиться в нашей экспедиции?

– Особые конструкции – это не только декорации и макеты. Иногда нам приходится возводить капитальные объекты. Например, для съёмок моего фантастического фильма «Второе солнце» мы воздвигли трёхуровневый мост в провинции Скаами, и он до сих пор служит людям. Для киноленты «Золотой обелиск» мы отстроили оригинальную базу «пришельцев». Её выкупил потом комитет по культуре. А для фильма «Спелеолог из будущего» нам пришлось построить на необитаемом острове настоящий средневековой замок. Поэтому комиссия по отбору экипажа посчитала моё участие в экспедиции полезным. Жаль только, что господин Флин так не думает и не даёт мне возможности себя реализовать.

Все вопросительно взглянули на Дональда Флина.

– Уж прямо не даю? Ты же получил, Фёдор своё задание? Тебе никто не мешает над ним трудиться, – оправдался тот.

Однако Фёдор не собирался молчать, когда его притесняют. Кроме того, Дональд пытается задавить и других инженеров: Ксению и Кристофера, что тоже нечестно.

– Разумеется! И я своё задание уже выполнил. Прочертить три дороги между однотипными зданиями на Вашем проекте рамтианского города под силу любому школьнику. Тут инженерное образование не требуется. Думаю, и Кристофер с защитным куполом возиться не будет. Что касается Ксении, ей повезло больше. Она хоть как-то проявит фантазию, проектируя подземный бункер для возможной эвакуации поселенцев и хранения там особо ценных вещей. Но и это лишь мизерное украшение Вашего проекта!

Теймураз поспешил разобраться:

– Я не понял, вы получили общее задание на всю бригаду, или задание предусматривалось для каждого?

– Мне сказали, что у нас одно задание на всех, – не кривя душой, ответил Фёдор. – Таира поручила нам подготовить проект города для первых колонистов Красной планеты. Город должен состоять из нескольких зданий. Отдельно жилой сектор, отдельно – лаборатории, оранжерея, ферма и технические модули. Между ними должна быть система пешеходных дорог и одна трасса для геологоразведочного транспорта, который будет периодически покидать город с научной целью. Плюс всё это должно быть под специальным куполом, защищающим жителей от агрессивного воздействия окружающей среды, и внутри которого можно создать кислородную зону. Так в двух словах звучит наше задание. А наш шеф разделил его на части.

Глаза Дональда Флина суетливо забегали по сторонам, губы пересохли, и он несколько раз их облизал:

– Вообще, это задание было в компьютере каждого инженера, – признался он. – Но мы ведь бригада, командир. К чему нам конкуренция и четыре разных модели города, когда можно сделать один хороший проект? Я принял на себя ответственность выбрать общую концепцию будущего объекта и поручил ребятам проработать детали. Не понимаю, почему Фёдор воспринял подобное разделение труда столь остро и обидчиво?

– О! О! – еле слышно прошептала Эмили.

«Дональд благодаря возрасту, опыту и должности изначально имел больше шансов остаться в команде, но теперь, из-за этого разоблачения, сам может оказаться на грани вылета».

Фёдор возразил:

– Была нужда обижаться?! Задание я сделал. Замечаний по выполненной работе не получал. Вот и хочу узнать, по какому поводу меня пригласили сюда на разговор? В чём я виновен? В том, что в свободное время веду себя как журналист и режиссёр?

Все опять вопросительно посмотрели на руководителя инженерной бригады: «А действительно, разве может творчество, если оно не идёт в ущерб основной работе, быть поставлено

человеку в вину?». Дональд Флин уже миллион раз пожалел, что попытался сбросить своего конкурента. Командир «Доминанты» пришёл ему на помощь и сгладил ситуацию:

– Тебя, Фёдор, никто ни в чём не обвиняет, успокойся. Это я хотел выяснить твою квалификацию и разобраться в твоих многочисленных профессиях. Я считаю, что вы не должны отклоняться от поручений, которые вам сформулировало руководство. Если оно хочет видеть четыре проекта рамтианского города, значит, каждому надо придумать и включить в отчёт что-то своё. Пусть у вас будут равные шансы для реализации ваших идей. А мы на «Доминанте» устроим вам конкурс по разным номинациям: «Самый красивый город», «Самый удобный» «Самый простой в строительстве» и так далее. Это понятно, Дональд?

Дональд Флин испуганно кивнул:

– Будет сделано, командир.

– Замечательно. Что ж, Оливия, теперь Вы. Марианна говорит, что Ваша фармацевтическая лаборатория, которая должна представлять собой нечто среднее между аптекой и кухней, сегодня выглядит как после мощнейшего землетрясения.

Пожилая дама заулыбалась. Во всём её облике не было и тени страха или беспокойства.

– Да, командир. Я затеяла у себя генеральную уборку, чем напугала нашего главврача. Но всё поправимо. Уже к ночи порядок будет восстановлен. Даю Вам слово.

Марианна подняла вверх руку, испрашивая у Теймураза разрешения вступить в разговор:

– Командир, Вы позволите?.. Спасибо! Оливия, я – человек прямой, и кого-то обвинять за спиной не в моих правилах. Суть претензий к Вам не в беспорядке, а в Вашем отношении к медицине и к концепции здоровья в целом! Вы же сами признались мне сегодня, что хотите переложить препараты в иной, более удобной последовательности. Но почему-то на задворках у Вас стали оказываться лекарства первой необходимости, а на виду Вы оставили такую ерунду, что мне даже стыдно произносить это вслух!

– Что же стыдного в природной аптеке? – вновь голосом, наполненным добротой и любовью, поинтересовалась фармацевт. – Разве самые первые эффективные лекарства изготавливались не из природного сырья? Разве настойка шиповника хоть раз не придавала Вам сил? Разве отвар ромашки не снимал воспаления, а подорожник не останавливал кровотечения?

Марианна только руками всплеснула:

– Да причём здесь подорожник? Позапрошлый век! Я не отрицаю полезные свойства растений. Но когда речь идёт о серьёзных заболеваниях, без современных лекарств не обойтись!

– Верно, – Оливия вновь улыбнулась. – Возможно, поэтому на нашем корабле запасено такое количество этой синтетики, что её хватит не только для лечения экипажа, его детей и внуков, но ещё с лихвой останется для алхимических опытов Николь.

– Именно поэтому, Оливия! И Вы, как фармацевт, должны уметь в любой момент изготовить подобное лекарство. Неважно, будь это таблетка от боли или антибиотик последнего поколения! Это закреплено в Вашем индивидуальном задании!

– И Вы, увидев, как я сегодня медитирую под звуки природы, отчего-то решили, что я не справлюсь с поставленной задачей? Не смогу изготовить нужную Вам таблетку или препарат для инъекций?

– Не знаю. После того, как Вы сказали, что человек может всю жизнь быть здоровым без всяких прививок и антибиотиков...

Оливия не дослушала:

– Сказала и повторяю. Человек может быть здоровым всю жизнь без прививок и антибиотиков. Более того, одной из составляющих его здоровья как раз и станет отсутствие в организме вашей зловредной синтетики, которая глушит одни симптомы и вызывает другие. Народная же медицина не только лечит тело человека, но и укрепляет дух. И когда ваши новомодные лекарства окажутся бессильными перед болезнью, Вы всё равно придёте ко мне.

– Уже бегу! – Марианна скрестила на груди руки. – Теперь ещё и дух человека, всё в кучу! Между прочим, специалист по психике у нас Каберев Витольд. Укреплять дух – это его компетенция, а не забота фармацевта! Командир, я своё мнение высказала. Для Рамта я бы рекомендовала комиссии по отбору подготовить нового фармацевта. Не хочу, чтобы потом были проблемы, если кто-нибудь ненароком получит осложнения от насморка или умрёт от несварения желудка. Причём, сама Оливия с её жизненными установками занимает первую строчку в группе риска.

Фармацевт не стала спорить с Марианной:

– У каждого своё мнение. Но, думаю, Вы преувеличиваете.

Теймураз, выслушав обе стороны, подытожил:

– Я понял. Подходы к лечению людей у вас разные, но поскольку друг другу вы не мешаете, пусть оценкой вашей деятельности займётся комиссия по отбору. У меня к вам претензий нет.

Стук в двери всех отвлёк. В кабинет заглянули компьютерщик Глеб и повар Егор. Компьютерщик отпрапортовал первым:

– Командир, к сеансу связи с Таирой всё готово. Нам пора вызывать Центр управления полётом.

– Да, Глеб, спасибо, что поторопил. А у тебя что, Егор? – обратился Теймураз к повару.

– Вы не отдали распоряжения по поводу ужина, командир. Вам, как вчера, принести его сюда, или Вы придёте в столовую?

– Наверно, сюда, Егор. У меня много работы, я могу запоздать, а вас задерживать в столовой не хочется... Так, а вы, господа и дамы, свободны. Совещание окончено.

Жалобщики и те, кто имел неосторожность вызвать их неудовольствие, покинули кабинет командира. Ларс, Марианна, Юджин и Дональд разошлись по рабочим местам. А Фёдор, Эмили, Николь и Оливия ещё полминуты стояли в коридоре, молча смотрели друг на друга и без слов понимали всё, что творилось в душе у каждого. Сегодня беда прошла стороной. Спасибо лояльности Теймураза и удачному стечению обстоятельств. Но будет ли так всегда?

– Ребята, у вас всё в порядке? – осторожно спросил Егор, задержавшийся возле их четвёрки. – Вас так строго и неожиданно вызвали к командиру.

Было видно, что он места себе не находит от волнения. Фёдор усмехнулся:

«Кто бы мог подумать, что эта гора мышц имеет чувства! Впрочем, ему-то что волноваться? Стой себе целый день у плиты, вари кашу, поигрывай бицепсами. Никто не докопается. Разве только он что-нибудь пересолит или сожжёт... Может, этот повар опасается подставы со стороны своего шефа Юджина? Нажаловался ведь тот сейчас на Эмили, гнилая душонка! Да, тогда всё объяснимо. Конкуренция – она и в космосе конкуренция, и этот парень имеет все основания нервничать».

– Всё нормально, Егор, – ответила за всех Николь, не вдаваясь в подробности их визита к Теймуразу. – Просто командир лишний раз напомнил, что нам пора становиться командой.

***

Практически всё северное полушарие Таиры засыпало снегом. И столица аклемского государства – город Аклем не был исключением из правила. Наступила зима. Особенно это чувствовалось на окраинах. Там, куда снегоуборочная техника приезжала реже, сугробы росли прямо на глазах, а пешеходные дорожки стали представлять собой узкие козы тропки, по которым можно идти только след в след.

Молодой человек по имени Дик Толи с трудом пробирался по одной из таких дорожек, время от времени останавливаясь возле указателей улиц, чтобы удостовериться, что он идёт в нужном направлении. Он уже пожалел, что не взял у гостиницы такси, а предпочёл покататься

на метро и побродить пешком между магазинами и достопримечательностями города, спасаясь от возможной слежки в толпе незнакомых людей. Наблюдения за собой он не обнаружил, а замёрзнуть основательно всё же успел. И ещё хорошо, что он отправился в путешествие в тёплом пальто с шарфом и в перчатках, а не в лёгкой куртке, в которой привык ходить в конце ноября у себя на родине. Жаль только, что шапку с собой взять он не догадался. А, по идее, должен был! Ведь знал, что зима в Аклеме наступает рано и всегда неожиданно!

Дик поёжился и поднял шарф, надеясь хоть немного согреть уши и подбородок. Беспокоиться, что на этот счёт подумают окружающие, не имело смысла. Замёрз человек. Что такого? Погода к вечеру испортилась окончательно: заметно похолодало, подул ветер, из низких туч снова посыпал снег. На дорогах выстроились автомобильные пробки. Автобусы замерли в заторах. А рабочий люд, торопясь вернуться домой к ужину и к любимой передаче, транслирующей жизнь и быт экипажа орбитального полёта, предпочёл спуститься в метро и добраться короткими и тёплыми маршрутами. Лишь редкие прохожие пробегают мимо, но и они не проявляют к заграничному гостю никакого интереса. Кругом лишь снег: на земле, в воздухе, за воротником.

Дик вновь остановился и огляделся. На улице начало темнеть, а частный сектор на окраине столицы имел настолько странную планировку, что найти нужный дом без помощи кого-нибудь из местных не представлялось возможным.

– Извините, бабушка! – обратился он к проходящей мимо него старенькой женщине. – Помогите мне, пожалуйста! Я заблудился! Как мне пройти по этому адресу? Боюсь, сам я здесь не сориентируюсь.

Он протянул женщине клочок бумаги с написанным на нём адресом. Та внимательно прочитала и уточнила:

– Вы ищете дом епископа Макария? Вы его уже прошли. Видите те купола? Это духовная академия. Вам надо было сразу за ней повернуть направо и идти по дорожке вниз, никуда не сворачивая. В самом тупичке улицы и будет его дом.

– Вернуться, свернуть направо, а потом прямо?

– Именно так. Всё прямо и прямо. Там не потеряетесь.

– Сердечно благодарю! – поклонился Дик незнакомой женщине и почти бегом направился к корпусу духовной академии.

Приятно в конце длинного и сложного пути осознавать, что ты уже вплотную приблизился к цели. Уже через десять минут он просил слугу доложить епископу о своём прибытии, а ещё через минуту предстал перед Макарием лично:

– Ба! – радостно воскликнул девяностолетний старец, опираясь правой рукой на трость и отводя в сторону левую руку, чтобы обнять ей дорогого гостя. – Кого я вижу? Дик Толи! Внук моего давнего друга Бартоло! Дай тебя обнять, мой мальчик! Как же ты вырос за последние десять лет! Как изменился! – он обнял смущённого юношу и легко похлопал его по плечу: – Крепыш, а? Хотя вижу, что замёрз. Кто ж в ноябре ходит без шапки? Бестолковая молодёжь! Давай, проходи к камину, будем греться. Прохор, организуй нам горячий ужин! – отдал он распоряжение слуге.

Дик быстро скинул с себя пальто, шарф и перчатки, разулся и пошёл за Макарием.

Епископ жил скромно. В его одноэтажном частном доме было всего три жилые комнаты. Первая служила гостиной, куда они сейчас прошли, и она же, судя по всему, выполняла функцию столовой. Здесь не было ничего лишнего: шкаф с посудой, круглый обеденный стол, шесть стульев вокруг него, большой камин и два кресла. Вторая комната была меньшей по размеру. В ней уместилась лишь кровать и письменный стол, а потому она являлась спальней и рабочим кабинетом одновременно. Третью же комнату в доме епископ отдал в пользование слуге Прохору, который следил за порядком и помогал старцу в приготовлении еды и в прочих бытовых вопросах.

– А я, как видишь, Дик, ещё больше постарел, – не скрывая печали, произнёс Макарий и принялся расставлять на стол парадную посуду. – Душой бодр и силен, а тело уже не то. Пришлось даже отойти от дел. Вот, сижу затворником. А ты, какими судьбами в Аклеме? Дома всё благополучно? Как поживает мой друг Бартоло?

Дик заулыбался:

– Всё хорошо. Дедушка весь в научных трудах, а у меня в институте каникулы, и я решил попутешествовать, разыскать друзей по переписке, набраться новых впечатлений. Я прилетел в Аклем днём и остановился в гостинице. Другам пока не звонил, считая своим долгом сначала навестить Вас.

– Вот спасибо тебе, дружок! Уважил, – похвалил епископ юношу, а затем, обернувшись к Прохору, который уже успел принести им ужин, поблагодарил и его: – Спасибо за помощь. На сегодня дел больше нет. Мы тут с Диком посидим вдвоём, поговорим по-родственному. А ты можешь быть свободен.

Слуга почтительно поклонился и покинул гостиную, а спустя пару минут было слышно, как хлопнула входная дверь дома. Дик вопросительно посмотрел на епископа. Старец пояснил:

– Прохор пошёл к соседям. Он у них каждый день гостит. Смотрят телевизор, играют в шахматы. Я для развлечений плохая компания: стар, скучен и слишком умён, – Макарий подмигнул своему молодому товарищу. – Зато теперь, Дик, мы спокойно поговорим, не боясь быть услышанными. Ешь и рассказывай свои новости.

Юноша свободно выдохнул:

– Я очень рад, а то уже начал волноваться, не придётся ли нам выходить для этого на прогулку? Погода сегодня не располагает. И снег колючий, и ветер.

Старец принёс из кабинета компьютер, включил на нём церковную музыку и подтвердил:

– Да, зимы у нас бывают суровыми. Это факт.

– А Прохор не в курсе Вашей деятельности? Или когда Вы говорили, что отошли от дел, Вы имели в виду и нашу работу тоже?

– Нет, мой мальчик. Я имел в виду только официальную работу, конечно. Достойную смену себе я подготовил, так что покину этот мир с чистой совестью и чувством выполненного долга, но борьбу за правду я буду продолжать, пока дышу. Что касается Прохора, он к этой правде ещё не готов, а посему для него лучше быть в неведении. Как говорят? Надёжнее всего хранит тайну тот, кто в неё не посвящён. Видимо, так.

Макарий, не выключая музыки, настроил на компьютере первый телевизионный канал. Там шли новости, а ежедневная передача о жизни экипажа на орбите пока не началась. Макарий поставил новости в беззвучный режим. Затем снова повернулся к юноше:

– Давай о делах, Дик. Моя разведка сообщила, что Штрефоль вчера вернулся из своего недельного турне «по островам». Пресса с утра показывает эксклюзивные фотографии его пляжных приключений. Но, я полагаю, это снимки трёхгодичной давности, а сам Штрефоль гостил вовсе не в том регионе, как он намеревается убедить общественность. Я прав? Что передаёт мне Бартоло?

Дик кивнул и тоже перешёл в разговор на деловой тон. К тому же, Бартоло вовсе не приходился ему дедушкой. Это был его начальник, ответственные поручения которого должны быть исполнены тщательным образом:

– Да, Штрефоль за эту неделю имел насыщенную программу. Соблюдая меры конспирации, он проехался по девяти западным столицам. Имел конфиденциальные встречи с лидерами шести стран, с тремя председателями крупнейших банков, а также дважды участвовал в заседаниях клуба богатых и влиятельных.

– Тему встреч или, может, детали их разговора выяснили?

– Нет. Этого, к сожалению, не удалось узнать.

Макарий от разочарования даже руками всплеснул:

– Дик, ну как же так? У Бартоло столько агентов, такие связи! А в наш век электронных устройств и возможности слежения...

– Но и противодействие возможностям слежения в наш век не менее актуально! У Штрефоля бдительная охрана. А про лидеров государств, с кем он встречался, я и вовсе молчу. Что касается заседаний их клуба, они собирались узким составом. Только самые богатые и влиятельные. В этом кругу у Бартоло нет доверенных лиц. Мы не знаем, о чём они говорили. И нас это тоже беспокоит.

Дик замолчал, ожидая, что скажет на этот счёт мудрый епископ. Однако Макарий не спешил давать оценку услышанному. Он несколько раз в раздумье соединил ладони, погладил подбородок, постучал подушечками пальцев по столу, перебирая различные варианты. Наконец, произнёс:

– Они затевают что-то крупное, Дик. Что-то крупное и неприятное. Я бы много сейчас отдал, чтобы понять, что творится в сумасшедшей голове Люка Штрефоля! Хотя, может, ещё больше я хотел бы знать, кто за ним стоит, и откуда ветер дует?

– Откуда дует ветер? Но разве Штрефоль не первая скрипка в его собственном оркестре? Макарий всё так же задумчиво покачал головой:

– Нет, Дик. Ни один президент или директор крупнейшей фирмы, как и наш Штрефоль – председатель клуба самых богатых и влиятельных на Таире, не диктует миру свою повестку. Ибо истинные руководители – серые кардиналы никогда не показывают своё настоящее лицо и намерения. Они управляют другими скрытно.

– Но разве нет способов вычислить этих серых кардиналов? – воскликнул Дик, удивляясь, почему Бартоло никогда не делился с ним соображениями по столь важному вопросу. – Внедриться в команду Штрефоля или просто подкупить его помощников, расспросить их как следует...

– Пробовали неоднократно и каждый раз терпели фиаско, – болезненно морщась, перебил Макарий. – Потеряли много сил, денег, времени и людей. Мы даже до сих пор не знаем, по каким критериям отбирают прислужников в коллектив Штрефоля! А дальше их там просто зомбируют, и они становятся по-собачьи преданными своему хозяину. Вон, его управляющие предприятиями, любого бери! Или его правая рука Мартин Гизвелс! Из той же серии. За зарплату работают. Мы им миллионы предлагали всего за пару доносов. Нет, ни в какую! Сразу бегут жаловаться шефу. Совсем своих мозгов нет. Только воля господина, и всё. В общем, что нам теперь делать, я пока не пойму. С большого расстояния наблюдать безопасно, но, как видишь, не очень эффективно.

– А может, Штрефоль затекает всего лишь очередной финансовый кризис, и в итоге богатые станут ещё богаче, а бедные окончательно скатятся в пропасть нищеты?

– Сомневаюсь. Точнее, кризис-то будет в любом случае. Для этого Штрефоль и проводит консультации с банкирами. Но финансовая паника для него не главное. Кризис явится результатом чего-то другого. А мы, к сожалению, не знаем, чего именно.

– А использовать Ваши связи во властных структурах Аклема? – с надеждой в голосе предложил юноша. – Штрефоль с чиновниками на короткой ноге, а Ваше влияние на них...

– Не поможет, Дик. Я знаю, Бартоло считает меня чуть ли не всесильным, но это далеко не так. Я ведь духовное лицо, а не политическая фигура, и реальных полномочий у меня нет. Я и так задействовал свои связи, чтобы продвинуть в орбитальный полёт двух наших агентов, поэтому мне лучше с чиновничьим аппаратом никаких дел пока не иметь. Не хочу вызывать излишние пересуды и подозрения. Придумаем что-нибудь ещё.

Макарий засмотрелся в экран монитора, на котором уже началась передача о жизни экипажа на таирской орбите. Дик последовал его примеру. Пару минут оба молчали, слушая церковную музыку и глядя на то, как Фёдор энергично жестикулирует, объясняя что-то в столовой одному из пилотов.

Дик не выдержал и прокомментировал:

– Наверно, ещё этому парню он не рассказывал о своём «замечательном шестнадцатом канале»! Удивляюсь, как центральное телевидение его терпит? Он у них всю аудиторию отобьёт! Вот будь я режиссёром первого канала, я бы Фёдора вырезал из эфира. Хотя, как личность, он весьма интересен, и нравится зрителям.

– Телевизионщики – люди подневольные. Если руководство канала заключило со Штрефолем контракт запускать в эфир те кадры, что им дают из организации «Звёздный вектор», то тут хоть позеленей! Как из песни слов не выкинешь, так и из эфира Фёдора не вырежешь. Злятся, а показывают. Чиновникам-то без разницы, кто и что рекламирует у них с орбиты, они в эти вопросы не вникают. Лишь бы людям нравилось. Кстати, Дик, а за кого на «Доминанте» ты отдаёшь свои голоса? Кому еженедельно повышаешь рейтинг?

– За наших агентов голосую, конечно! Необходимо, чтобы они прошли в основной состав команды.

– Голосовать за наших – это обязательно. Но хотелось бы их отправить к чужой планете в достойной компании. Кому ты ещё выражаешь симпатии? Признавайся! – Макарий пристально посмотрел на смутившегося юношу.

– Командир Теймураз мне внушает доверие. Он справедлив. Очень ответственен Леон. Эмили Чатт тоже умница.

– Эх, молодость, молодость!

Дик Толи ещё больше налился краской:

– Но эта девушка достойна попасть в основной состав команды! Она такая талантливая! Я читал на одном сайте, что Эмили воспитывалась в приюте и с детства привыкла всего добиваться сама. Пробылась по конкурсу на бесплатное место в институт, училась с отличием. Затем у неё была зарубежная стажировка, где Эмили начала работу над новой классификацией древних растений.

– Зачем же она полетела в космос, если у неё здесь были неплохие перспективы?

– Да непонятно. В жёлтой прессе пишут, что её парень организовал ей неприятности на стажировке, и она в расстроенных чувствах подала документы на эту программу. Говорят, Эмили не ожидала, что её возьмут в полёт. Она ведь самая молодая на «Доминанте». Но я искренне хочу её поддержать! А Вы, Макарий? Кому Вы отдаёте свои зрительские симпатии?

Епископ таинственно заулыбался.

– Месяц назад, когда решался вопрос, кто отправится на орбиту, я был полон сомнений: правильно ли мы поступили, введя в игру наших людей? Я много молился и просил небеса о подсказках, направляющих меня на верный путь. И я их получил, начиная от того, что двое наших агентов попали в команду, и заканчивая тем, что в зале на конференции Штрефоля моё место оказалось между будущими членами экипажа: между Николь Обье и Фёдором Волковым. А на этого парня вообще было пролито кофе из моего стаканчика. Помнишь? Чем не указующий перст небес? Да, я отдаю свои голоса и ему тоже, веря, что он себя ещё проявит. Я молюсь за него, как за своих ребят, чтобы они все полетели на Рамт, чтобы Бог защитил их от бед, чтобы обстановка на корабле стала доброжелательней. Им всем понадобится много сил и терпения.

Юноша не поверил:

– Вы делаете ставки на этого парня? На Фёдора Волкова?

– Я не игрок, Дик, чтобы делать ставки. Я – мыслитель. И если поле битвы вдруг переместится с Таиры на орбиту, или ещё дальше, на Рамт, я хочу быть уверенным в том, что и там на страже истины будут стоять надёжные люди.

– Вы опасаетесь, что поездка Штрефоля может быть связана с его космической программой и успешным стартом «Доминанты»?

– Кто знает, Дик? – философски ответил Макарий. – Помнишь его хвалебные речи трёх-годовой давности с заседания их закрытого клуба? Штрефоль реализовал все свои планы за исключением монопольного права на полёты в космос.

– Но это же невыполнимо! Почти монополия есть у международного космического агентства! А это союз государств и...

– И Люку Штрефолью придётся крупно потратиться, приобретая у государств их доли, чтобы агентство перешло к нему в собственность, – докончил за Дика его фразу епископ и добавил: – Либо же Штрефолью придётся сильно дискредитировать агентство, выдвигая на передний план свои программы. Видишь, я уже с ходу нашёл два варианта. Возможно, есть третий, для нас неочевидный. А ты говоришь: «невыполнимо». Нет, мой юный друг. Это выполнимо. И нам ни в коем случае нельзя терять бдительность.

– А Ваши агенты на «Доминанте» уже выходили с Вами на связь? – робко спросил Дик.

– Нет. Я запретил им это делать без острой необходимости. Нынче столько народа прослушивает эфир, что даже крохотный писк с орбиты может вызвать повышенный интерес. Только в экстренных случаях, Дик, когда им без нас будет не обойтись, – Макарий опять засмотрелся на экран монитора. – Когда ты возвращаешься к Бартоло?

– Я планировал улететь завтра утром, если у Вас не будет поручений, задерживающих меня в Аклеме. У меня сейчас в институте горячая пора: я готовлюсь получать диплом лётчика.

– Слышал. Тоже мечтаешь посетить однажды иную планету?

– Что Вы, Макарий? У меня и на Таире полно дел, – Дик поднялся из-за стола. Пора было прощаться: – Но образование у человека должно быть непременно. А официальная работа пилотом позволит мне проще перемещаться из страны в страну. Это пойдёт на пользу нашему сотрудничеству.

– Что ж, с Богом, Дик! Задерживать тебя не стану. Поблагодари от меня Бартоло. Но наблюдение с компаньонов Штрефоля не снимайте. Надо выяснить, что тот затеял.

ГЛАВА 6. Настоящий друг

Молитвами епископа Макария и усилиями командира Теймураза обстановка на борту «Доминанты» стала более дружественной. Во всяком случае, среди лиц гражданских профессий прогресс был очевиден. Учёные, осознав, что в одиночку справиться с заданиями они не могут, начали активно сотрудничать друг с другом, и результаты их труда не заставили себя ждать.

Эмили и Кирилл при участии физика Леона установили, что причиной болезней растений и животных на корабле явилось искривление магнитного поля, корректирующее силу тяжести. Им троим пришлось провести не один десяток экспериментов, размещая в ботаническом саду электромагниты, локально изменяющие это поле. В итоге рыбы у Кирилла ожили, куропатки начали нестись, а растения Эмили заколосились столь бурно, что теперь шеф-повар не сможет предъявить биологам претензии при всём желании. Для выращивания лекарственных трав Эмили выделила фармацевту часть земли, и уже скоро у Оливии появилась возможность создавать природную аптеку. Николь, воспользовавшись подсказками Глеба, нашла в информационной базе корабля переведённые в электронный формат труды древних алхимиков, о существовании которых она даже не подозревала! Молодая женщина с головой окунулась в изучение этой литературы и в новые опыты. А инженеры, создающие по указу командира индивидуальные проекты рамтианского города, хоть и работали отныне поодиночке, но брали консультации у геолога и метеоролога, что также способствовало общению.

Данная активность позволяла Фёдору делать яркие репортажи, и это его безмерно радовало. Пусть слова Альбера, что экипаж «Доминанты» находится на Таире в съёмочном павильоне, подтвердить или опровергнуть пока не получалось, и не было даже намёков, кто из команды об этом осведомлён. Но реклама шестнадцатого телеканала и завоевание популярности для себя лично Фёдору удавались на все сто процентов.

Каждое утро за полчаса до подъёма Фёдор вскакивал с постели, наряжался в праздничный костюм, включал свою камеру и снимал наклейку с камеры слежения на потолке. Он бодро здоровался с телезрителями, сообщал им, по какой теме сегодня будет делать опрос среди экипажа, шутил, желал удачи и вновь заклеивал камеру, оставляя в интриге подробности своей жизни. Далее Фёдор быстро переодевался в космическую форму и поднимался в столовую на завтрак. В паузах между работой, он выискивал возможность взять у кого-нибудь интервью, а вечером, появившись в кадре уже в другом образе, телеведущий шестнадцатого канала увлечённо рассказывал о событиях дня.

Зрители от подобного поведения были в восторге. Рейтинги шестнадцатого канала, как надеялся Альбер, взлетели. В социальных сетях появились сообщества фанатов Фёдора Волкова, разбирающие на отдельные цитаты репортажи своего кумира. А друзья и коллеги Фёдора с гордостью и толикой грусти смотрели на него с голубых экранов и вели календарь, отмечая, сколько им осталось ждать его возвращения домой.

– Ничего, Федька вернётся, ещё успеет надоесть, – по-доброму смеялись и успокаивали они себя. И снова вздыхали, понимая, что без этого парня, их компания совсем не та.

Сам же Фёдор в это время следил, чтобы никому не было грустно на корабле. Трагические репортажи – не его конёк, а значит, к любому надо подобрать в нужный момент те слова, которые поднимут с колен, помогут расправить крылья и дадут силы летать.

– И что ты такой мрачный, Вияя? – подбадривал он молодого индейца, когда узнал причину его плохого настроения. – Ты же мне объяснял, что твои магические кости заговорят, когда придёт срок. А раз молчат, следовательно, срок ещё не настал. Где твоя выдержка и терпение военного?

– Да, воин должен быть крепок духом. Но я беспокоюсь, что силы зла растут, а у меня нет путеводителя, к чему быть готовым.

– Воин обязан быть готовым ко всему, Вияя, я это от Ларса слышал. Так что перестань хмуриться. Твоё имя означает «управляющий солнцем», а ты выглядишь как тяжёлая туча. Непорядок.

Индеец широко заулыбался и протянул руку Фёдору:

– Твои слова по сердцу сыну вождя. Отныне, друг, ты всегда можешь рассчитывать на меня и на помощь магических сил нашего племени!

Фёдор крепко пожал протянутую ему руку. А уже через пару часов утешал нового расстроенного:

– Что ты убиваешься из-за этих дураков, Глеб? Конечно, наши военные сильные. Они целыми днями пропадают в качалке, наращивая бицепсы, трицепсы и кубики на животе. А ты круглосуточно сидишь за компьютером. Ваши физические данные объективно не могут быть равными!

– Но, Федя, я ведь и не стремлюсь быть, как они! Меня задевают их обидные насмешки! Они готовы прицепиться ко мне всякий раз, когда я прохожу мимо!

– А ты думаешь, Глеб, военные донимают только тебя? Они и учёным прохода не дают своими комментариями!

– Но это же несправедливо! На нас навешали столько работы, что голова разрывается, а эти парни ни черта не делают на корабле, кроме того, что красуются в тренажёрном зале перед зеркалами, и ещё позволяют себе такое поведение!

– Это от недостатка мозгов, Глеб. Они столько лет всё делали по команде начальника, что теперь сами ни трёхзначное число в уме сложить не смогут, ни написать что-нибудь грамотно. «Элита!».

Глеб, всерьёз переживающий несовершенства своей фигуры после едких замечаний военнослужащих, теперь приободрился:

– И правда! Сами они «дефекты природы»! Спасибо тебе, Федя, за поддержку! Ты настоящий друг!

А чуть позже аналогичные слова признательности звучали и от Леона, когда Фёдор помог ему передвинуть несколько коробок с приборами в его лаборатории:

– Незаменимый ты, Фёдор, человек! Цены тебе нет!

И если подобные похвалы и клятвы дружеской верности от Вияи, Глеба и Леона были лестными и тешили тщеславие, то заверения в дружбе от женщин делали жизнь Фёдора на корабле тоскливой, ведь он в общении со слабым полом рассчитывал на большее. Может, пришло время прощаться с ветреной юностью, когда хочется сказать, что ты уже мужчина и у тебя есть постоянная подруга, может, дело было в том, что Фёдор, вопреки приказу главврача, саботировал приём гормональных препаратов, но о женщинах он думал. У каждого члена экипажа рядом с порцией его обеда стояла пиала с витаминами и гормональными успокоительными. И, конечно же, предполагалось, что каждый съедает то, что ему дают. Предполагалось, но не проверялось! Почему Фёдор, увидев пилюли в первый раз, высыпал их к себе в карман, а не в рот, он не знал. Но поступив так однажды, он уже не мог заставить себя их принимать:

«Ну, не съел витамины, что с того? – уговаривал он свою совесть, ссыпая накопленные пилюли в высокий стакан и пряча тот на полку под умывальником. – Питание у нас разнообразное, за восемь месяцев не рассыплюсь. А калечить мою мужскую природу я не позволю! Надо только маскировать свои симпатии, проявив силу воли и мудрость разума. Справлюсь без проблем».

И действительно, справляться с поставленной задачей Фёдору пока удавалось. Своё поведение он контролировал, ничьих подозрений не вызывал, а его душевные переживания никого

не интересовали. Однако переживания имеют свойство накапливаться, а людское терпение, как известно, не безгранично.

«Ах, что за мука: скрывать симпатии, когда они с каждым днём становятся всё отчётливее? – возмущался он. – Я не хочу ничего скрывать! Зачем вообще идти против человеческой природы, чтобы соблюдать чьи-то дурацкие правила? – и услужливый «мудрый разум» быстро находил приятный для измученной силы воли ответ: – Незачем! К чёрту маскировку! Надо срочно завязывать романтические отношения. Осталось лишь решить, с кем?!».

Из восьми представительниц прекрасного пола, находящихся на борту «Доминанты», настоящему его влекли Эмили, Марианна и Николь. И это приводило Фёдора в растерянность: он терял голову от их обаяния и готов был предложить роль дамы своего сердца каждой. Когда Фёдор попал под влияние женских чар, отчёта себе он не отдавал. Наверно, это произошло в первые секунды знакомства. А теперь всё – на крючке. И Фёдор даже не беспокоился, что любовная интрижка непременно повлечёт за собой скандал, которым он лишит одну из женщин права быть отправленной на Красную планету, если всё-таки их заточение в этой киностудии играет хоть какую-то роль в решении данного вопроса. Не собираясь сам проходить в основной состав команды, Фёдор не думал, что другим членам экипажа это может быть необходимо. Он был погружён исключительно в собственные переживания.

– Нелегко с женщинами? – однажды спросила его Оливия, и Фёдор вздрогнул: так точно попал её вопрос прямо в цель.

«Да, как бы экипаж ни смеялся над экстравагантностью нашего фармацевта, а есть у Оливии интуиция, позволяющая видеть людей и их чувства насквозь», – признался себе Фёдор.

– По-разному бывает, – уклончиво ответил он вслух и срочно полез в карман за спасительными карамельками. Конфета – это не только элемент сладкой жизни и отвлекающий фактор от нападающих неприятностей! Конфета – это дополнительная возможность сделать кому-нибудь комплимент, равно как и отличный повод сменить тему и уйти от неудобных вопросов. – С Вами, например, Оливия, совсем несложно! Это Вам. Угощайтесь! – он протянул вперёд целую горсть карамели.

– О-о! – возглас удивления и восторга вырвался из груди пожилой дамы. – Откуда такое богатство? На корабле ведь нет?

Фёдор выкрутился:

– Я волшебник. Да не стесняйтесь, берите! У меня ещё есть.

Оливия расцвела в улыбке:

– Спасибо тебе, Волшебник, не откажусь. Признаться, я уже начала скучать по сладкому. В столовой всё однообразно и правильно, даже аппетит пропадает. А ты меня порадовал. Но быть в долгу я не люблю. Поэтому вот тебе в благодарность мой совет: не терзай себя напрасными думами о наших красавицах. Так решения не принимают. Когда ищешь вторую половинку, не глазами смотри, а душой. Голова не способна проанализировать, что творится в нашем сердце. А все ответы находятся здесь, – она похлопала ладонью по груди Фёдора. – Сюда надо заглядывать, когда сомневаешься. В хранилище истинных чувств.

– Сюда? – неуверенно переспросил Фёдор, в какой-то мере понимая, что запутывается ещё больше. Ведь он и сердцем тянется сразу к нескольким женщинам. Ему импонирует Эмили, его волнует Марианна, его интригует Николь.

«Нет, если бы хоть одна из них подала мне малейший намёк на возможные отношения, тогда всё было бы проще, а так...».

А Оливия, в очередной раз прочитав его мысли, добавила:

– И не жди от своей избранницы первого шага, Федя. Она сама его ни за что не сделает. Характер такой. Её миссия для неё очень важна. С этим тебе придётся считаться. Впрочем, в твоём сердце уже есть это знание, как и твоё согласие тоже. Я видела.

– Что видели? О ком Вы сейчас говорили, Оливия? Кто не делает первого шага?

Но фармацевт лишь загадочно подмигнула, давая понять, что сказала и без того слишком много, и оставила Фёдора в одиночестве с ещё большим количеством безответных вопросов.

– Не глазами смотри, а душой, – пробормотал Фёдор, мысленно пытаясь переместиться к себе в район солнечного сплетения и найти там указатель верного пути.

«Оливия подтвердила, что моя избранница находится на «Доминанте». Но кто же она? И к кому навстречу я должен сделать первый шаг? Пожалуй, мне следует проявлять больше активности, – подвёл он черту. – В конце концов, женские сердца не льдинки! Кто-нибудь да откликнется на мои ухаживания!».

Теперь дни Фёдора были полны не только творческих идей, но и любовных планов.

– Привет, Мила! Что делаешь сегодня после работы? – он попытался завлечь в свои сети самую юную из красавиц «Доминанты». – Приходи вечером ко мне в гости, я тебе расскажу очень большую тайну о нашем корабле и экипаже. Ты будешь в восторге, – сыграл он на таком девичьем качестве, как любопытство.

Эмили задумалась на мгновение.

Девушка была младше Фёдора. Её изящную, хрупкую фигурку хотелось взять на руки, отнести к себе, как особую драгоценность, и спрятать от всего мира. В её честном взгляде хотелось плескаться. С ней можно было общаться на самые разные темы, и Фёдор знал, что она эрудированная собеседница. Её воля и твёрдость характера уже сейчас демонстрировали, что довольно скоро из неё вырастет настоящий лидер. А вкупе с её строгим воспитанием и врождённой интеллигентностью это вызывало к ней уважение.

– Ну, так как, Мила? Придёшь?

– Нет, Федя. Чужие тайны меня не впечатляют. И я сегодня вечером хотела посмотреть за тренировкой военных. Они приглашали меня присутствовать на их занятиях. Наши военные такие сильные и крутые, верно? Они полны очарования!

И всё уважение, которое Фёдор испытывал к Эмили, начало трещать по швам. Соревноваться с «полными очарования и крутизны» парнями, чтобы понравиться Миле, Фёдор не собирался. На этом фронте ему ловить было нечего. А свой взор надо было обращать на кого-то другого.

– Добрый день, Марианна. Можно задать тебе один вопрос?

– Валей, – главврач подняла взгляд от компьютера и внимательно посмотрела на Фёдора.

Марианна притягивала к себе как магнит. Пусть она была немного старше Фёдора, и такие качества Эмили как скромность, нежность и беззащитность даже рядом с ней не стояли, но она обладала сумасшедшей энергетикой. И Фёдор уже на уровне интуиции понимал, что это его тип женщины и по характеру, и по внешности.

«Ах, а какая у Марианны внешность! Атлетическая фигура, соблазнительные формы, пластика движений, присущая кошке».

Отношения с Марианной легко могли бы сложиться без длинных речей, формальных ухаживаний и соблюдения других дополнительных условий. Потому что и ей этого не нужно. Марианна может стать счастливой в тот же миг, когда сама захочет. Но интересен ли ей Фёдор, как мужчина? Это был вопрос на миллион. Ибо взгляд женщины говорил одно, а слова совсем иное. Да и её должность помощницы командира никак не способствовала их сближению.

– Я лишь хотел уточнить, что ты делаешь сегодня вечером? – с трудом поборов волнение, выпалил Фёдор.

– Сегодня? – женщина посмотрела на часы. – Работаю.

– А-а, а завтра вечером?

– И завтра вечером работаю.

– А послезавтра?

– И послезавтра тоже. У меня вторая смена. Доктор Каберев дежурит в медпункте с утра. А я заступаю на пост после обеда и тружусь до самой ночи. Почему ты спрашиваешь?

– Ну... Я просто... Я хотел узнать, что ты будешь делать после работы, когда закончишь с делами?

– Когда закончу работу? Ты имеешь в виду, когда я буду старенькая, слабенькая и не способная своим трудом приносить людям пользу? Если честно, ещё не размышляла на эту тему. Но непременно что-нибудь придумаю, Федя. Спасибо за беспокойство.

И тут тоже отношения развиваться не торопились. Марианна прекрасно видела все намёки, что делал ей Фёдор. Но реагировать на них не собиралась. Точнее, напротив, она делала вид, что её это не касается, и всячески подчёркивала, что выполнение своих обязанностей у человека должно стоять на первом месте. Выше, чем личные потребности и потакание инстинктам.

Что касается Николь, то здесь перспективы Фёдора, как кавалера, казались ещё более туманными. Фёдор вообще не понимал, что в этой женщине ему нравится, и почему всякий раз он провожает её взглядом? Обычная внешность, обычный характер. Никаких общих тем для разговоров. Но когда Николь случайно оказывалась рядом, Фёдор начисто забывал об интеллигентной Эмили и о страстной Марианне. Волна радости и тепла накрывала его с головой.

– Доброе утро!.. Привет!.. Добрый вечер! – по-дружески здоровался он с ней. – Как дела?.. Всё в порядке? – интересовался её настроением, желал удачи и проходил мимо, не найдя в себе уверенности пригласить женщину на свидание. Слишком уж неприятно и болезненно было бы получить отказ ещё от неё.

К тому же, о Николь Фёдор знал меньше всего. И это тоже ставило препятствия на пути к их общению. Из какой семьи эта женщина? Почему подала заявку на участие в космической экспедиции? Чем она увлекается, чем занимается в свободное время?

Женщина внимательно выслушивала других, но Фёдор ни разу не видел, чтобы она выставляла себя и свой внутренний мир напоказ. На вопросы командира корабля или его помощников она отвечала кратко, словно взвешивала каждое слово. Замечания остальных членов экипажа, брошенные в её адрес, как правило, оставались без ответов. Какой-то непостижимый ореол таинственности окружал Николь со всех сторон. И Фёдор непременно хотел быть посвящённым во все её секреты.

Убедившись, что сблизиться с Николь не удаётся, Фёдор пошёл на хитрость и намеренно завалил перед Марианной зачёты по спортивной подготовке. На изумлённый вопрос врача, в чём причина его плохой физической формы, Фёдор без зазрения совести соврал, что это его обычные показатели. Он ведь попал в команду за взятку, и комиссия закрыла глаза на невыполнение им нормативов.

– Можно перевести меня в женскую тренировочную группу? – попросил он Марианну. – В присутствии женщин мне будет стыдно халтурить, – объяснил он свою просьбу, всеми фибрами души надеясь, что врач не разгадает его манёвра по переходу в группу к Николь Обье. – Наши вояки меня уже морально задавили своими успехами. Мне их не догнать, и серьёзно заниматься спортом в их присутствии у меня не получается. А я очень хочу стать лучше, чем я есть сейчас!

Марианна задумалась, оценивая услышанное и выискивая подвох. Прозвучавшая просьба была разумной. Женщина сама планировала перемешать участников групп в зависимости от их спортивных результатов и предстоящих нагрузок. Но кристально честный взгляд Фёдора задел у Марианны какую-то невидимую нить сигнализации, и она уже знала, что здесь что-то не так. Не может у пройдохи, обманувшего комиссию по отбору, быть подобного честного взгляда! А значит, этот парень опять что-то затеял, и следить за ним придётся самым тщательным образом.

– Хочешь заниматься с теми, кто показывает наиболее скромные результаты? – уточнила она.

При слове «скромные» Фёдор усиленно закивал. В мгновение ока он представил Николь. Точнее, её образ сам всплыл на его внутреннем экране. Николь, пожалуй, из всех представительниц науки на «Доминанте» самая скромная. Всегда старается побыстрее завершить разговор и удрать к себе в лабораторию, прикрываясь важностью дел. Всё время витает в облаках и своих мыслях.

– Ладно, посмотрим, что можно для тебя сделать, и кто ещё числится у нас среди отстающих, – подытожила Марианна.

А наутро Фёдор был поставлен в известность, что дальше ему предстоит заниматься в обществе старика Леона, дохляка Глеба и пожилой Оливии. Дружеская услуга, о которой Фёдор так горячо просил Марианну, оказалась совсем недружественной.

Фёдор только руками всплеснул от отчаяния:

– Я что – настолько перестарался на зачёте, изображая из себя далёкого от спорта человека, что меня приписали к этой троице немощных? Или это месть влюблённой женщины, разгадавшей мои планы? Так если бы ещё её влюблённость была очевидна! А то ведь и сама не дам, и другим не дам!

Но делать нечего: новый тренировочный план был утверждён Теймуразом, и теперь оставалось ему лишь подчиниться.

***

Дни и недели на космическом корабле плавно сменяли друг друга. Несмотря на то, что экипаж находился в строго ограниченном пространстве, сплочённого коллектива, как мечтал Теймураз, из него не получилось. Все занимались исключительно своими делами в персональных лабораториях и каютах. Лишь военные, не обременённые сложными мыслительными задачами, находили возможность для веселья. Они буквально поселились в кают-компанию, где слушали музыку, играли в настольные игры, смотрели боевики и смеялись над шутками, понятными только им. Послушав однажды эти шутки, командир понял, почему от военных в страхе разбегается вторая часть экипажа. Команда «Доминанты» была сформирована из представителей совершенно разных миров. В итоге учёным приходилось беседовать за столиками в столовой или наносить коллегам визиты вежливости в лаборатории, лишь бы не заходить в кают-компанию и не нарываться на чёрный юмор в свой адрес.

Организованный Теймуразом праздник в честь совпавших по дате дней рождений Марианны и пилота Валентина Шагэ также не исправил ситуации. Вечеринка, где отсутствуют алкогольные напитки, где все приглашённые гости выглядят одинаково, а за поведением каждого, вероятно, наблюдает в прямом эфире весь мир, напоминает официальное собрание жильцов дома, нежели уютную площадку для общения. Всё сугубо строго, подчёркнуто вежливо и откровенно скучно. В такой же обстановке прошло у команды празднование Нового года и Рождества, а затем вечеринка по случаю дня рождения шеф-повара Юджина.

– Да-а, это недоразумение какое-то, а не день рождения, – на следующий день в столовой поделился с Фёдором своими впечатлениями Глеб. – Признаться, Федя, я очень надеялся, что ты спасёшь праздник и нас развеселишь.

– Я так-то режиссёр, Глеб, а не клоун, – Фёдор усмехнулся, перемешивая у себя в тарелке перловую кашу. – Этот жмот даже не расщедрился вчера на праздничное меню, а я ему развлечения буду устраивать?!

Фёдор огляделся: не подслушивает ли кто? Начальник службы безопасности полёта Ларс Иверб уже успел всех достать своей подозрительностью. Так и рыскает по кораблю в поисках «сенсации», так и норовит, выслуживаясь перед начальством, поймать кого-нибудь на нарушении правил. Но сегодня в столовой всё было спокойно. Команда пообедала. Остались лишь опоздавшие да те, кто, как и Фёдор с Глебом, не спешили вернуться к работе, предпочитая ей

дружескую беседу. Фёдор завистливо посмотрел на дальний столик, где сидели и «чирикали» две подружки Николь и Эмили. Он хотел быть сейчас с ними рядом, с любой из них по отдельности или с обеими вместе. Беспечно болтать и смеяться...

Фёдор тоскливо вздохнул. Глеб тоже вздохнул, понимая его угнетённое настроение по своему:

– Ты прав, Федя. Подавать на десерт печенье, по-моему, несолидно для уровня шеф-повара. Я бы, например, не отказался от домашнего пирога с мясом.

– Только торт, Глеб, и никаких компромиссов! Большой, сладкий, таящий во рту торт. Знаешь, чтобы это был шоколадный бисквит, пропитанный коньяком или ромом, внутри – толстая прослойка из варёной сгущёнки, орехов и сухофруктов, а сверху шоколадная глазурь с мелкими цветными мармеладками.

– О! Да ты ценитель тортов, оказывается!

– Нет, всего лишь любитель. Мне от сладкого легче думается. Да и просто, хочу десерта! Посмотри, как мы питаемся! Каши, конечно, штука полезная. Но не в таком ведь количестве!

Фёдор отставил от себя тарелку, вынул из кармана пару карамелек, угостил конфетой Глеба и вновь обернулся назад, посмотреть, как там дамы его сердца? К ним за стол подсел доктор Каберев, и разговор Николь с Эмили прервался автоматически. Теперь они вежливо слушали незваного гостя.

– Ох, не позавидуешь им! – посочувствовал женщинам Глеб, подмечая, куда отвлекается Фёдор. – Зря они его пустили к себе за стол. Ещё не раз пожалеют.

– Это почему? – удивился Фёдор, разворачивая конфету.

Глеб пояснил:

– Нудный старикан. Помнишь, я пару недель назад, занимаясь с гантелями, плечо потянул? И нет, чтобы потерпеть и подождать, когда само заживёт, я сдуру в медпункт пошёл. Рассчитывал на обезболивание, на освобождение от пары тренировок, ну, и на элементарное сострадание, в конце концов! Понимаешь?

– Ещё бы! А что получил вместо этого? Марианна тебе наваляла тумачков за несоблюдение техники безопасности и увеличила нагрузку? – Фёдор хохотнул.

– Если бы?! Марианны не было на месте. На дежурстве был Витольд. И я тогда вообще попал. Захожу и говорю: «Травмировался я, в некотором роде». А он мне: «Позвольте уточнить, молодой человек, в некотором роде – это в каком? Мужском, женском или среднем?». Прикинь, да? Человек к нему с проблемой, а он нашёл повод для шуток. Отвечаю: «В медицинском роде. Плечом больно шевелить». А Витольд: «Ну, показывай плечо, посмотрю. Снаружи без повреждений. Хотя это не показатель. Вот у нас в госпитале случай был...». И после этого он завёлся на полтора часа со своими воспоминаниями! Я там чуть не умер его слушать! У него речь такая противная: тихая, монотонная. Всё время приходится напрягаться, чтобы не чувствовать себя глухим. И перебить невежливо. Он-то из себя джентльмена корчит. В итоге, намазал он мне плечо за пять секунд какой-то мазью и без всяких справок и освобождений от спорта отпустил восвояси. А своими рассказами о былом высосал моей энергии года на два, не меньше!

– Да ладно? Так уж и высосал?

– Вампир форменный, Федька, я тебе отвечаю! И по лицам девчонок можешь судить! Им и сбежать неудобно, и его слушать невмоготу. А у него нет никакого сочувствия. Ишь, красуется! Хоть бы из вежливости спросил, как им живётся? Готовы ли они к предстоящей проверке Теймураза и его помощников? У Милки с Николь проблем – выше крыши, а он всё о себе да о себе.

Фёдор вновь посмотрел через плечо на дальний столик. Слова Глеба походили на правду. Доктор Каберев рассказывал о чём-то молодым собеседницам, а те устало, с застывшими улыбками на лицах лишь изредка кивали ему в ответ.

– Слушай, Глеб, а о каких проблемах ты сейчас говорил? У Эмили с Николь что-то случилось?

– Случилось. И не только у них, а у всех нас. Ты ведь предупреждён о командирских проверках? Скоро будет шесть месяцев, как мы наматываем круги вокруг Таиры. Комиссия при-
сматривается, кого посылать к Красной планете. А Теймураз всё время предоставляет в Центр управления полётом положительные отчёты, что каждый добросовестно трудится. Короче, следующий отчёт его просили представить развёрнутым: у кого какие успехи, а какие огрехи. Кто как справился со своими заданиями.

Фёдор угрюмо поджал губы. Его проект рамтианского лагеря был далёк от совершенства.

– Не иначе, как Ларс выпросил эти проверки!

Глеб подтвердил:

– Да, без его участия не обошлось. Вот народ и задёргался. Сам посуди: у половины экипажа индивидуальные задания не выполнены. Ко мне каждый второй подходит с вопросом: «Глебушка, дорогой, а нет ли возможности втихаря позвонить домой и попросить о помощи наших коллег по цеху?».

Фёдор даже подпрыгнул на стуле. Такая очевидная мысль ему в голову не приходила.

– Глеб, а что, правда, можно позвонить?

– Разумеется, нет! Зачем ерунду спрашиваешь?

– Глеб, а если не домой, а на мой канал? На киностудию? Слушай, мне очень надо! Мы ведь с тобой друзья?

Парень-компьютерщик засмеялся:

– Ну вот. И ты туда же, Федя. Я объясняю: это невозможно. У нас одна официальная линия связи и три резервных, но я не могу выйти в эфир без санкции Центра управления полётом. А Центр через спутники мониторит всё пространство вокруг Таиры. Ни один сигнал не останется незамеченным! Более того, команда Штрефоля через свои навороченные электронные программы нового поколения контролирует весь наш корабль и даже способна читать личную переписку экипажа между каютами!

– Печально.

– Лучше об этом просто не думать. Так спокойнее.

– Тебе легко говорить, Глеб. Ты, как личный связист командира, на всех сеансах связи с Таирой присутствуешь. Налаживаешь ему звонки, слышишь их переговоры. Можно сказать, прикасаешься к родной планете. А мы?

– Да в гробу я видел эти звонки! Ты знаешь, как проходят наши сеансы связи? Одно недоразумение, плевать хочется! Мало того, что Центр управления полётом организует нам связь с задержками. Задаёшь им вопрос и ждёшь-ждёшь ответа. Типа, намекают: «Вам скоро лететь далеко в космос и не следует рассчитывать на быструю помощь из дома». Так в последний раз они ещё в эфир стали намеренно впускать радиопомехи: посторонние звуки, треск, шумы. Радости от таких звонков никакой. А ответственность колоссальная! Что-нибудь не так услышишь или пропустишь, и всё – прощай проект. Так что не завидуй.

Фёдор согласился:

– Не буду. Вернёмся к своим заботам. Я тебя прервал. Ты говорил о проблемах Николь и Эмили. Они просили у тебя разрешения позвонить на Таиру?

– Да, просили. Я им, как и всем, отказал. А чуть позже услышал в коридоре, как Ники разговаривала с нашим поваром Егором. Он поинтересовался, отчего она такая печальная? Николь ответила, что она не выполнила задание с Таиры и, скорее всего, не попадёт в основной состав команды.

– Да брось, Глеб! – Фёдор не поверил. – Николь выглядит уверенной. Она вся в работе. В её лаборатории ежедневно что-то горит и взрывается. Не может быть, чтобы она ничего не сделала!

– Мне судить сложно, я лишь говорю, что слышал. Ники чётко сказала: «Егор, я в отчаянии! Мне без помощи не обойтись!».

– А почему она решила обратиться за помощью к этому громиле? Он что – специалист по химии?

– Кто? Егор? Да какой он специалист? Обычный кашевар. И Ники не просила у него помощи. Она лишь объясняла, почему ей не улыбается. А Егор ей посочувствовал, что «всё образуется, ещё есть время». О, девчонки и Витольд собираются уходить. Вот согласись, что наш доктор липучка! Пошёл их провожать, «джентльмен»!

Фёдор тоже скривился. Осознавать, что другие кавалеры утешают и подбадривают в трудной ситуации женщину, которая уже давно нравится ему самому, было неприятно. А потому мысль о том, что нужно побороть свои страхи и пригласить на свидание Николь, всё более сверлила ему мозг.

«Не трусь, Федя! Мало ли, какие недоразумения были у вас в начале знакомства? Она тебя облила кофе прилюдно, ты немножко приукрасил свою биографию. Дела давно минувших дней! Егор с Витольдом вон как свободно с ней разговаривают! И ты сможешь, Фёдор Волков! Я в тебя верю! Ты справишься!».

На этой мысли Фёдор широко заулыбался, попрощался с Глебом и отправился к себе разрабатывать новый план покорения женского сердца. При этом, следуя амплуа счастливого и жизнерадостного парня, Фёдор постарался не пропустить в коридоре ни одной видеокмеры. Он заглядывал в каждую, махал рукой, посылал воздушные поцелуи телезрителям. А после, персонально для Ларса, который обещал экипажу следить через камеры за дисциплиной, Фёдор высунул язык и скорчил рожу, показывая, что никакими проверками его не запугаешь. Настоящие герои трудностей не боятся.

***

Поздним вечером, когда по первому каналу уже заканчивалась передача о жизни экипажа «Доминанты» на орбите, в кабинет Люка Штрефолья зашёл его помощник Мартин Гизвелс. Шеф ещё был у себя. Он смотрел телевизор.

– Это очень забавно, Мартин! – подавил он приступ хохота. – Ты уже видел сегодняшнюю передачу? Если нет, включи эту серию потом в записи. Не пожалеешь.

Мартин Гизвелс снисходительно кивнул и тактично заметил:

– Быть в курсе дел на «Доминанте» – моя прямая обязанность, господин Штрефоль. Вы же мне лично это поручили. Я просматриваю все материалы задолго до того, как они попадают в «эфир» наших телекомпаний. Но что именно Вас развеселило?

Штрефоль ткнул пальцем прямо в экран:

– Да вот же он: Фёдор Волков! Ну и кадр! Ей богу! Я без улыбки на него смотреть не могу. На эту программу сначала подсела моя жена. Она даже за кого-то тут голосует. А после того, как она призналась, что я впервые за много лет сделал что-то стоящее, мне самому стало любопытно: что же я и моя команда сотворили? Вот, посмотрел и оценил! Замечательное шоу мы отгрохали, верно?

– Вне всякого сомнения, господин Штрефоль. Вы обогнали по рейтингу и рождественские концерты, и политические передачи. Только вот... – Мартин вопросительно замолчал, испрашивая разрешение высказать свои мысли. – Насчёт этого Волкова. Не кажется ли Вам, что его на телевидении стало слишком много?

– В каком смысле? – Штрефоль непонимающе посмотрел на помощника: – Я наоборот отдал поручение редакторам увеличить число эпизодов с участием этого парня. Он классный, и завоевал зрительские симпатии. Мужчины цитируют Фёдора. Женщины от него без ума. Моя жена довольна. Что ещё нужно?

– Да, но он занимается прямой рекламой и в каждом интервью или выступлении продвигает свой шестнадцатый телеканал.

– И что с того? – Штрефоль хмыкнул. – Выглядит это смешно. Был бы я чуток победнее, купил бы акции его канала. Ну а раз мелкие доходы меня не интересуют, мне от рекламы Волкова ни жарко, ни холодно. А тебе разве нет?

– И мне безразлично. К тому же, мы знаем, какая судьба уготована этому парню. Насладиться своим триумфом он не сможет. Но мне позвонил директор первого телеканала. Он обеспокоен, что их акции теряют в цене, и просил посодействовать в его вопросе. А помня, что директор канала Ваш друг и партнёр по бизнесу...

– Мой друг? – Штрефоль недоумённо поднял кверху брови. – Партнёр по бизнесу? Да. А вот друг ли? Сомневаюсь! Где он был со своей дружбой, когда моей космической программе требовалась информационная поддержка, а эти стервятники-учёные накинудились на меня с критикой со всех сторон? Не было его рядом! Вот пусть выкручивается теперь, как хочет, в рамках контракта. Захочу, вообще буду ему одного Фёдора спускать для эфира на радость моей супруге. И пусть попробует не показать! Дружок! За цену акций он переживает. Ха! Сам-то побоялся мне напрямую звонить. Через тебя попробовал? Эх, Мартин, что ты знаешь о дружбе в бизнесе?

Помощник развёл руками:

– Наверно, немного. Я ведь не бизнесмен.

– А то? Отец начал преподавать мне основы коммерции, когда мне исполнилось только пять лет. А в восемь я уже открыл своё собственное предприятие. Так вот поверь моему колоссальному опыту, Мартин, – Люк Штрефоль многозначительно поднял указательный палец, – в бизнесе друзей не бывает. Бывают компаньоны, партнёры, сотрудники, кредиторы и конкуренты. Те, которыми пытаешься управлять ты, и те, которые пытаются управлять тобой. Друзей в этом списке нет! Запомни эту истину.

– Я запомню, господин Штрефоль. Просто заволновался, чтобы телевидение не свернуло с Вами сотрудничество.

– При такой-то популярности шоу? Это вряд ли! Я убеждён на тысячу процентов, что они будут транслировать жизнь экипажа ровно столько, сколько мы захотим. Кстати, спасибо тебе за идею с проверками. Команда вновь углубилась в работу. А в сети появился тотализатор. Люди делают ставки, кто из учёных на корабле справится с задачами, а кто нет. Плюс объявлены конкурсы и премии на решение аналогичных задач на Таире в более краткие сроки! Так-то!

– Вот это действительно забавно, – Гизвелс заулыбался. – Задачи ведь не решаемые! Но моей целью было занять экипаж и сделать всё возможное, чтобы скрыть истину о «Доминанте».

– И это тебе удалось! Никто в целом мире не раскрыл наших замыслов. А значит, мы идём верным путём.

– Да, господин Штрефоль. В который раз отдаю должное Вашей гениальности. Вы не только один из самых богатых и влиятельных людей нашей планеты, но и самый умный среди них.

Люк Штрефоль самодовольно откинулся в кресле:

– Конечно, я самый умный. И в нашем клубе все скоро в этом убедятся! Мне надоело развязывать войны для уменьшения численности планеты или выкачивать ресурсы из мест, где их и так уже нет. Я хочу войти в историю владельцем всех богатств мира!

– Я уверен, что у Вас всё получится. Большие люди достойны больших игрушек.

– Спасибо, Мартин. Ты верный помощник.

ГЛАВА 7. Испытания на прочность

Фёдор расположился у себя в каюте и приступил к планированию встречи с Николь, но требовательный голос Ларса, ворвавшийся к нему по громкой связи и сообщивший о проверке Теймураза, вмиг испортил благодушное настроение:

– Внимание! Дональд Флин, Кристофер Тавра, Ксения Гриннер и Фёдор Волков, пройдите к командиру корабля для демонстрации своих инженерных проектов! Мы вас ждём.

Фёдор покорно поднялся на ноги. Ему было нечего демонстрировать командиру и его помощникам. Когда Теймураз поручил инженерам представить авторские проекты рамтианского города, творческая часть Фёдора возликовала: «Наконец-то, выпал шанс себя проявить: придумать первый город для планеты, на которую ещё не ступала нога человека!». Он азартно приступил к работе. Идеи непрерывным потоком приходили в голову, и Фёдор едва успевал их записывать. Однако и рациональная часть инженера не дремала, и её голос с каждым днём становился всё отчётливее: «И хочется-то тебе, Федя, стараться понапрасну? Ты же всё равно лететь на Рамт не собираешься. Зачем трудиться над проектом, который некому будет воплощать? Кто оценит твои усилия? Здесь нет твоих друзей и поклонников. А экипаж ничего не понимает в космической архитектуре. Или надеешься, что Дональд Флин воспримет тебя серьёзно? Так он тут главный среди инженеров, его проект и продвинут». И подобные мысли, словно ржавчина, разъедающая металл, отбивали всякое желание творить. Именно по этой причине макет рамтианского города у Фёдора оставался недоделанным.

Фёдор обречённо переступил порог «комнаты правосудия». В кабинете Теймураза уже собрались помощники и инженерная бригада. Теймураз дал команду начинать.

Дональд Флин, заранее предупреждённый о проверке, подготовил внушительную презентацию. Он расстарался на славу. Почти двадцать минут он «танцевал» вокруг своего макета. Минут десять тряс таблицами, схемами и эскизами. А после закатил речь на полчаса, объясняя, почему его город является современным, быстрым в строительстве и самым удобным в использовании.

– Перемещая универсальные строительные блоки, как кубики конструктора, комбинируя и скрепляя их друг с другом, инженеры имеют возможность создавать любые модули и геометрию пространства, – вдохновенно произнёс Дональд. – Модули в форме шестиугольной призмы, которые я выбрал для своего проекта, выглядят непривычно. Но пчёлы веками строят себе ульи, и нам есть чему поучиться у природы. Сосредоточив в центре три этажа жилых модулей, прикрепив по их основным граням служебные помещения и места общего пользования, я сокращаю площадь стройки минимум, чем в три раза! А это, заметьте, экономия материалов на возведение защитного купола, под которым мы будем выравнивать давление и накапливать кислород в нашем рамтианском городе.

Дональд Флин, довольный презентацией, замолчал в ожидании уточняющих вопросов и хвалебных оценок. Фёдор искоса взглянул на Ксению и Кристофера. На лицах молодых инженеров была безнадега. Куда им соревноваться со своим начальником в мастерстве и уж, тем более, обращаться к опыту пчёл или других насекомых?! Их проекты состоят из обычных строительных блоков кубического типа. Стандартные материалы, стандартные идеи. Принципиальная разница лишь в количестве этажей и расположении рабочего и жилого сектора. Тут и презентовать нечего. А потому Ксения и Кристофер уложились со своими проектами всего в десять минут.

Теймураз пригласил последнего конкурсанта к выступлению:

– Мы готовы познакомиться с твоим проектом, Федя. Хотя странно, что ты не принёс с собой демонстрационные материалы.

– Мой макет до конца ещё не составлен, а половину работы не показывают, – ответил Фёдор.

Дональд Флин так громко фыркнул, сомневаясь, что этот «киношник и трюкач» хоть что-то сделал, что со стороны его фыркание походило больше на хрюканье здорового кабана. Ларс Иверб тоже не замедлил вставить язвительное замечание:

– Может, Волков решил подглядеть проекты своих конкурентов, а затем присвоить себе их идеи?

– А, по-вашему, здесь были представлены идеи, достойные воровства? – в свою очередь подковырнул Фёдор. – Я не увидел отличий этих городов от внутреннего устройства «Доминанты». Маломерные жилые модули сопоставимы с размерами наших кают: такие же тесные и давящие своими стенами. В чём тогда смысл строительства? Колонисты ведь поселятся на Рамте не на год, не на два, а на всю жизнь! С таким же успехом они могут жить на корабле. Зачем возводить его аналог?

– Мы можем объединить и по два модуля на каждую комнату, – оправдалась Ксения.

Фёдор кивнул:

– Допускаю. Но вы планируете закрыть город всего одним защитным куполом. И это на планете, о метеорологических условиях которой мы так мало знаем! А если пылевые бури Рамта, о которых нам рассказывала Оксана, переносят не только песок, но и камни? Малейшая трещина и – разгерметизация! Тогда передвижение по городу без скафандров станет уже невозможным.

– А сколько куполов предлагаешь воздвигнуть ты? – поинтересовался Кристофер.

– Не менее двух. А на особо важных объектах: на станции по производству кислорода или электростанции, может, и ещё по одному дополнительному.

– То есть станции у тебя не будут примыкать к жилому или лабораторному сектору? – уточнила концепцию Фёдора Марианна.

– Совершенно верно. Всё отдельно. Системы жизнеобеспечения – это одно. Лаборатории и производственный сектор – это другое. Жилые дома – совсем отдельная история.

– Сколько же у тебя в подкупольной зоне планируется построек? – удивился Теймураз. – Я, конечно, не инженер. Но мне думается: чем купол больше, тем он слабее. Разве не так?

– Так, – подтвердил Фёдор. – Но я не говорил о едином куполе. Мой город состоит из нескольких зон, защищённых двойными куполами и соединённых между собой сеткой наземных и подземных туннелей. Они смогут подпитывать друг друга кислородом и энергией по принципу сообщающихся сосудов, а в случае разгерметизации, биологического или химического заражения можно мгновенно заблокировать одну из таких зон, и это даёт остальным поселенцам шанс на выживание. В каждой зоне разместятся полноценные дома, где можно проживать семьями. Раз уж предполагается, что люди осядут на Рамте навсегда и положат начало новой колонии. Между домами и лабораториями будут дороги и тротуары, вдоль которых со временем вырастут деревья. Кстати, жилые здания, я планирую строить из природного камня. Это повысит прочность построек и позволит варьировать планировку помещений.

Дональд Флин снова возмущённо хрюкнул в своём углу:

– Из камня? Да ты представляешь вес и объём строительных материалов для реализации твоей бредовой идеи? Нам и трёх грузовых кораблей не хватит, чтобы довезти это всё до Рамта!

– А зачем везти с Таиры на Красную планету строительные материалы? – спросил Фёдор. – На Рамте своего камня или песка не хватает? Уверен, этого добра там в избытке. Материал для куполов – это да, модули для станций – необходимость. Всё остальное можно взять на месте. Нужны лишь инструменты да человек, умеющий делать качественный цементный раствор. Всё.

– А время? Сколько лет займёт твоя грандиозная стройка?

– Сколько потребуется. Куда спешить? Поселенцы летят на Рамт навсегда. Пусть строят, пока в состоянии работать.

– Какой ужас, – пробормотал Дональд, даже в мыслях отказываясь примерить образ строителя, обязанного до глубокой старости возводить каменные дома, если можно, не напрягаясь, за малый срок собрать из готовых блоков современные жилые модули.

Фёдор развёл руками:

– Меня учили: если делать что-нибудь для людей, то делать это надо хорошо. И вообще, прежде чем заниматься строительством, нужно больше узнать о Красной планете. Насколько существенны на ней смены сезонов? Как часто случаются там пылевые или магнитные бури? Бывают ли землетрясения и извержения вулканов? Прилетают ли метеориты? А уж потом надо делать расчёты и заниматься возведением города.

– Короче, критиковать других ты мастак. А у самого даже не хватило терпения представить свой проект в виде макета, – опустил своего конкурента и подчинённого Дональд.

Фёдор не стал оправдываться:

«Пусть понимают, как хотят! Сказал ведь, что не успел. Что цепляться к этому обстоятельству?».

Теймураз подвёл итоги:

– Что ж, было познавательно. Молодцы. Думаю, специалистам Штрефоля также будет интересно проанализировать ваши рассуждения и идеи. Я перешлю их в Центр управления полётом в конце этой недели со всеми материалами моих проверок. Посмотрим, что они вам ответят. А пока вы свободны. Можете отдыхать. Вы заслужили свои выходные.

Фёдор засиял от счастья:

«Незапланированные выходные – это настоящая сказка! Теперь-то мне точно никто не помешает увидеться с Николь! Как бы там Ларс Иверб не пытался меня достать!».

Инженеры засуетились, покидая кабинет командира. Пусть полковник Иверб по-прежнему глядит на них с недоверием, но высокая оценка Теймураза даёт им шанс попасть в основной состав команды. И ободряющая улыбка Марианны свидетельствует о том же. Главврач искренне всех похвалила. При этом никто из присутствующих, включая Фёдора, не догадался, что хорошее настроение у помощницы командира возникло именно потому, что Фёдор сумел себя проявить в профессиональной сфере.

«Не такой уж он разгильдяй и лодырь, как мне показалось вначале, – отметила для себя женщина. – Проверю-ка я его ещё вечером на тренировке. Насколько он эволюционировал в своей физической подготовке?! В какие нормативы уложится? Повторит предыдущий провал или признается, что в хорошей форме? Не может быть, чтобы здоровый и подтянутый парень был настолько слабым! С какой же целью он дохляка из себя строит? Привлекает к себе моё внимание? Это на него похоже! И своей цели он добился: внимание я обратила. Но дальше-то что?».

***

На тренировку Фёдору сегодня суждено было опоздать. И виноватыми здесь оказались обстоятельства, а не его злой умысел. Находясь в прекрасном расположении духа, он наконец-то отважился нанести визит Николь в её лабораторию.

– Привет! – поздоровался Фёдор с порога, обезоруживающе улыбаясь молодой женщине, открывшей ему двери. Николь выглядела непривычно: в белом халате поверх космической формы, с забранными на затылок волосами, в очках с затемнёнными стёклами. – Прикольный образ! – подарил он ей комплимент.

– Ах, Федя, если бы ты знал, как пришёл не вовремя, ты бы меня пожалел! – воскликнула женщина, оставляя его в дверях, а сама кидаясь к столу с реактивами.

– Да я быстро. Я к тебе буквально на минутку... Ух ты! Как у тебя здесь всё бурлит!

Фёдор переступил порог и в растерянности остановился. На лабораторном столе происходила неконтролируемая реакция. Цветные растворы в колбах не просто дошли до точки кипения и принялись выплёскиваться через край. Но одна из жидкостей воспламенилась, и теперь прямо на столешнице начали танцевать язычки пламени. Николь ойкнула и бросилась к стеллажу, где в спасительных белых контейнерах для этой цели у неё намеренно был заготовлен мелкий речной песок.

– У тебя что – пожар?

– Зачем спрашивать, если сам видишь? – огрызнулась женщина, высыпая на стол песок из контейнера. – Огонь – это не страшно, дело обычное. Лишь бы сигнализация не сработала из-за дыма. Глеб её сделал менее чувствительной. Однако совсем отключить её не разрешил Ларс... Бог мой! Нет!!!

Одна из колб с бурлящим реактивом лопнула, и теперь языки пламени заплясали поверх намокшего от реактива песка.

– Где?! Где ещё песок? – Николь вновь кинулась к стеллажу с контейнерами, отбрасывая в разные стороны пустую тару.

– А может, чем-то накрыть? Тканью или...

– Нельзя! Здесь кислота и щёлочи! Вмиг всё проест. Песок – самое безопасное. Перекроить доступ кислорода. Сейчас, только найду. У меня где-то ещё был.

– Давай помогу! – Фёдор тоже с другой стороны принялся осматривать полки. – Вот песок! Я нашёл! – радостно воскликнул он, сорвав одну из крышек контейнера.

Он быстро шагнул к столу и высыпал на огонь свою находку. Огонь уменьшился, затрепал, и под громкий крик Николь: «Федька, что ты натворил? Это не песок!» раздался глухой хлопок.

Приходил в сознание Фёдор медленно. Он даже не сразу сообразил, что над ним хлопочут двое: Николь и Эмили, которая пришла в лабораторию к своей подруге. Пожар был затушен. И хотя в экспериментальных пробирках на столе ещё продолжалась химическая реакция, в воздухе плавал дым, и чирикала сигнализация, но никакой опасности для экипажа корабля не было.

– Так лучше, Федь? – заботливо спросила Мила, обтирая его лицо смоченным в холодной воде платком. – Мозги не стряс? Руки-ноги не поломал? Не хотелось бы беспокоить медиков. Ники и без того влетит за сигнализацию. Сумеешь подняться сам?

– Мм-м... Да. Сейчас... Соображу... Встану.

Фёдора отбросило взрывной волной недалеко: метра на два. И он по-прежнему лежал на полу возле стеллажа. В голове звенело. Перед глазами плыли цветные круги. А от беспокойной болтовни Эмили ещё больше хотелось спать. «Как приятно всё же, когда о тебе печётся такая красавица!». Фёдор мечтательно заулыбался и вместо того, чтобы подняться, вновь погрузился в подобие обморока. Но строгий голос Николь, звучавший, словно гром среди ясного неба, вернул его к реальности:

– Никогда! Запомни, Фёдор, никогда не прикасайся к реактивам в чёрных и фиолетовых банках! – зло и испуганно прочеканила женщина ему в лицо одну из своих заповедей. – Ни при каких обстоятельствах не открывай такие контейнеры! Это может быть чревато для жизни! И ты чудом сейчас не пострадал!

– Прости. Я лишь хотел помочь, – Фёдор с трудом сел и проверил, все ли части тела на месте. – Ещё со школы помню, что химия делится на органическую и неорганическую. А о том, что она бывает взрывоопасной, как-то забыл.

При помощи Эмили он встал на ноги и отряхнулся. Шум в ушах прекратился, а значит, не всё так страшно.

– Опять поджигаем корабль? – в дверях показался недовольный Ларс Иверб. – Что горит здесь на этот раз?

– Никак нет! – испуганно воскликнули Николь, Эмили и Фёдор. – У нас ничего не горит.

– А дым? Дыма, как известно, без огня не бывает.

Ларс внимательно осмотрелся:

«Огня, вроде, нигде не видно. Откуда же задымление? Неужели из того макета вулкана, что воссоздан на столе? Несколько песчаных горок, а внутри них какие-то колбы с реактивами».

Фёдор бросил взгляд на Николь. Растерянность на её лице вот-вот выдаст начальнику службы безопасности правду. А это было ни к чему. Особенно теперь, когда командир корабля готовится отправить подробный отчёт о деятельности каждого члена экипажа.

Фёдор вышел вперёд на два шага:

– Дым без огня очень даже бывает! Зашли бы Вы к нам на шестнадцатый телеканал в павильон хранения реквизита, Вы бы быстро пересмотрели расхожие поговорки. Хотите, приведу Вам три примера получения дымовой завесы без разжигания костра?

Ларс даже вздрогнул:

– Командиру расскажете, когда он потребует объяснений. А у меня без вас дел полно, – он гордо покинул лабораторию.

Все с облегчением выдохнули. А Эмили добавила:

– Побегал строчить на нас новый донос.

Николь согласилась:

– Да... Ладно, Мила, спасибо за помощь. Но сейчас тебе лучше уйти. Мне ещё тут прибраться надо. И ты, Федь, давай завтра отдельно встретимся после работы и обсудим, о чём ты хотел поговорить. У меня пока голова другими вещами занята. Что скажешь?

– Увидеться завтра вечером после работы? – Фёдор не ожидал подобного поворота событий. «Николь сама пригласила меня на свидание?! Потрясающе! Не зря я попал под этот взрыв! Было, ради чего пострадать!». – По-моему, это отличная идея! Я зайду за тобой ровно в шесть. Идёт?

Фёдор вприпрыжку помчался в тренажёрный зал. Завтра на свидании он должен быть в отменной форме! Настроение ещё больше поднялось. И даже поджидающий в тренажёрном зале сюрприз в лице Марианны и проводимой ей проверки, не мог повлиять на его решимость быть для Николь самым-самым. Самым обаятельным, самым умным, самым сильным.

Впрочем, и Марианна была настроена решительно, чтобы вывести Фёдора на чистую воду. Главврач «Доминанты» уже успела проверить показатели Леона, Глеба и Оливии по основным спортивным нормативам: бег в нескольких скоростных режимах, прыжки, подъём тяжестей, приседания, отжимания, пресс. Полученные данные её обрадовали: группа достигла отличных результатов.

– Это удивительно! – похвалила «спортсменов» Марианна. – Я больше не имею права называть вас слабыми! Вы обогнали по нормативам даже ребят из средней группы. Вот уж не думала, что вы сможете с ними соревноваться!

Глеб заулыбался:

– Да что Вы: соревноваться? У нас и в мыслях не было. Это всё Федька с его методикой: «Если быть, то быть лучшим!». Видели бы Вы, как он нас тут гоняет на тренажёрах! Умри или стань сильнее, третьего не дано! Вон, и музыку принёс подходящую.

– Да, наш успех – заслуга Фёдора, – согласился Леон. – И Вам, спасибо, Марианна, что перевели его в нашу группу. Он замечательный тренер. В обществе Феде время летит незаметно.

– Парень-клад, это точно! – подтвердила Оливия. – Верный друг, отличный помощник. Без всякой иронии Вам говорю, что его избраннице можно будет позавидовать. Очень редкий по своей доброте и отзывчивости парень. Очень редкий.

Марианна задумалась. Получить лестную характеристику о Фёдоре в тренажёрном зале она не ожидала. И больше всего её удивили слова Оливии.

– Где ж сейчас ваш замечательный тренер и верный друг? – строго спросила она, делая вид, что лишь теперь озаботилась отсутствием Фёдора. Самый недисциплинированный член экипажа и здесь проявил себя самым необязательным. – Прогуливает?

– Нет, не должен, – Глеб недоумённо пожал плечами. – Он не пропускает тренировки. Напротив, обычно раньше нас приходит.

– Федя меня предупредил, что немного опоздает, – пришла на выручку товарищу Оливия. – Он скоро будет. Не волнуйтесь.

На этих словах Фёдор и появился в тренажёрном зале.

Пожурив его за опоздание и заметив, что сюда он прибежал, следовательно, дополнительной разминки ему не требуется, главврач сразу приступила к проверке спортивных достижений Фёдора, заставляя его делать различные упражнения и не давая ни минутки на отдых.

– Потом, потом расслабляться будешь, Федя! Давай, прыжки на скакалке. Тридцать секунд без остановки, я считаю... Хорошо. Приседания. Также тридцать секунд. Пятки от пола не отрывать!.. Отлично!.. Так, эти гантели отсюда убери. Принять упор лёжа. Отжимания от пола. Работай исключительно на результат... Ещё-ещё! Не сдаваться! Оливия и то дольше отжимается! Ну-ка, не позорься!.. Во-от, а говорил, что не сделаешь! Марш на беговую дорожку! На всех скоростях сейчас побежишь...

– Я не могу больше, правда! – наконец, взмолился Фёдор, понимая, что сегодня врач над ним просто издевается.

Он соскочил с тренажёра и опёрся ладонями о колёни, с трудом восстанавливая сбившееся дыхание. От такой усиленной физкультуры он целиком взмок.

«Как бы мне завтра вообще не загреметь на больничный!».

Присутствующие рядом Оливия, Глеб и Леон лишь головами покачали. Подобные достижения им даже не снились. А Марианна, скрывая гордость от разоблачения Фёдора, хлопнула папку, куда записывала все результаты, и строгим голосом произнесла:

– А большего и не требуется, Федя. Ты и так улучшил свои показатели. Те, которые ты демонстрировал на Таире перед отлётом, а не те, в которых пытался убедить меня в прошлый раз. Так что за спортивные подвиги я тебя хвалю и уважаю. А что касается твоей лжи и твоего возмутительного поведения, мы это обсудим с тобой с глазу на глаз. Зайди ко мне в медпункт после тренировки.

Главврач «Доминанты» удалилась. Глеб присвистнул:

– Всё, Федька, допрыгался. Подаст она на тебя командиру рапорт и переведёт из нашей группы к военным. Будешь соревноваться отныне не с нами, а с этими накаченными воображаемыми.

– Да, или какую-нибудь дополнительную нагрузку тебе придумает. Скажет, «раз это легко даётся, вот тебе, парень, ещё. Чтобы жизнь мёдом не казалась. И чтобы так счастливо больше не улыбался», – высказал свои предположения Леон.

И только Оливия по-матерински тепло успокоила:

– Простит и помилует. Вот увидишь, Федь, всё обойдётся. Марианна у нас хоть и строгий офицер, но, как человек, она справедлива. Да и симпатичен ты ей, как мне кажется.

– Угу, – Фёдор кивнул всем троим и устало поплёлся в душевую. – Живёшь, никого не трогаешь, – пробормотал он себе под нос. – Уже и привык быть в одиночестве. А тут за какие-то полчаса сразу две женщины приглашают тебя на свидание. А ведь обе говорили: «Настоящий друг, настоящий друг! Вот ни в чём нельзя верить женщинам. Никак нельзя!».

***

Марианна уже была у себя на рабочем месте, когда Фёдор несмело заглянул в двери медпункта.

– Входи, входи, Федя, – заулыбалась она посетителю. – Давай-ка, дружочек, ещё раз проверим твой пульс, – взяла она его за руку. – Смотри, уже полностью восстановился! Ты в отличной физической форме. Бегаешь, как хороший спринтер. А вес тех гантелей и блинов для штанги, что ты свободно передвинул с места на место? Ты знаешь, сколько там было?.. Молчишь? Зачем наврал мне, что хилый и ничего не можешь?

Фёдор виновато пожал плечами. «Гениальные идеи» приходили к нему с такой скоростью, что он не успевал их обдумывать.

– Вернёшь меня в старую группу?

– Пока нет. Показатели у вас самые впечатляющие. Так что продолжайте заниматься таким составом. Но мне любопытно, к чему нужен был этот цирк с провалом прошлого зачёта? Почему прямо не попросил разрешения перевестись сюда? Или... А-а, – Марианна рассмеялась, видя, как Фёдор наливается краской от того, что она разгадала его нехитрый план. – Ты рассчитывал попасть не в общество Оливии, Глеба и Леона, а к кому-то другому?

– Предположим.

– Мм-м, вон как! И кто же этот таинственный вдохновитель или вдохновительница твоих безумных «подвигов»?

Фёдор тоже заулыбался, всем своим видом демонстрируя, что на подобного рода вопросы отвечать он не намерен. Кодекс истинного мужчины гласит: «Никогда не признавайся интересующейся тобой женщине в симпатиях к другой женщине. Если, конечно, ты не готов поссориться и попрощаться сразу с обеими». А такой вариант в его планах напрочь отсутствовал.

– Неважно! Сейчас меня всё устраивает, – отмахнулся он и, вспомнив, что лучшая защита – это нападение, резко поменял тему разговора: – Скучаешь по дому? – указал он Марианне на заставку её монитора. – Твой родной город, да?

На компьютере женщины действительно красовался вечерний город. Высотные дома на берегу узкого канала, заполненные автомобилями дороги, пешеходы на тротуарах и стайка птиц, кружащая в лучах заходящего солнца.

– Нет, это не мой город. Я скачала эту заставку из базы картин, имеющихся в сети. Я даже не знаю его названия, и в какой стране он находится. Просто он... Затрудняюсь с формулировкой. Слово «красивый» не даёт полной характеристики. Этот город живой. И, возможно, на Рамте когда-нибудь появится нечто подобное.

– Кадр удачный, это верно. Но на Красной планете такое не построишь. Не позволят. Ты же видела макет нашего главного инженера: город-улей! Бр-р-р! Врагу не пожелаешь. Впрочем, самым серьёзным испытанием для поселенцев будет не дизайн зданий, а нахождение вдали от дома и семьи. Тоска по Родине.

Фёдор с трудом поборол желание похвастаться, что ему подобные переживания не грозят. Он-то никуда не летит ни при каких обстоятельствах. Но на вопросы Марианны пришлось бы объяснять, что их экипаж находится в хорошо оборудованной киностудии, и как на это сообщение отреагирует помощница командира, можно только догадываться. Поэтому Фёдор не стал рисковать и промолчал.

Марианна же восприняла настроение Фёдора по-своему, и поспешила разуверить его в мрачных выводах:

– Дом, Федя, это не то место, где ты прописан, где хранишь свои вещи или где тебе доводится ночевать. А семья – это не те, кто является твоими родственниками согласно закону. Дом – это место, где ты чувствуешь себя в безопасности. А семья – это люди, которые тебе

доверяют, тебя любят и ждут. Формируя экипаж «Доминанты», комиссия по отбору отдавала предпочтение кандидатам, наименее отягощённым узами семьи. Мы все здесь одиночки. И мы справимся с предстоящим нам испытанием. Я в это верю. Поборем тоску, построим себе жильё, станем друг для друга семьёй... Что? Что ты так на меня смотришь?

Она прищурилась, внимательно разглядывая Фёдора, не упуская ни одной его ужимки или мимического движения и лучше любого компьютера анализируя ход его мыслей.

– Ничего. Просто задумался.

– Ничего? Ты покраснел, Федя! Чёрт побери! Я даже не хочу спрашивать, о чём именно ты задумался, так как у тебя всё на лице написано! Это... Это возмутительно, Фёдор Волков!

– Да я просто хотел тебя утешить.

– Вот спасибо, утешитель! Я ни в чьих утешениях не нуждаюсь! Я хотела поговорить с тобой по душам! Может, даже поделиться сокровенным, а ты... Ты только и думаешь, что о своём теле!

– Совсем нет! Я не о своём теле сейчас думал, – невнятно оправдался Фёдор, ещё больше краснея и запутываясь в словах.

Марианна разозлилась не на шутку:

– Разумеется, не о своём теле, а о моём! Ты же на меня пялишься, не переставая! Как у тебя хватает совести вынашивать подобные мысли, пока мы находимся в рабочем полёте? Это так беспринципно! Так нагло! Вон отсюда, слышишь меня? И без особой необходимости в медпункт ни ногой! Иначе я за себя не ручаюсь!

Фёдор робко улыбнулся:

– Не ручаешься, в смысле...

– В том смысле, что вколю тебе снотворное на весь оставшийся срок полёта. Как главврач «Доминанты» я имею на это право. И комиссия по отбору экипажа мои действия оправдает. Можешь даже не сомневаться! Вон!

Обиженный и пристыженный Фёдор медленно побрёл к себе.

«Получил по заслугам? – горько упрекнул он себя. – Вообразил невесть что, а она-то всего лишь хотела «поговорить по душам!» Ха! Поговорить! Если у неё вообще душа есть?! Видит же, как я по ней сохну, и наслаждается этим. У-у! Невозможная женщина!».

Фёдор срочно зашарил руками по карманам, чтобы найти себе спасительную карамельку, способную подсластить жизнь.

«Надменная недотрога! Ну и сидела бы в своём медпункте в одиночестве, если моё общество кажется ей неуместным! Так нет же! «Обсудим твоё поведение с глазу на глаз. Зайди ко мне после тренировки». Зачем надо было меня к себе приглашать? Помучить, естественно! А я-то, как дурак, помчался! Размечтался, что мы могли бы составить отличную пару: Сомова Марианна и Волков Фёдор! Да, наша пара вполне бы получилась. Вот только вопрос: как надолго? А действительно, насколько? Марианна всё на свете анализирует, значит, понимает, что никто меня на Рамт не возьмёт. А ей это путешествие зачем-то необходимо... Ой! Так ведь все женщины на «Доминанте» мечтают свалить с Таиры навсегда! У меня, что же, ни с одной из них нет шансов на отношения?».

Сделанное открытие было настолько шокирующим и неприятным, что Фёдор даже остановился по центру коридора. С минуту он просто стоял, не двигаясь, и пытался прикинуть, а готов ли он ради кого-нибудь покинуть родную планету?

«Нет, не готов, – пришёл он к однозначному выводу и отправился дальше. – Такие ценные кадры, как я, нужны дома. Но ведь и не все желающие пройдут в основную команду, если полёт на Рамт всё-таки состоится. Гизвелс обещал отобрать пятнадцать человек из тридцати двух, то есть полетит каждый второй. И, судя по всему, это будут наши военные, вроде Ларса и Дерека. Хотя Марианна тоже солдат, за её плечами реальные военные компании, большой опыт, и она помощница командира. Её могут взять. Тогда свой дом и семью она будет выстра-

ивать на Красной планете уже с кем-то другим... Да кого она найдёт себе на этом несчастном Рамте лучше меня? Я даже представить не могу себе такого мужчину, кто бы обладал ангельским терпением, позволяющим выносить её ужасный характер! Она любого за пояс заткнёт...».

– Добрый вечер, – поздоровался Егор, проходивший мимо.

– Привет, – сердито бросил повару Фёдор, продолжая свой путь и свои размышления о притягательной женщине.

«...Вообще не понимаю людей, живущих воспоминаниями прошлого или надеждами на будущее. «Это нельзя, то нельзя!». А когда будет можно, вся жизнь пройдёт! Нет, Марианна не права: жить надо тем моментом, в котором находишься! Здесь и сейчас!».

Фёдор вдруг вновь остановился и оглянулся через плечо. Повстречавшийся ему повар уже скрылся за поворотом и, вроде бы, ничего странного в его облике не было. Спокойный, доброжелательный, улыбчивый. Как всегда опрятный, в белом халате. В руках поднос, будто он только что отнёс кому-то ужин. Отчего же Фёдор ощутил неясную тревогу?

«Ну да, огромный парень. Раньше к такому и подходить было страшно. Всякий раз возникала мысль, что, окажись у него в руках нож, он запросто прирежет любого. Но это раньше. Теперь, зная миролюбивый характер Егора, никто так не думает, и экипаж привык к тому, что их повар – гора мускул. Всё как всегда!». Необычным, пожалуй, явилось только то, что Егору в этой части корабля нечего делать. Его личная каюта находится не здесь, и особо немощных или ленивых людей, кто мог бы заказать себе еду с доставкой, не было. Откуда же тогда возвращался повар?

Фёдор недоумённо осмотрелся. Он только что миновал двери комнат Николь и Эмили и дошёл до своей каюты. Чуть дальше располагались фармацевтическая, геологическая и химическая лаборатории, а ещё дальше был выход на лестницу. «Кого же навещал Егор в этой части корабля, и по какому поводу?».

В коридор из своей лаборатории выглянула Оливия:

– Федя! А я как будто чувствовала, что ты идёшь! Не поможешь мне в одном деле?

Фёдор флегматично улыбнулся: «Ох, и незаменимый я парень всё-таки!».

– Опять будем делать перестановку?

– Да нет, Федя, – Оливия распахнула двери, поджидая, когда её гость подойдёт ближе. – Собралась вечером попить травяного чая, а без хорошей компании не пьётся. Ты у меня один настоящий друг на «Доминанте». Почаёвничаешь со мной, если моя болтовня не в тягость?

Взгляд пожилой дамы был настолько умоляющим, что обидеть её отказом Фёдор просто не мог.

– Согласен. Только я травяные чаи как-то не очень.

– А вот это совершенно напрасно! – возразила Оливия, заполняя чашку Фёдора ароматным настоем. – Правильно подобранные травы восстанавливают силы, освобождают голову от ненужных дум и сердечко готовы поправить. Вон как Марианна тебя расстроила: лица на тебе нет! Пей давай, и прогоняй свои печали.

– А! – Фёдор махнул рукой и сделал большой глоток предложенного напитка.

Чай был немного терпкий, но приятный на вкус. По измученному тренировкой телу побежала волна тепла. Появилось спокойствие. Бесследно растворились обиды и переживания.

– Лучше? – спросила фармацевт.

– Да, спасибо.

«Удивительно. Оливия не вламывалась ко мне в душу, не задавала вопросов о том, что случилось, но такое чувство, что она всё знает и понимает. Неужели, и правда, видит меня насквозь?».

– Чему улыбаешься, Федя?

– Пытаюсь предположить, чем я заслужил Вашу симпатию?

Оливия достала из ящика стола свой тоник, который привыкла называть «эликсиром молодости» и без которого не посещала ни одной тренировки, плеснула его себе немного в чай и задумалась.

– Симпатию не заслуживают, Федя, – наконец, произнесла она. – Симпатия либо есть, либо нет. Возможно, я нахожу в тебе что-то родственное. И будь у меня сын, мне кажется, он был бы похож на тебя. Но ты ведь не об этом хотел меня спросить, верно? Спрашивай! Что больше всего гложет?

Настала очередь Фёдора собираться с мыслями. Разумеется, всё самое важное было слишком личным. С другой стороны, у кого ещё учиться мудрости, как не у пожилых людей, повидавших жизнь?

– Ну... Вы говорили в прошлый раз, что истинные чувства хранятся в сердце. А я тут прикинул, а вдруг сердце ошибается? Бывает же так, что мы принимаем чёрное за белое и наоборот?

– Сердце не ошибается, ошибается голова. Именно мозг не видит разницы между любовью и влюблённостью. Симптомы-то одинаковые. А сердцу потом приходится страдать. Человеческие отношения – это вообще очень сложно. Ты не держи зла на Марианну, она хорошая. По сути, вы с ней похожи. У вас общие критерии добра и зла, вы оба радеете за справедливость и в равной мере воспринимаете прекрасное. Вот и тянет вас друг к другу. Вам даже слова не нужны. Вы красивая пара. Однако, как семейный союз вы не сложитесь. Ты уж прости меня, старуху, за откровение, но Марианне нужен такой мужчина, который не позволит ей демонстрировать её превосходство. Мужчина сильный, но верный. Кто будет слушать её мнение или приказы с уважением, без страха и насмешек, хотя при этом всё будет делать по-своему, принимая на себя весь груз ответственности. Вот тогда Марианна перестанет быть солдатом и раскроется как женщина. Что касается тебя, Федя, то твоя душа ищет себе спутницу-Музу. Женщину, которая не просто поведёт тебя теми дорогами, что ходит сама, но и вдохновит на подвиги. Так ты сумеешь реализовать свой творческий потенциал, обретёшь счастье в труде, посвящённом своей любимой.

– Обрету счастье в труде? Где же мне найти такую женщину, способную побороть мою лень? – удивился Фёдор. – Вы намекнули в прошлый раз, что моя избранница на «Доминанте». Я подходил к нашим красавицам и готов был с ними встречаться, но ничего не вышло. А теперь выясняется, что я сам не знаю, чего хочу?

– Но если это правда, зачем обижаться? Небеса часто посылают нам испытания, дабы оценить, насколько мы достойны предстоящей награды. Не торопи события, и всё встанет на свои места. Твоя Муза непременно отыщется и, возможно, в ближайшее время.

Фёдор вздохнул.

– Жалко, Оливия, что Вы только пытаетесь угадывать будущее, а не предсказываете его достоверно. Было бы здорово заглянуть на день, на два, а может и на целый год вперёд!

Женщина внимательно посмотрела на своего юного и мечтательного товарища:

– Что уж сразу не на всю жизнь, а, Федь? Думаешь, это было бы замечательно? А я вот часто спрашиваю себя: умею ли я видеть заранее хотя бы завтрашний день, покорила ли я этому знанию или уже сегодня в срочном порядке начала менять картину увиденного?

– Я бы начал менять непременно! – оживился Фёдор. – Независимо от того, что меня ждёт: хорошее или плохое, будущее всегда можно улучшить! Как говорится, нет предела совершенству.

Фармацевт улыбнулась и многозначительно подняла кверху указательный палец, акцентируя внимание Фёдора на своих словах:

– В этом вся и штука, мой милый друг. Если ты всё равно намерен делать своё будущее лучше, зачем подглядывать в один из черновиков Вселенной? Будущее меняется каждую секунду настоящего, и ты получишь нечто другое, чем ты видел. А если же ты, как и я, фата-

лист, то тебе и в этом случае предсказания будут без надобности. Ты безропотно примешь то, что тебе уготовано небом. *Планируй, строй, мечтай, дерзай. С судьбой не спорь. Всё принимай...*

ГЛАВА 8. Подарок

Утро следующего дня у руководящего состава «Доминанты» началось как обычно. Теймураз сидел у себя в кабинете и выслушивал доклады помощников. Марианна предоставила данные по очередной проверке физической формы в команде. Необследованными у неё остались только одна группа военных, которую она намерена посетить сегодня, и женская группа, которая будет сдавать зачёты по спортивной подготовке завтра с утра. На этом инспектирующая функция главврача будет выполнена. Теймураз поблагодарил Марианну и отпустил. Вторым взял слово полковник Иверб. Его отчёты изо дня в день были похожими: «Этот не так себя ведёт..., тот не то сделал..., там опять беспорядок...». Причём все жалобы касались исключительно учёных и ни одного замечания в адрес военных!

Теймураз поморщился и произнёс своё дежурное:

– Поживём – увидим, Ларс. Поживём – увидим.

Уже порядком привыкнув к жалобам на научный персонал, командир слушал полковника не очень внимательно. Он больше вникал в характеристики, которые составлял сам, исходя из личных наблюдений. Однако сравнивать людей и выносить заключение, кто из них лучше подготовлен для дальнейшей экспедиции, было занятием тягостным и неприятным. В Центре управления полётом просили развёрнутый отчёт о том, как проявляет себя экипаж в условиях космоса. Здесь двумя фразами не обойдёшься. Приходится копаться в каждом досье и присматриваться к людям.

– Командир, извините, Вы сейчас заняты? – заглянул Глеб.

Теймураз отвлёкся от своих дум:

– Нет, не очень. Что хотел?

– Вы просили меня докладывать, если вдруг будут проблемы с электроникой или автопилотом. Или просто что-то неясное. Мне нужно уточнить у Вас, Вы вчера выходили на связь с Таирой?

– Вчера? С ума сошёл, Глеб? У нас связь строго по графику: раз в семь дней. Моих отчётов там ждут лишь в конце недели.

– Я помню, командир, но если вчера вечером не выходили на связь Вы, значит, на Таиру звонил кто-то другой из нашего экипажа. И не только вчера. Я проверил, получается, что это уже двадцать четвёртый раз, когда вызов прошёл вне графика.

– Что за ерунда? – возмущённо воскликнул Ларс. – С корабля кто-то звонит домой? Как это возможно?

Глеб протянул вперёд распечатанный лист с непонятными символами. Часть их была обведена красным карандашом.

– Это выдержки из технического журнала нашего автопилота, – пояснил он. – Программа нового поколения не только контролирует системы корабля и выбирает оптимальные решения для полёта, но и фиксирует все параметры электронных приборов. Кто, где, и когда включил какую лампочку, кто, где и когда включил какой компьютер или приборы связи. Это аналог чёрного ящика в самолётах. Может, и изображение со звуком записывает. В этой части я ещё не разбирался досконально.

– Здесь же ни черта не понятно! – расстроился Ларс, показывая командиру бумагу Глеба. – Одни цифры и символика.

Парень-компьютерщик вздохнул, понимая, что отпираться смысла не имеет. Всё тайное рано или поздно становится явным, и его нарушение теперь тоже не скроешь. Он признался:

– Эта информация секретная и просмотру в ходе полёта не подлежит. Её будут изучать разработчики корабля. Данные были закодированы, а я их открыл, хотя не должен был. Как специалисту по компьютерам, мне стало интересно, что в этой программе уникального, чем

она такая умная и современная? Повлиять на неё я всё равно не смогу, это лишь файлы отчёта системы...

Теймураз нетерпеливо взмахнул рукой:

– Глеб, давай конкретней! Что в этих каракулях?

– Даты, время и продолжительность звонков, – чётко доложил Глеб. – Все вызовы исходящие, но по датам много расхождений с Вашим графиком. Вот я и уточняю, не Вы ли это звонили?

Теймураз и Ларс с недоумением переглянулись между собой:

– Нет, Глеб. Я точно не звонил, – пояснил командир. – И, более того, я вчера лично весь вечер провёл в каюте управления рядом с приборами. Даю тебе слово, что никто из пилотов также к ним не прикасался. Так что это сбой электроники.

– Это исключено, – уверенно возразил Глеб. – Электроника у нас надёжная, и отчёты системы не врут. Значит, кто-то дистанционно подключился к центральному компьютеру корабля. Такая возможность предусмотрена на экстренный случай именно для Вас, командир. Однако, зная Ваш персональный пароль, эту операцию можно провести с любого компьютера «Доминанты» и позвонить на Таиру, не выходя из своей каюты.

Начальник службы безопасности полёта пристально посмотрел на командира:

– Теймураз, Вы сообщали этот пароль хоть одному лицу?

– Нет, Ларс, никому на свете.

– Вы не спешите с ответом, вопрос серьёзный. Может, Вы не говорили лично, но имеете привычку разговаривать вслух, и Вас могли подслушать? Или Вы записали пароль, а кто-то его нашёл?

Теймураз вновь отверг эти предположения:

– Не записывал, не произносил вслух, ни с кем не делился и ещё ни разу на этом корабле не использовал. Утечки информации от меня быть не могло. Клянусь вам!

– Вы думаете, у кого-то ещё из экипажа может быть доступ к управляющей системе, подобный Вашему?

Теймураз развёл руками:

– Мне это неизвестно. Я, как и вы, лечу на корабле в обществе незнакомцев. Хорошенький подарочек ты нам принёс, Глеб!

– Простите.

– Глеб всё правильно сделал, что сразу же доложил нам о выявленном нарушении, – похвалил парня-компьютерщика Ларс. А чувствуя, что командир самостоятельно подошёл к теме надёжности экипажа, вновь вернулся на излюбленную тему: – Я считаю, Теймураз, Вам уже пора определяться, кого мы будем брать с собой на Красную планету. И Ваш персональный пароль на дистанционный доступ я бы тоже в целях безопасности рекомендовал поменять.

– Хорошо, Ларс. Пароль я сменю сегодня же. Глеб, ты утверждаешь, что система фиксирует все параметры, когда, что и где происходит. Скажи, а реально ли вычислить, с какого компьютера производилось дистанционное подключение?

– Наверно, реально, – оценил свои возможности Глеб. – Каждый электронный прибор имеет свой шифр. Единственная проблема: я лично этих шифров не знаю. Мне потребуется время, чтобы провести тестовое задание по каждому компьютеру, сверить его с журналом отчётов системы и выявить идентичность.

– Я прошу, Глеб, займись этим! Надо найти нарушителя.

Ларс выдвинул ещё дельное предложение:

– Может, спросим в Центре управления полётом, когда Вы выйдете с ними на связь? Они мониторят всё околотаирское пространство, и должны были засечь сигналы, идущие с «Доминанты». Только почему они нас не поставили в известность? Двадцать четыре раза! Неужели, им и звонили?

– Может им, а может, и нет. Все частоты не отследишь, – заметил Глеб. – Звонить могли не в «Звёздный вектор», а в международное космическое агентство. Вдруг у нас на корабле кто-то шпионит в его пользу? Агентство, хоть и поддержало компанию Штрефоля на последнем этапе, но изначально выступало против нашей экспедиции.

Теймураз и Ларс Иверб задумались. Слова Глеба не были лишены смысла.

– Нам нужна стратегия действий, как быть дальше, – заключил командир. – И без паники! А то выяснится, что это наш неугомонный телеведущий отыскал лазейку и сбрасывал интервью на свой ненаглядный шестнадцатый канал, а мы тут всех перепугаем.

– Федька? – Глеб отрицательно замотал головой. – Здесь работал профи, а Фёдор слабо разбирается в компьютерах. И мы друзя с ним. Он не смог бы утаить от меня данное обстоятельство.

Командир не стал спорить:

– Значит, не Фёдор. Но подозревать будем всех. Держите язык за зубами, а глаза и уши открытыми. Глеб, ты попытайся вычислить звонившего по компьютеру. А ты, Ларс, пригласи ко мне Оливию. Она предлагала нам услуги внештатного осведомителя. Пожалуй, настала пора с ней пообщаться. Я попрошу её составить характеристику на каждого. А затем сравним её оценки со своими впечатлениями и выводами.

Ларс и Глеб отправились исполнять поручения Теймураза.

Что касается командира, то он вновь разложил перед собой индивидуальные задания и отчёты членов экипажа. Практически все учёные не справляются с поставленными задачами и переносят свои планы из месяца в месяц. Или в команду «Доминанты» были включены специалисты крайне низкой квалификации, во что Теймураз, лично пообщавшись с людьми, уже не верил. Либо же учёным намерено были выданы такие задания, думать над которыми можно бесконечно. И это требовало логического объяснения.

– Может, комиссия таким образом решила выкинуть учёных из проекта и отправить на Рамт исключительно военных? – пробормотал он вслух, заглядывая в задания офицеров. – У них безумно «сложные» задачи: соблюдать дисциплину и совершенствовать физическую форму. Тут даже не знаю, как надо «стараться», чтобы не попасть в основной состав команды! Стопроцентное попадание. И их я должен буду отвезти на Красную планету? Чем они будут там заниматься?..

– Командир, Вы позволите? – в двери заглянула Оливия. – Полковник Иверб сказал, что Вы хотели меня видеть.

– Да, Оливия, проходите, пожалуйста. У меня к Вам будет очень важная и секретная просьба.

***

Неожиданно получив выходные, Фёдор вдоволь выпался, позже всех позавтракал, в сотый раз пересмотрел один из своих фантастических фильмов, а затем отправился бесцельно слоняться по кораблю. Приятно отдыхать, когда другие работают. Вот только чем заняться? Общаться с коллегами-инженерами, Фёдор не хотел, они ему надоели и в прочие дни. Глеб, которому Фёдор собирался похвастаться, что идёт сегодня вечером на свидание к Николь, промчался мимо него по коридору, даже не здороваясь.

– Всё потом, Федя! У меня важное поручение командира, – протараторил он на бегу, и заперся у себя с компьютерами.

Оливия, с которой можно поучительно коротать время, куда-то пропала. Её не было ни в фармацевтической лаборатории, ни у неё в каюте. Вияя вновь о чём-то спорил с офицерами в кают-компании, и Фёдор не желал вмешиваться в их разговоры. А больше и дел нет. Обойдя дважды весь корабль, Фёдор зашёл в распахнутые двери ботанического сада. Эмили в саду

отсутствовала. Лишь у клеток с птицами в глубине аллеи возился Кирилл. Увидев Фёдора, он сразу предупредил:

– Если Милу ищешь, то она ушла надолго. Точнее, она-то сказала: «Я на минутку к Николь». Но мы же понимаем, что на женском языке «на минутку», как правило, означает и час, и два, и даже три. Так что те двадцать минут, что её нет, это далеко не предел.

Фёдор заулыбался:

– Это точно. Эмили с Николь подругами стали, не разлей вода. Часами могут трещать, как твои птицы. Но я не к Миле пришёл, а просто погулять. Ещё думал, какой-нибудь цветочек выпросить у вас для хорошего настроения, что не жалко сорвать.

Кирилл огляделся по сторонам:

– Хризантему можешь срезать. Мила не обидится. У неё уже следующий куст на подходе, тоже весь бутонами обсыпан... Я удалюсь к себе, мне работать надо. Но если что, зови!

Кирилл прошёл в конец сада и скрылся в зоологической лаборатории. А Фёдор с радостью выбрал самую красивую ветку хризантемы с множеством бутонов и поскорее её сорвал.

«Надеюсь, Николь оценит! Да и мои зрители с телеканала, наверно, уже заждались романтики».

В коридоре послышались звонкие голоса. Эмили и Николь вошли в сад. Фёдор резко присел за ближайший куст, боясь выдать своё присутствие.

– Куда же я его задевала? – растерянно произнесла Эмили, высматривая что-то в своих посадках недалеко от Фёдора. – А! Вот! Чёрное-то на чёрном сразу не найдёшь! – оправдалась она, протягивая Николь в руки контейнер из химической лаборатории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.